

Международный университет «МИТСО»

А.А. Федотов

**Личность перед лицом
глобальных вызовов
в свете истории
конца XIX – начала XXI вв.**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 327
ББК 66.4
Ф34

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»
(протокол № 10 от 28.05.2020)

Рецензенты:

профессор кафедры истории, географии и экологии
Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», доктор исторических наук *Ю.А. Иванов*;
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
кандидат исторических наук *Т.П. Иванова*

Федотов А.А.

Ф34 Личность перед лицом глобальных вызовов в свете истории
конца XIX – начала XXI вв. Монография. / А.А. Федотов. Витебск:
ВГУ имени П.И. Машерова, 2020. – 183 с.

В монографии рассматриваются процессы дегуманизации рубежа
XIX-XX веков как часть проекта строительства «нового мира», анализи-
руются духовные поиски английских писателей конца XIX-XX вв., исто-
рический путь России в глобальном мире XX века, место личности и
гражданского общества пред лицом развивающегося империализма, ан-
тропологические перспективы в свете идей Клауса Шваба о Четвертой
промышленной революции. Представляется, что проведенное историко-
культурологическое исследование будет интересно изучающим разные
аспекты истории и культуры конца XIX-XX вв.

ISBN 978-5-6044935-6-4

УДК 327
ББК 66.4
©Федотов А.А., 2020

Введение

Мечты об идеальном государственном устройстве были присущи людям с момента появления первых государств. Однако они не только не реализовывались на практике, но даже нарисованные в качестве «идеальных», спустя время выглядят совсем не такими. Социалисты-утописты представляют в качестве идеала своего рода тоталитарный режим¹, а Томас Гоббс в своем «Левиафане»², придавая государству религиозный смысл, и сравнивая его с Церковью, и вовсе рисует идеальное государство, как своего рода антицерковь.

XX век – время, когда мечты о едином всемирном государстве более чем когда-либо получали возможность стать реальностью. Британская империя, «страна в которой не заходит солнце», с ее владениями, охватывающими четвертую часть суши на разных континентах, в рамках которой могли существовать совершенно разные формы государственного устройства и общественных отношений (в Англии, в доминионах, в Индии, в коронных колониях) все более отходила в прошлое, как слишком «мягкий» империалистический проект. Теоретики империализма начала XX века в своих трудах обозначали замечающиеся тенденции к появлению глобального государственного образования, по разному видя его форму³. Глобальный

¹ Кампанелла Т. Город Солнца // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989; Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.

³ Гобсон Д. Империализм. Ленинград, 1927; Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924; Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. М., 1962; Ленин В.И. Империализм и раскол социализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 30. М., 1962; Люксембург Р. Накоп-

проект мыслимого, но не созданного всемирного государства диктатуры пролетариата с центром в Москве, завершился поражением идеологов мировой революции и приходом к власти И.В. Сталина, считавшего возможным строительство социализма в отдельно взятом государстве. Нацистский проект А. Гитлера привел ко Второй мировой войне; также как и идея с господством в мире титульного класса, идея господства титульной нации оказалась обреченной. Внешне даже более «мягкий», чем империализм Британской империи, глобальный имперский проект США сегодня все более показывает свою несостоятельность.

При этом все острее осознается то, что личность находится перед лицом глобальных вызовов; и для понимания ответа на них необходимо рассмотрение проблемы в свете истории конца XIX – начала XXI вв.; необходимо обращение к опыту мыслителей, ученых, писателей¹, посвятивших много сил осмыслению тех или иных ее аспектов.

Монография написана на двух уровнях – историческом и культурологическом. При ее написании автор обращался, как к трудам известных политических деятелей², военных¹, дипло-

ление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934; *Каутский К.* Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917; *Бухарин Н.И.* Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.

¹*Гвардини Р.* Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года); *Льюис К.С.* Возможен ли прогресс? / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004; *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005; *Свенцицкий В., прот.* Диалоги. М., 1993; *Тойнби Дж. А.* Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. <http://romanbook.ru/book/txt/9360095/?key=f5c448uct69fua73usjtav8873> (дата обращения 03.01.2015 года; *Тоффлер Э.* Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002; 110. *Шпенглер О.* Закат Западного мира. М., 2010 и др.

² *Сталин И. В.* Гений революции // И. В. Сталин. Сочинения. Том 6. М., 1947; *Черчилль У.* Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991;

матов², экономистов³, историков и политологов⁴, религиозных деятелей⁵, так и к художественным произведениям⁶, которые

Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991; *Черчилль У.* Вторая мировая война. Книга 3. Тома 5-6. М., 1991; *Троцкий Л.* Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Изд-во «Наука», 1990. и др.

¹ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988; *Василевский А.М.* Дело всей моей жизни. М., 1978; *Деникин А. И.* Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991; *Мюллер В.* Я нашел подлинную Родину. Записки немецкого генерала. М., 1974 и др.

² *Майский И.М.* Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М., 1962.

³ *Быков А.Ю.* Лоббистика для президентов. Москва: Проспект, 2019; *Быков А.Ю.* Цифровая экономика в лоббистике. Очерки по истории мировой цифровой экономики. - Москва: Проспект, 2018.; *Делягин М. Г.* Революция. Трамба против глобальных монополий http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_trampa (дата обращения 21.12.2019); *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М., 2017.

⁴ *Уткин А.И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989; *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990; *Уткин А.И.* Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000; *Уткин А.И.* Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986; *Уткин А.И.* Теодор Рузвельт. Политический портрет. Свердловск, 1989.; *Уткин А.И.* Тихоокеанская ось. М., 1988; *Уткин А.И., Хвостов В.В.* Дипломатия и оружие. М., 1987; *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006; *Фостер Д.Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007; *Хардт М., Негри А.* Империя. М., 2004 и др.

⁵ *Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.* М., 1994; *Вениамин (Федченков), митрополит.* Россия между верой и безверием. М., 2003; *Михаил (Чепель), иеромонах.* С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015 и др.

⁶ *Уэллс Г.* Россия во мгле // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. М., 1964; *Уэллс Г.* Дверь в стене // Собр. соч. в 15 томах. Т. 6. М., 1964; *Уэллс Г.* Машина времени // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964; *Честертон Г.К.* Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991; *Честертон Г.К.* Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991; *Мозм У.С.*

позволяют через созданные в них образы более объемно воспринимать многие проблемы.

Тема, вынесенная в название монографии, требует написания многотомного труда. Поэтому в рамках данной работы рассматриваются лишь некоторые ее аспекты: дегуманизация рубежа XIX-XX веков как часть проекта строительства «нового мира»; духовные поиски английских писателей конца XIX-XX вв.; развитие империализма в XIX – начале XXI вв.; ряд событий, связанных со Второй мировой войной; американский империализм после Второй мировой войны; государство и гражданское общество сквозь призму некоторых оценок великих мыслителей и государственных деятелей прошлого; антропологические перспективы в свете идей Клауса Шваба о Четвертой промышленной революции и риски и возможности цифровой экономики.

Представляется, что проведенное историко-культурологическое исследование будет интересно изучающим разные аспекты истории и культуры конца XIX-XX вв.

Острые бритвы // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1985; *Моэм У.С. Подводя итоги* // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984; *Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф* // Собр. соч. в 8 т. Т. 5. СПб., 1999; *Льюис К. С. Письма к Малькольму* // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. СПб., 2000; *Льюис К. С. Последняя битва* // Собр. соч. в 8 т. Т. 6. СПб., 2000; *Льюис К. С. Просто христианство* // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004; *Льюис К.С. Серебряное кресло* / Собр. соч. в 8 томах. Том 6. М., 2000; *Льюис К. С. Чудо* // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. СПб., 2000 и др.

Дегуманизация рубежа XIX-XX веков как часть проекта строительства «нового мира»

В советское время было принято писать об авторах социальных утопий (имея в виду, в первую очередь, Томаса Мора и Томмазо Кампанеллу), как о тех, кто предлагал модель идеального государства. Как писала И. Семибратова: «Мечты о совершенном устройстве общества пронизывают творчество многих великих писателей Средневековья, Возрождения и последующих эпох. <...> На развитие общественной мысли всегда влияла общественно-историческая обстановка. <...> Сложный, противоречивый характер эпохи отразился в творении английского гуманиста, государственного деятеля и писателя Томаса Мора (1478-1535) – его знаменитом сочинении «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии»(1516). <...> Немалый вклад в развитие жанра литературной социальной утопии внес итальянский философ Джованни Доминико Кампанелла (1568-1639), принявший в монашество имя Томмазо. Написанная им в 1602 и опубликованная в 1623 году его книга «Город Солнца или Идеальная Республика», по словам академика Волгина, "как источник распространения коммунистических представлений... должна быть поставлена рядом с «Утопией» Томаса Мора"¹.

Чем же так прекрасна эта средневековая Утопия?

В ней «...посередине каждой части города имеется рынок со всякими постройками. Туда, в определенные дома, свозятся предметы производства каждого семейства, и отдельные виды их распределяются в розницу по складам. В них каждый отец семейства просит того, что нужно ему и его близким, и без де-

¹ Семибратова И. Путешествие по странам мечты // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989. С. 3,6,8.

нег, совершенно безо всякой уплаты, уносит все, что ни попросит»¹.

При этом в идеальной Утопии Томаса Мора существует рабство: «Ни одна семья не имеет в своем составе менее сорока человек – мужчин и женщин, кроме двух приписных рабов»².

Рабами становятся, в том числе, в качестве наказания за преступления. Существует всеобщая трудовая повинность: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также работают»³.

Впрочем, время обязательных работ ограничивается 6 часами в сутки. У них практикуется эвтаназия: «...если болезнь не поддается врачеванию, но доставляет постоянные муки и терзания, то священники и власти обращаются к страдальцу с такими уговорами: он не может справиться ни с какими заданиями жизни, неприятен для других, в тягость себе самому и, так сказать, переживает уже свою смерть; поэтому надо решиться не затягивать далее своей пагубы и бедствия, а согласиться умереть <...> Те, кто даст себя убедить в этом, кончают жизнь добровольно или голодовкой, или усыпленные»⁴.

В Утопии распространено язычество: «Религии утопийцев отличаются своим разнообразием не только на территории всего острова, но и в каждом городе. Одни почитают как бога Солнце, другие – Луну, третьи – одну из планет»⁵.

¹ Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989. С. 72.

² Мор Т. Указ. соч. С. 60.

³ Мор Т. Указ. соч. С. 65.

⁴ Мор Т. Указ. соч. С. 97-98.

⁵ Мор Т. Указ. соч. С. 114.

При этом жители Утопии положительно восприняли обращенную к ним проповедь христианства.

В целом, можно отметить, что для своего времени Томас Мор нарисовал картину достаточно гуманистического общественного устройства.

Обратимся теперь к тексту, по мнению И. Семибратовой, «удивительно светлой, мажорной книги, прославляющей Город Солнца»¹.

«Идеальная Республика» в представлении Т. Кампанеллы – своего рода теократия: «Верховный правитель у них – священник, именуемый на их языке «Солнце», на нашем же мы назвали бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение»². В этом «идеальном государстве» существует селекция людей, как нечто само собой разумеющееся и достойное подражания: «Ведению правителя Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой»³.

Помимо того, что общим является имущество, общими являются также и жены и дети: «И хотя общность жен и не установлена среди остального населения, живущего в их области, у них самих она принята на основании, что у них все общее»⁴.

«Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый свое отдельное жилище и собственных жен и детей. Отсюда возникает себялюбие»⁵.

¹ Семибратова И. Указ. соч. С. 8.

² Кампанелла Т. Город Солнца // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989. С. 137.

³ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 141.

⁴ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 142.

⁵ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 142.

За тем, чтобы человек не смог ни к чему привязаться методично следят: «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое – у них общее. Но через шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквой на притолоке»¹.

Интимная сфера жизни жителей «идеального государства» регулируется самым униженным образом; при этом вызывает большие сомнения, насколько некоторые из аспектов такого регулирования способствуют появлению здорового потомства: «Ни одна женщина не может вступать в сношение с мужчиной до девятнадцатилетнего возраста; а мужчины не назначаются к производству потомства раньше двадцати одного года или даже позже, если они имеют слабое телосложение. Правда, иным дозволяется и до достижения этого возраста сочетаться с женщинами, но только или с бесплодными или с беременными»². «Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодной, то переходит в общее пользование»³.

Дети считаются государственной собственностью: «...производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц – лишь постольку, поскольку они являются частями государства; и так как частные лица по большей части и дурно производят потомство, и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за первой основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надежность этого может только община, а не частные лица»⁴.

Общество милитаризованное, как в отношении мужчин, так и женщин: «...мужчины и женщины у них носят почти одинаковую одежду, приспособленную к военному делу, только

¹ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 147.

² Кампанелла Т. Указ. соч. С. 150.

³ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 152.

⁴ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 154.

плащ у женщин ниже колен, а у мужчин доходит только до колен. И все они обучаются всяким наукам совместно»¹.

Даже самые тяжелые болезни не освобождают от трудовой повинности: «...никакой телесный недостаток не принуждает к праздности, за исключением преклонного возраста, когда, впрочем, привлекаются они к совещаниям: хромы несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек; те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своих слухом, голосом и т.д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его в деревне, получает хорошее содержание и служит государству соглядатаем, донося обо всем, что слышит»².

Существует нетерпимость к отличным от общепринятых взглядов: «...они беспощадно преследуют врагов государства и религии, как недостойных почитаться за людей»³. Преступников отдают на расправу толпе: «Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели. Палачей и ликторов у них нет, дабы не осквернить государство»⁴.

Может быть для Томазо Кампанеллы, который провел 27 лет в разных тюрьмах Неаполя за подготовку восстания в Калабрии (Южной Италии) против испанского владычества, придуманное им государство и казалось идеальным, однако вызывает сомнение, что многие из тех, кто впоследствии восторгался на словах его трудом, реально захотели бы жить в такой «Идеальной Республике» в качестве простого ее жителя.

В целом, можно говорить о том, что социальные утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы наглядно показывают принципиальную невозможность создания земного идеального государства; даже существующее лишь в фантазии оно будет нести на себе от-

¹ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 144.

² Кампанелла Т. Указ. соч. С. 158.

³ Там же.

⁴ Кампанелла Т. Указ. соч. С. 73.

ражение всех несовершенств народа, который его населяет, являться инструментом для подавления свободы личности, даже при том, что декларироваться может совершенно обратное.

Мы видим, что даже мыслители, пытавшиеся нарисовать идеальный образ государства, в итоге создавали своего рода дегуманистическую антиутопию.

Более реалистично оценивали государство марксисты. Фридрих Энгельс писал, что «недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним. И такое учреждение появилось. Было изобретено государство»¹; «...в действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии»². Как писал В.И. Ленин, «...государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим»³.

Некоторые средневековые философы придавали государству религиозное значение. Еще в XVII веке Томас Гоббс писал в «Левиафане» о государстве, как рукотворном «смертном боге», который не создает, но сам создается «искусством» человека, объединяемого в нем с другими людьми в единое целое, но не во Христе, а в земном суверене⁴, прообразе Антихриста.

Уже во введении философ пишет, что искусством человека создан «тот великий Левиафан, который называется Республикой или государством <...>, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек для охраны и защиты

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. С. 108, 111.

² Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса "Гражданская война во Франции". / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22.

³ Ленин В.И. О государстве. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 73-73.

⁴ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.

которого он был создан»¹. И далее он описывает функции членов этого тела: верховная власть – это искусственная душа, должностные лица – искусственные суставы, награда и наказание – это нервы и т. д. ² А если провести аналогию с приведенной выше цитатой из послания святого апостола Павла к Фессалоникийцам, то можно привести следующие слова Гоббса из введения к его работе: «договоры и соглашения, при помощи которых были первоначально созданы, сложены и объединены части политического тела, похожи на <...> “сотворим человека”, которое было произнесено Богом при акте творения»³.

Апостол Павел в послании к Коринфянам писал о Церкви, что «как тело одно, но имеет многие члены, так и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело: так и Христос. Ибо все мы одним духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12, 12-13). А перед этим он описывает функции членов этого тела: «каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается слово мудрости; другому слово знания тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12. 7-11). И в послании к Ефессянам, он формулирует отношение Церкви к Христу – она «есть Тело Его, полнота наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23).

Поэтому вполне можно сделать вывод о том, что Гоббс, сознательно писал о создании искусственного всечеловеческого тела, как своего рода антицеркви.

Гоббс априори отвергает возможность чудес в его время, не отрицая при этом, что они могли быть раньше; объявляет себя способным к мудрому и научному толкованию Библии, о которой сам пишет, что в ней «нет ничего, что противоречило бы разуму. А если имеется видимость такого противоречия, то

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 8

² Там же

³ Там же

виной этому или наше неумение толковать Слово Божие, или наше ошибочное рассуждение»¹.

Не допуская возможности наличия подобного неумения или ошибочности у себя самого, он смело делает выводы о сущности религии и сводит ее важнейшее значение к тому, что она своего рода инструмент для управления людьми. При этом в таком качестве используют семена веры в душе человека по мнению Гоббса как язычники, так и представители монотеизма: «Одни – это те, кто выращивал и приводил в порядок эти семена согласно своему собственному измышлению. Другие же – те, кто делал это согласно приказанию и наставлению Бога. Но оба рода людей делали это с намерением превратить доверяющих им в наиболее приспособленных к повиновению, к подчинению законам, к миру, к милосердию и гражданскому общежитию. Религия первого вида есть, таким образом, часть человеческой политики, указывающей подданным те обязанности, исполнять которые требуют от них земные цари. Религия же второго рода есть божественная политика и содержит правила для тех, кто объявил себя подданным Царства Божиего. К первому роду относятся все языческие основатели государств и законодатели. Ко второму – Авраам, Моисей и наш Божественный Спаситель, внушившие нам законы Царства Божиего»².

И здесь мыслитель переходит к характерной для мессианского протестантизма (в современном мире, в первую очередь, американского) идее договора между Богом и людьми, подобно тому, как государство – следствие договора людей между собой: «там, где сам Бог основал религию посредством сверхъестественного Откровения, Он также установил особое Царство для Себя и дал законы, определяющие поведение людей не только по отношению к Нему Самому, но также и по отношению друг к другу; и так в этом Царстве Божьем политика и гражданские законы являются частью религии, то здесь нет различия между светской и духовной властью. Бог, правда, является царем всей

¹ Гоббс Т. Указ. соч. С. 255

² Гоббс Т. Указ. соч. С. 77-78

*ратся не должны»*¹. Впрочем, такая антицерковь по Гоббсу не носит глобального характера: «нет на земле такой универсальной церкви, которой все христиане должны были бы повиноваться, так как нет такой власти на земле, по отношению к которой все другие государства были подданными»². Развивая эту мысль единства верующих и Церкви не во Христе, мы можем сделать логический вывод о том, что эта антицерковь имеет возможность стать глобальной после создания всемирного государства и воцарения Антихриста. Такая церковь, по логике Гоббса, – более церковь, чем Церковь Христова, о которой, (имея в виду, впрочем, католичество, как уже отмечалось) он пишет в разделе «Левиафана» названном «О царстве тьмы».

Церковные таинства для него не более, чем колдовство; по его словам «от этого колдовства не свободны также и другие церемонии, как, например, венчание, соборование, посещение больных, освящение церквей и кладбищ и т. п., поскольку и при этих церемониях имеется употребление заколдованной воды и елея, злоупотребление крестом и святыми словами»³.

До настоящего времени книга Гоббса пользуется интересом философов, политологов, юристов.

Попытка создания всемирного государства, о главе и судьбе которого красноречиво повествует последняя книга Библии, многократно предпринималась в человеческой истории. Но именно в XX веке она была наиболее близка к осуществлению. Британская империя рубежа XIX – XX веков была в зените своего расцвета, но уже тогда было понятно, что «страна, в которой не заходит солнце», в рамках которой сосуществуют различные государственные образования слишком «мягкая» форма для всемирной империи.

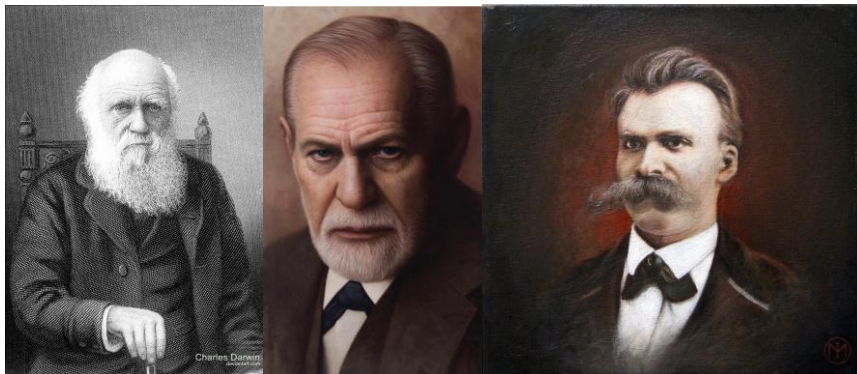
Для того, чтобы провести в XX веке серию таких масштабных кровопролитных войн и революций, каких человечество еще не знало, нужно было изменить сам взгляд на человека, ценность человеческой жизни. И целый ряд мыслителей XIX

¹ Гоббс Т. Указ. соч. С. 316

² Там же.

³ Гоббс Т. Указ. соч. С. 413-414

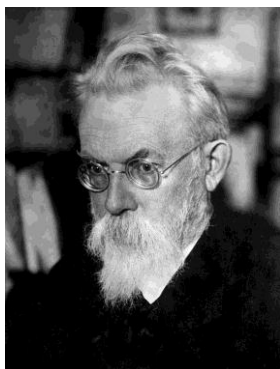
века над этим работали. Зигмунд Фрейд заявил, что человеком движут только страх, секс и голод, а все остальное - просто «надстройка» над этим «базисом».



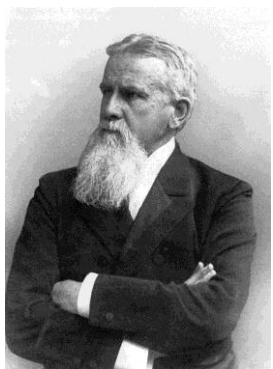
Чарльз Дарвин

Зигмунд Фрейд

Фридрих Ницше



В.И. Вернадский



Фридрих Ратцель



Карл Хаусхофер

Чарльз Дарвин, а особенно примитивизировавшие его теорию политически ангажированные популяризаторы, заявил, что человек это фактически высокоразвитое животное, жизнь - это борьба за существование, но все равно все движется от плохого к лучшему, потому что в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные. Фридрих Ратцель, учитель основателя нацистской геополитики Карла Хаусхофера пи-

сал, что антропогеография это часть биогеографии, а человек биогеографическое явление¹; а В.И. Вернадский прямо назвал человечество мыслящим геологическим образованием².

И вот в этих условиях, когда христианство в мире постарались свести к обряду, к чему-то несуразному, когда в восприятии масс церковь превращалась во что-то, как писал Л.Д. Троцкий «за восковую свечу обещающее вечное блаженство на всем готовом»³, а сошедший в итоге своих философских исканий с ума Фридрих Ницше заявил, что «Бог умер», а человек, трудами вышперечисленных идеологов антихристианской эпохи в общественном сознании все более уверенно «превращался» в «разумное животное», которым движут страх, секс и голод, да и не животное даже, а просто мыслящее геологическое образование, то возникал вопрос – а в чем смысл жизни этого существа, есть ли он вообще?

Возникновение на рубеже XIX-XX вв. империализма нового типа было связано, в первую очередь, с появлением разного рода монополий. Как писал В.И. Ленин, к началу XX века «концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) во всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы».⁴

Особое значение в империалистически устроенном мире приобретают банки. «Монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в моно-

¹ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М., 2011. С. 8.

² См.: Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./ Сост. Г.П. Аксенов. М., 1993. С. 505-520.

³ Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Изд-во «Наука», 1990. С. 6.

⁴ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 320-321.

полистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества – вот рельефнейшее проявление этой монополии».¹

На примере Британской империи и США мы можем видеть убедительное подтверждение этим словам В.И. Ленина. И приход в Германии к власти Гитлера был невозможен без первоначальной поддержки его магнатами капитала, от зависимости которым он потом освободился. Однако характерно, что в Советской России, где самый непримиримый критик монополий, создал монополию правящей партии на все ресурсы государства, в том числе и людские, все банки были государственными и играли лишь исполнительские функции.

Империализм обуславливает то, что некоторые монополии превращаются в надгосударственные образования, которые могут диктовать их правительствам те или иные условия. Монополия на власть не входила в число предметов, рассматриваемых теоретиками учения об империализме начала XX века, но она является необходимым условием создания всемирной империи. И если закрытые общества и клубы Британской империи, а в более позднее время – США, являются нам прикрытый пример монополизации власти надправительственными структурами, то правящие партии СССР и фашистской Германии уже четко ее отражают.

Глобализация экономики в начале XX века служила процессу создания единого мирового рынка. В своей книге «Империализм», написанной в 1902 году, Д.А. Гобсон говорил о существовании предпосылок для начала мировой войны – Британ-

¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 421.

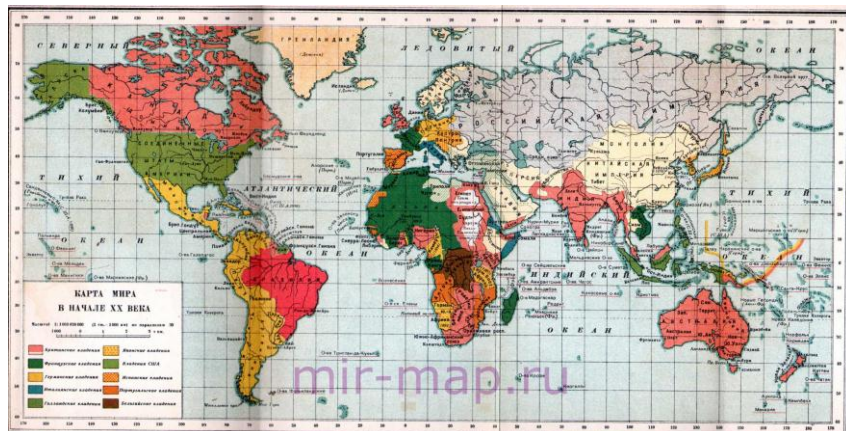
ская империя теряла свое могущество, возникал новый центр силы – объединенная Германия, которая опоздала к империалистическому разделу мира и теперь желала передела сфер влияния. Военной и экономической мощи Британской империи было явно недостаточно для сохранения захваченных ей огромных территорий. Между тем появились новые государства, проводящие активную империалистическую политику и желающие передела мира. В.И. Ленин, работа которого «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана незадолго до начала войны, прямо писал, что быстрое развитие империализма обусловило мировую войну: «*Капиталистам* теперь не только есть из-за чего воевать, но и *нельзя не* воевать, ибо без насильственного передела колоний *новые* империалистские страны не могут получить тех привилегий, которыми пользуются более старые (*и менее сильные*) империалистские державы».¹

В.И. Ленин и Н.И. Бухарин еще в преддверии Первой мировой войны ставили вопрос о возможности в ее итоге перехода власти к «рабочему классу», а точнее, к тем политическим силам, которые выступали на мировой арене от его имени, которые являлись еще одной формой монополистов – монополистами «бренда» «рабочий класс», и которыми была предпринята попытка использования мировой войны для создания всемирного государства диктатуры пролетариата.

Таким образом, эта война связывалась не только с желанием передела рынков и сфер влияния, но и с возможным переходом власти к новым политическим силам, позиционирующим себя «пролетариатом», желающим подчинить себе все сферы человеческой жизни. В то же время в 1914 году К. Каутским была выдвинута теория ультраимпериализма, которая отрицает ленинское положение о том, что империализм – последняя стадия развития капитализма, канун социальной революции пролетариата, признавая возможность наступления вслед за

¹ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 172-173.

империализмом следующей фазы развития капитализма, которая именуется ультраимпериализмом.



Политическая карта мира начала XX века

На политической карте мира начала XX века наглядно видно подтверждение словам Д.А. Гобсона о том, что «особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов. Наличие целого ряда соперничающих в этом отношении государств – совершенно новое явление. Основная идея империи в древнем и средневековом смысле слова заключалась в федерации государств под гегемонией одного из них, обнимающей весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине «рах гомана». Когда римские граждане, обладавшие всей полнотой гражданских прав, встречались на протяжении всего известного им мира и в Африке и в Азии, равно как в Галлии и Британии, империализм заключал в себе подлинный элемент интернационализма. Империя отождествлялась с интернационализмом, хотя она и не всегда основывалась на идее равенства народов»¹. «Современный империализм от-

¹Гобсон Д. Империализм. С. 22-23.

личается от империализма былых времен, во-первых, тем, что честолюбивые стремления создать единую могучую империю уступили место теории и практике соперничающих между собой империй, из которых каждая охвачена одними и теми же вожделениями политической экспансии и коммерческой наживы; во-вторых, преобладанием интересов финансовых, интересов денежного капитала над чисто-торговыми интересами»¹.

В основу идеологии нацистской Германии легли процессы, обличаемые в начале XX века Р. Гильфердингом: «Идеал теперь – обеспечить собственной нации господство над миром: стремление столь же безграничное, как то стремление капитала к прибыли, из которого оно возникает. Капитал становится завоевателем мира, но каждый раз, как он завоевывает новую страну, он завоевывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. ...национальная идея экономическую предпочтительность монополии отражает в том привилегированном положении, которое должно принадлежать собственной нации. Последняя является избранной среди всех остальных. Так как подчинение чужих наций осуществляется насилием, следовательно, очень естественным способом, то представляется как будто державная нация обязана господством своим особенным естественным свойствам, т.е. своим расовым особенностям. Таким образом, в расовой идеологии стремление финансового капитала к власти приобретает оболочку естественно-научной обоснованности, его действия получают благодаря этому вид естественно-научной обусловленности и необходимости. На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства»².

На первый взгляд может показаться, что на фоне жестких диктатур, существовавших в фашистской Германии и СССР, Британская империя, охватывавшая четвертую часть суши, была местом народного благоденствия. Говоря о положении ее доминионов, К. Каутский писал, что их население имеет больше

¹Там же. С. 242.

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924.. С. 399-400.

прав, чем в европейских демократиях: «Строго говоря, это даже не колонии. Это – самостоятельные государства с современной демократией, т.е. национальные государства, пользующиеся большими свободами, чем какое-либо европейское государство, за исключением Швейцарии. Они в действительности не представляют подчиненных Англии владений, а находятся с ней в союзных отношениях, образуют вместе с ней союз государств с быстро растущим населением и, следовательно, также растущей силой. Этот союз государств представляет собой государство, которому суждено сыграть крупную роль в будущем. Если в нем видят признаки и цель империализма, то мы едва ли можем что-нибудь иметь против такого империализма»¹.

Впрочем, даже и для Индии К. Каутский видел пользу от английского империализма. И это несмотря на то, что «Англичане вышли победителями над своими европейскими соперниками и туземными государствами. Европейцы не являлись в Индию, как прежние завоеватели с целью обосноваться там. Этому мешало уже одно то, что климат там для них убийственный. Каждый являлся туда ради добычи, с которой потом возвращался в Европу. Новые завоеватели значительно более угнетали рабочие массы, чем прежние деспоты. Страна приходила все в больший упадок, и только за последние десятилетия английское правительство стало заботиться о противодействии этому упадку»².

Империалистическая политика оказывала разрушительное влияние и на древнюю китайскую культуру. Как писала Роза Люксембург, «открытие Китая для торговли, начавшееся войной из-за опиума, закончилось целой серией «аренд» и китайской экспедицией 1900 г., в которой торговые интересы европейского капитала превратились в явный международный грабеж китайских земель»³. «Каждая война сопровождалась маро-

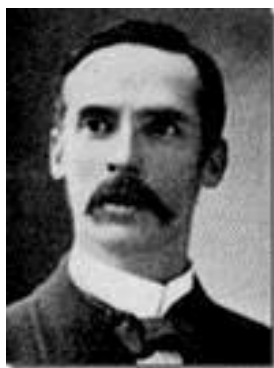
¹ *Каутский К.* Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917. С. 44-45.

² Там же. С. 50.

³ *Люксембург Р.* Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 279.

дерством и кражами в крупном масштабе памятников старинной культуры, которые производились европейскими культуртрегерами в китайских императорских дворцах и правительственных зданиях.

Теоретики империализма начала XX века



Д.А. Гобсон



Р. Гильфердинг



Р. Люксембург



К. Каутский



В.И. Ленин



Н.И. Бухарин

Это имело место как в 1860 г., когда императорский дворец с его сказочными сокровищами был ограблен французами, так в 1900 г., когда «все нации» похищали в перегонку казенное и частное добро.

Дымящиеся развалины самых крупных и старых городов, гибель земледельческого хозяйства на огромных пространствах земли, невыносимый налоговый гнет для изыскания военных контрибуций были спутниками всех европейских вторжений и шли в ногу с успехами торговли»¹.

При внимательном рассмотрении мы увидим, что теоретики империализма предполагали неизбежным в будущем создание единого государства, разница была лишь в том, какой они видели форму управления им.

В.И. Ленин приводит таблицу, отражающую состояние мировых империй перед началом Первой мировой войны.

Колониальные владения великих держав (млн. кв. км. и млн. жителей)²

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914		1914	
	кв. км	жит. т.	кв. км.	жит. т.	кв.к м.	жит.	кв. км.	жит.
Англия	22,5	25,9	33,5	39,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	-	-	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
С. Штаты	-	-	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	-	-	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 великих	40,4	27,3,8	65,0	52,3,4	16,5	437,2	81,5	960,6

¹ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 281.

² Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 377.

держав								
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.)	9,9	45,3						
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)	14,5	361,2						
Остальные страны	28,0	289,9						
Весь мир	133,9	1657,0						

Анализируя эту таблицу, В.И. Ленин отмечает, что «из 75 млн. кв. километров *всех* колоний мира 65 млн., т.е. 86% сосредоточено в руках шести держав; 61 млн., т.е. 81% сосредоточено в руках 3-х держав».¹

В.И. Ленин считал, что империализм – это умирающий капитализм, он верил в неизбежность социальной революции, которая в самое ближайшее время изменит лицо всего мира. И нельзя не отметить, что ему удалось стать одним из создателей государства, ставшего империей абсолютно нового, неизвестного истории типа, что именно Ленина, как позднее И.В. Сталина признавали вождем мирового пролетариата. Но Советский Союз, государственное строительство которого было осуществлено И.В. Сталиным, оказался, по всей видимости, совсем не той формой общественного устройства, о которой мечтал В.И. Ленин. Идея мировой победы пролетариата с упразднением государств и нахождением центра власти в Москве на практике так и не была никогда реализована. И СССР оказался фактически то же имперским образованием, просто совершенно иного типа, чем те, которые существовали до него, а империализм, принявший новые формы, оказался намного более жизненным, чем идея социальной революции, а, следовательно, мнение В.И. Ленина об империализме, как умирающем капитализме, оказалось преждевременным.

Обладая приведенной выше информацией об обстановке в мире в целом, мы можем начать рассмотрение тех процессов,

¹Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 406.

которые начались в России после Февральской буржуазной революции 1917 года.

Февральская буржуазная революция 1917 года произошла во время, когда Российская империя участвовала в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Высшие государственные чиновники и военачальники, включая начальника генерального штаба, даже члены императорской семьи оказались вовлечены в заговор против императора Николая Второго. Он просто не мог ничего сделать с этим в рамках той системы христианских ценностей, которые были ему органично присущи, так как ценность человеческой жизни, свобода личности, права человека не были для него лишены внутреннего содержания символами.

Однако наступивший XX век был временем появления иных ценностей; он требовал появления государственных лидеров нового типа. Шла как бы «селекция» тех, кто может стать лидером объединенного мира, а в том, что мир должен быть объединен в единое пространство, сходились все наиболее значимые политические деятели, их разделяли лишь взгляды на то, на каких основаниях должно произойти это объединение. Впрочем, и те, кто выступал с позиций капиталистического империализма, и те, кто выступал с позиций его кажущегося антипода – империализма «пролетарского», были едины в том, что в новом мире уже нет места самодержавным династиям.

В результате Первой мировой войны прекратила свое существование не только Российская империя, но и Австро-Венгерская, Османская и Германская (впрочем, Веймарская республика еще продолжала именоваться Германской империей).

Все эти политические изменения происходили, как выше уже отмечалось, на фоне перемен в самом взгляде на мир.

Многие представители интеллигенции слишком долго видели в происходящих общественных катаклизмах лишь своего рода представление, о чем хорошо написал в начале 20 века В.В. Розанов: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историю железный занавес. – Представление окончи-

лось. Публика встала. – Пора одевать шубы и возвращаться домой. Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось».

К началу XX века, российское общество, внешне религиозное, на самом деле отошло от православия очень далеко. Русская Православная Церковь превратилась всего лишь в одну из составляющих государственного механизма. Сложный и неоднозначный процесс ее ослабления и низведения до уровня безынициативной иерархической структуры – бесправной, затравленной и привыкшей подчиняться советской власти, при повсеместном распространении атеизма – начался задолго до 1917 года¹. В воздухе носилось ожидание какой-то катастрофы. В проповеди на новый 1907 год протоиерей Иоанн Кронштадтский говорил: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире: всюду безверие... повсюду хула на Создателя... повсюду в мире вооружения и угрозы войною... Смотрите и сами судите: мир окончательно растлен и нуждается в решительном обновлении, как некогда через всемирный потоп»².



Император Николай II



Патриарх Тихон



Прот. Иоанн Кронштадтский

¹См.: История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1. 1917-1990. СПб., 1997.

²См.: Боголюбов Д.И. О так называемых иоаннитах в Русском народе. - СПб., 1909. С. 15.

Отношение к самодержавию в среде духовенства не было однозначным. Даже Патриарх Московский и Всея Руси Тихон, в то время архиепископ Литовский, спокойно отнесся к его свержению и подписал в числе ряда других архиереев приветствие Временному правительству¹. Таким образом, революция не была для России неожиданностью. Но всех масштабов этой катастрофы духовенство еще не осознавало. Первое давление со стороны государства Церковь ощутила уже при Временном правительстве. Кроме имевших место фактов грубого вмешательства советской власти в сугубо церковные вопросы, Временным правительством было принято постановление об объединении всех учебных заведений, включая церковно-приходские школы, которых было около 37 тысяч, в ведение министерства народного просвещения. Постановление объективно подготовило дальнейшие шаги сначала временного, а затем и Советского правительства по усилению бесконтрольного вмешательства властей в дела Церкви².

В то же время, Февральская революция, которая сопровождалась рядом антицерковных действий, фактически стала и «религиозной революцией», уникальной в истории Православия. В марте-апреле 1917 года по стране прокатилась волна чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян. В соответствии с их решениями, с кафедр были смещены свыше 10 наиболее скомпрометированных архиереев, избранные епархиальные советы значительно ограничили епископскую власть. Вводился выборный порядок замещения всех духовных должностей, коллегиально – представительское начало церковного управления, демократизировалась приходская жизнь³.

Протопресвитер Николай Любимов, вошедший в 1917 году, после Февральской революции, в состав Священного Синода

¹ См.: История Русской Православной Церкви. Том 1. 1917-1990. -СПб., 1997. С. 133.

² См.: История Русской Православной Церкви. Том 1. 1917-1990. СПб., 1997. С. 92.

³ См.: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999, С. 68-69.

Русской Православной Церкви вспоминал, что, например, депутация из Владимирской епархии «решительно требовала увольнения архиепископа Алексия; иначе произойти могут в епархии прискорбные эксцессы. В некоторых храмах перестали уже поминать архиепископа. Из 372 членов Владимирского съезда не нашлось ни одного защитника архиепископа и съезд единогласно постановил ходатайствовать об удалении его на покой»¹. Через свободное избрание, тайным голосованием, на Владимирскую кафедру был избран архиепископ Сергей (Старгородский), впоследствии Патриарх², 28.11 (11.12).1917 года он был утвержден в должности архиепископа Владимирского и Шуйского Патриархом Тихоном³. Демократические выборы при решении вопроса с замещением постов приходскими священнослужителями нередко принимали самые уродливые и гротескно – комические формы.

Тех, кто стоял за Февралем 1917 года в России, не интересовали вопросы свободного развития страны и конкретных личностей в ней. Главной их задачей было включение разрушенной Российской империи в мировые глобальные экономические процессы, уже в полностью зависимом качестве. Между тем, деятели февральской буржуазной революции и стоявший за ними мировой капитал в тот исторический момент не имели сил для удержания власти в России, где процессы разрушения приняли неконтролируемые формы.

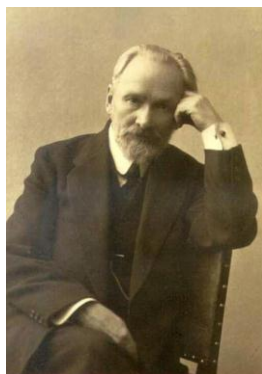
Как писал в своей книге «Закат Западного мира» Освальд Шпенглер «деньги подходят к концу своих успехов и начинается последняя схватка, в которой цивилизация принимает свою завершающую форму: схватка между *деньгами и кровью*. Силу может ниспровергнуть только другая сила, а не принцип, и перед лицом денег никакой иной силы не существует. Деньги бу-

¹ См.: Российская Церковь в годы революции (1917-1918): Сборник. М., 1995. С. 99.

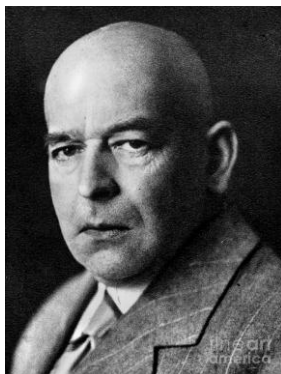
² См.: Российская Церковь в годы революции (1917-1918): Сборник. М., 1995. С. 7.

³ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси. М., 1994. С. 66.

дут преодолены и упразднены только кровью»¹. И попытка строительства всемирного государства диктатуры пролетариата, в котором в будущем деньги вообще должны были исчезнуть, началось именно с красного террора.



В.В. Розанов



Освальд Шпенглер



Герберт Уэллс

Впрочем, и в западном империализме уже в начале 20 века деньги все больше превращались в отвлеченное понятие, не связанное с конкретными процессами производства и потребления. Тот же Освальд Шпенглер писал: *«Мышление деньгами порождает деньги, которые не чеканятся, но мыслятся в качестве центров действия, будучи базированными на жизни, внутренний ранг которой возвышает мысли до значения фактов. Мышление деньгами порождает деньги: вот в чем тайна мировой экономики. Если организатор большого стиля пишет на бумаге: «миллион», – этот миллион уже имеется, ибо сама личность этого человека в качестве экономического центра служит ручательством повышения экономической энергии его области. Именно это, а не что-то иное означает для нас слово «кредит»*².

Октябрьский переворот, называемый также Великой Октябрьской социалистической революцией, произошел 25 ок-

¹Шпенглер О. Закат Западного мира. М., 2010. С. 971.

²Там же. С. 959.

тября (7 ноября по н. ст.) 1917 года. Он произошел в условиях приближения конца Первой мировой войны, роль в которой России после отречения императора Николая II становилась иной: все более явно просматривалось, что она окажется в роли побежденной страны, что и было подтверждено заключенным уже большевиками Брестским миром. В стране был очевидный кризис власти. Временное правительство стремительно теряло авторитет, давая повод предъявлять претензии на власть в России своим политическим противникам.

Выступая на I Всероссийском съезде Советов 4 июня 1917 года (ст. стиль) В. И. Ленин в частности сказал: «Сейчас целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, – эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: «Есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком»¹.

То, что страна движется к гибели, видели представители самых разных слоев общества. 15 августа 1917 года (ст. стиль) на Государственном совещании один из крупнейших представителей российского капитала П. П. Рябушинский констатировал: «в настоящее время Россией управляет какая-то несбыточная мечта, невежество и демагогия. Все эти три начала, которые влекут Россию. И мы не знаем куда, без пути, она будет доведена»².

Октябрьский переворот произошел почти не встретив сопротивления. Однако, он стал отправной точкой для начала гражданской войны. Для победы в ней новому правительству страны требовалось заключение мира с Германией. Сэр Уинстон Черчилль так изложил суть причин, заставивших больше-

¹ Цит. по: История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 21-22.

²Цит. по: История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 37.

виков в условиях гражданской войны подписать невыгодный для них Брестский мир: «Какое сопротивление они могли оказать врагу? Армии исчезли, флот был охвачен бунтом, Россия погружена в хаос. Даже возможность бегства по широким пространствам России, которою они еще располагали, не могла оставаться в их распоряжении сколько-нибудь долго. Но ведь для них поставлено на карту нечто более драгоценное, чем судьба России. Разве они не осуществляли коммунистической революции? Разве они могли бороться с буржуями у себя на родине, в то же время тратя весь остаток своих сил на сопротивление вторгшемуся неприятелю? В конце концов, для интернационалистов, стремящихся к мировой революции, географические границы и политические связи не имели особенно важного значения. Большевики должны были укрепить свою власть на тех русских территориях, которые у них останутся, и отсюда распространить гражданскую войну и на все прочие страны»¹.

Идея мировой революции не была реализована, однако в России партии большевиков власть удержать удалось. Во многом здесь сыграла решающую роль личность В. И. Ленина. И. В. Сталин так писал о нем: «Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. В дни революционных переворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их как на ладони»².

И далее он приводит пример, как Ленину удалось одним своим решением сделать российскую армию неспособной к продолжению к войне с Германией и отчасти поставить ее под контроль Советского правительства: «Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Ду-

¹ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 12.

² Сталин И. В. Гений революции // И. В. Сталин. Сочинения. Том 6. М., 1947. С. 61.

хонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнять приказ Совнаркома.

Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию, – сказал он, – она сослужит нам пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом – окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки». Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира и она завоюет мир, сметя по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах»¹.

...Пройдет совсем немного времени, и дисциплина в Рабоче-крестьянской красной армии будет установлена путем жесточайшего террора, оправдываемого «высокими» революционными целями.

Каковы же были итоги Октября 1917 года и последовавшей за ним гражданской войны? Известный английский писатель Герберт Уэллс, сторонник советской власти, в своей книге

¹Сталин И. В. Гений революции // И. В. Сталин. Сочинения. Том 6. М., 1947. С. 62-63.

«Россия во мгле», задуманной в целом, как апология Советской России, так писал о том, что он увидел в ней в 1920 году: «Основное наше впечатление от положения в России – это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и экономической системами, рухнула и разбилась вдребезги под тяжким бременем шести лет непрерывных войн. История не знала еще такой грандиозной катастрофы. На наш взгляд, этот крах затмевает даже саму Революцию»¹.



Л. Д. Троцкий



Н.В. Крыленко



Н.Н. Духонин

Советское правительство, пришедшее к власти в результате октябрьского переворота, не было легитимно в глазах большей части того населения страны, которое интересовалось происходившими политическими преобразованиями. В то же время оно было готово на все для сохранения власти. Это делало гражданскую войну в России неизбежной.

Свою власть в стране большевики упрочивали как с помощью пропаганды, так и с помощью террора. Бывший в декабре 1917 - марте 1918 гг. наркомом юстиции И. З. Штейнберг, вышедший из СНК и эмигрировавший после ратификации Брестского мира, писал впоследствии: «При терроре власть в руках

¹Уэллс Г. Россия во мгле // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. М., 1964. С. 316.

меньшинства, заведомого меньшинства, чувствующего свое одиночество и боящегося этого одиночества. Террор потому и существует, что находящееся у власти меньшинство зачисляет в стан своих врагов все большее и большее число людей, групп, слоев. ...«враг революции» вырастает в поистине исполинскую величину, занимающую весь фон революции, тогда как властью остается меньшинство, опасливое, подозрительное, одинокое»¹.



А. В. Колчак



А. И. Деникин



П.Н. Врангель

Приказ наркома внутренних дел Петровского, подписанный в сентябре 1918 года, гласил: «Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы, из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочный массовый расстрел. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора»². Как писал В. В. Карпов, «в Крыму по прямому указанию Л. Д. Троцкого без суда и следствия было расстреляно десять тысяч русских офицеров как превентивное мероприятие – чтобы они не ушли в белое

¹Цит. по: История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 112-113.

² Цит. по: История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 113-114.

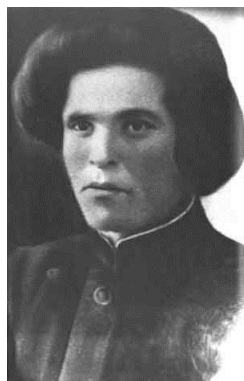
движение. Эти действия Троцкий обосновал теоретически: «У нас нет времени выискивать действительных активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения физического тех групп населения, из которых могут выйти возможные враги нашей власти»¹.



Г.И. Петровский



И.З. Штейнберг



Н.И. Махно

Необходимо отметить, что террор в стране не был только «красным» – он был новой данностью этого исторического этапа жизни России, в которой, казалось, запущен механизм самоуничтожения... Генерал А. И. Деникин так вспоминал о реалиях гражданской войны: «За гранью, где кончается «военная добыча» и «реквизиция», открывается мрачная бездна морального падения: *насилия* и *грабежа*. Она пронеслась по всему Северному Кавказу, по всему Югу, по всему российскому театру гражданской войны – творимые красными, белыми, зелеными, наполняя новыми слезами и кровью чашу страданий народа, путая в его сознании все «цвета» военно-политического спектра и не раз стирая черты, отделяющие образ спасителя от врага. И жалки оправдания, что там, у красных было несравненно хуже. Но ведь мы белые выступали именно против насилия и насильников! Пусть правда вскрывает наши зловонные раны,

¹ Карпов В. В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Кн. 1. М.. 2003. С. 55.

не давая заснуть совести, и тем побудит к раскаянию более глубоко, и внутреннему перерождению, более полному и искреннему»¹.

В то же время необходимо отметить, что лидеры Белого движения не были чужды милосердия, хотя и реализуемого с учетом гражданской войны. Митрополит Вениамин (Федченков), возглавлявший военное духовенство в армии барона П. Н. Врангеля, писал в своих воспоминаниях: «Еще могу припомнить о смертной казни. Временами арестовывали большевиков и после суда иногда расстреливали их. Было несколько случаев, когда обращались к моему посредничеству. Обычно я утешал, обещал хлопотать, на другой день шел к генералу. И были случаи помилования. Но однажды он в присутствии своей жены Ольги Михайловны сказал нам в полушутку:

– У меня два главных врага: это жена и владыка. Вечно просят за каких-нибудь мерзавцев. Да поймите же сами, что не для удовольствия же я утверждаю смертные приговоры. Необходимость заставляет. Если не казнить сейчас одного, потом придется казнить десять. Или они нас будут казнить в случае успеха.

Скоро был издан специальный общий указ: впредь не обращаться к главнокомандующему с просьбой о помилованиях»².

Еще в начале этого года – 19.01(01.02)1918 – Патриарх Тихон выпустил послание об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной. В нем говорилось: «Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных разве в том, что честно исполняли долг свой перед Родиной, что все силы полагали на служение благу народному. И все это совершается не только

¹ Деникин А. И. Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. С. 62-62.

² Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003. С. 450.

под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной»¹.

В годы гражданской войны возникли целые армии, сражавшиеся под революционными лозунгами, на деле же представлявшие организованные банды, которые порой использовались и Советским правительством для ведения боевых действий с Белым движением. Среди таких бандформирований можно выделить доходившую до 80 тысяч человек армию Н. И. Махно, о котором продолжительное время пробывший рядом с ним К. В. Герасименко вспоминал так: «Десятилетняя каторга ожесточила его, лишила способности разбираться в добре и зле. Махно испытывает бешеную, безграничную радость при виде гибели в огне цветущих городов, его глаза горят восторгом от взрыва тяжелых снарядов на улицах города. В Махно – жесткая потребность наблюдать мучительную смерть часто совершенно невинных людей»².

О причинах, в силу которых Белое движение было обречено в борьбе против Советского правительства, емко сказал лорд Черчилль, давая характеристику адмиралу А. В. Колчаку: «Колчак был честен, благороден и неподкупен. Он не принимал участия в движениях и заговорах, которые низвергали правительство, но когда по необходимости те, кто были с ним связаны, возложили на него ответственность диктатора, он считал долгом принять ее. Колчак был наиболее подходящим из действовав-

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти. 1917-1943./ Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 82-83.

² Герасименко К. В. Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. С. 220-221.

ших в то время в Сибири людей. Его программа была именно такая, какая была тогда нужна; но он не обладал ни авторитетом самодержавного строя, ни тем, который могла дать революция. Он должен был потерпеть неудачу в попытке придать боеспособность промежуточным политическим концепциям, которые представляют собой общее место в цивилизованном обществе»¹. Гражданская война в России в 1920 году завершилась лишь как установление Советской власти на большей части территории бывшей Российской империи. Но как противостояние разных групп внутри страны по политическим, национальным, религиозным и иным признакам, сопровождаемое голодом, террором, депортациями, репрессиями и казнями по политическим обвинениям, в определенной мере она продолжалась вплоть до самого начала Великой Отечественной войны в 1941 году.

В последнем абзаце своей статьи «Мировое хозяйство и империализм» Н.И. Бухарин писал: «Но, может быть, эпоха «ультраимпериализма» есть все же реальная возможность, которая осуществится путем централизационного процесса? Шаг за шагом будут поедать государственно-капиталистические тресты друг друга, пока не воцарится держава, победившая всех. Эта возможность была бы для нас мыслима, если бы мы не считались абсолютно с силой сопротивления рабочего класса. На самом деле ряд войн, идущих одна за другой во все более грандиозных размерах, неизбежно должен привести в движение всю революционную энергию пролетариата. Наученный кровавым опытом, рабочий класс восстанет против системы, которая превращает его в пушечное мясо ради капиталистической сверхприбыли. Потрясенный во всех своих основах, мир увидит небывалую схватку классовых противников. Заканчивается «предыстория» человечества. Настает «царство свободы»².

XX век явил миру несколько разных типов таких «царств свободы», включающих в том числе, и Советский Союз периода

¹ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 40.

² Там же. С. 93.

продвижения идей мировой революции, и фашистскую Германию. В СССР творцы этого государства нового типа стали его же жертвами. На рубеже XX - XXI веков мир стал иным, чем сто лет назад, люди в основной массе разочаровались в каких-либо идеях. При этом виток глобализации и роста мощи финансового капитала вышел уже на качественно иной уровень. Современные информационные системы позволяют в основном контролировать общественное мнение без элементов внешнего принуждения. Однако вопрос свободы выбора личности и его последствий в условиях продолжающегося нарастания дегуманизационных процессов не стал от этого менее болезненным и актуальным.

Духовные поиски английских писателей конца XIX - XX вв.

Англия – главный центр империализма рубежа XIX-XX веков, но совсем скоро центры были перенесены в Германию и СССР, а затем в США, и это не могло не наложить свой отпечаток на творчество тех, кто писал, будучи подданным английской короны, живя в метрополии имеющей глобальный характер Британской империи. Им нужно было ответить на вызовы именно той эпохи, но при этом они часто использовали образы мифологии разных народов. Например, К.С. Льюис проповедовал Христа, но с помощью художественных образов, иногда не говоря о Нем прямо, но при этом так, чтобы тронуть сердца многих из тех, кого не трогали выхолощенные богословские трактаты, а Библия виделась текстом, не имеющим отношения к их жизни.

Как именно империализм влиял на творчество писателей? Тот же К.С. Льюис в «Космической трилогии», а конкретно в «Мерзейшей мощи» говорит о «двух Англиях»: «Понимаете, есть Британия, а в ней, внутри Логрис. Разве вы сами не замечали, что есть две Англии? Рядом с Артуром – Мордред, рядом с Мильтоном – Кромвель, народ поэтов – и народ торговцев, страна сэра Филипа Сидни – и Сесиля Родса. Надо ли удивляться, что нас считают лицемерами? Это не лицемерие, это борьба Британии и Логриса».

Можно видеть в этих словах совсем не то, что вижу я: не намек на реальную Британскую империю и идеальную Англию, которую искал в ней писатель, и эта точка зрения также может иметь место – на то и существуют художественные произведения. Дело в том, что в ранних своих произведениях и записях К.С. Льюис не касался проблем глобального мира; не знаю, употреблял ли он вообще термин «империализм»; но роль, место и значение личности в глобальном мире в той или иной степени рассматриваются в разных его произведениях, в первую оче-

редь, в «Космической трилогии». Уже то, что становление Льюиса как поэта происходило во время Первой мировой, свидетельствует о влиянии на него новой глобализации: как может не влиять империализм на участника империалистической войны, хотя бы опосредованно?

Английские писатели, о которых ниже пойдет, жили и творили в контексте общего развития процессов глобализации, которые изменили роль Британской империи («страны в которой не заходит Солнце») и поставили её на место государства, не имеющего значительного геополитического потенциала (в отличие от таких стран как Россия /Советский Союз/, США, Германия) и вынужденного отказаться от прежней колониальной политики. Это не могло не наложить отпечаток на их творчество.

Рубеж XIX - XX веков характеризовался развитием глобализационных империалистических процессов¹. Британская империя была с одной стороны на пике своего могущества; с другой – стремительно приближалась к своему закату. Воспевание цивилизаторской миссии Британии, апология империализма, представляемого как добровольное мученичество для «спасения» «отсталых наций», наверное, лучше всего выражены в небольшом стихотворении «Бремя Белого Человека», написанном в самом конце XIX века Редьярдом Кипплингом:

¹ Подробнее об этом см.: Федотов А.А. Формирование учения об империализме в начале XX века. Иваново, 2011; Федотов А.А. Проблемы империализма в книге Розы Люксембург «Накопление капитала» // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2012. № 1-2(5-6); Федотов А.А. Учение об империализме в работах В.И. Ленина // Актуальные вопросы образования и науки. Научный журнал. Москва - Архангельск. 2010. № 5-6. Ноябрь. С. 72-77; Федотов А.А. Учение об империализме в одноименной книге Д. А. Гобсона // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2011. № 1-2. С. 4-10; Федотов А.А. Империализм начала XX века в формировании геополитики начала XXI века // Философия хозяйства. 2013. № 6(90). С. 214-223; Федотов А.А. Февральская буржуазная революция 1917 года в контексте формирования новой государственности в мире // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2013. № 1-2(9-10) и др.

«Неси это гордое Бремя –
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли –
На каторгу ради угрюмых
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей.

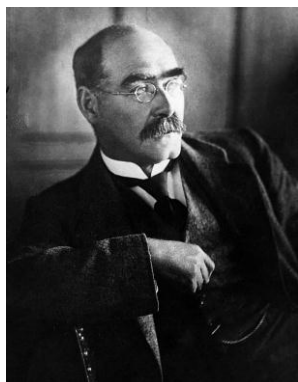
<...>

Неси это гордое Бремя –
Ты будешь вознагражден
Придирками командиров
И криками диких племен:
"Чего ты хочешь, проклятый,
Зачем смущаешь умы?
Не выводи нас к свету
Из милой Египетской Тьмы!"»¹

И в это же время многие английские писатели чувствовали приближение катастрофы, краха старого мира. Особенно острым стало ощущение, что подлинная радость и счастье находятся за пределами категорий, которые большинство англичан того времени считали единственно реальными. Появляются прекрасные произведения, в которых с одной стороны – тоска по недоступному Раю, с другой – утверждение, что Рай не где-то далеко, он всегда рядом, просто нужно суметь его увидеть.

Интересно отметить, что эта тоска по Раю сквозит и в произведениях некоторых авторов совсем далеких от христианства по своим взглядам. И в то же время – многие английские авторы пишут об аде, поднявшемся на землю, на которой забыли про Бога.

¹ Цит. по: <http://klock.livejournal.com/122502.html> (дата обращения 6 ноября 2013 года)



Редъярд Киплинг



Романо Гвардини



Гилберт Честертон

Впрочем, наверное, на что бы мы не смотрели, мы видим это через наши стереотипы и особенности восприятия, видим себя в других. И в этой связи и сегодня особенно актуален опыт английских писателей рубежа XIX-XX веков, готовых, говоря словами Гилберта Честертона «пройти сквозь огонь, чтобы добыть первоцвет» в поиске себя настоящих в мире, в котором, как писал Романо Гвардини «постепенно исчезает чувство собственного бытия человека и неприкосновенной сферы “личного”, составлявшее прежде основу социального поведения»¹. Сегодня, когда процессы глобализации предельно заострены, когда англосаксонский мир распространяет свое влияние и через культурный империализм, этот опыт ценен, как показатель точек соприкосновения и разрыва глобализма и традиции, которые могут стать основой для понимания происходящих в начале третьего тысячелетия процессов.

Еще Джонатан Свифт писал, что «развращенный разум пожалуй хуже какой угодно звериной тупости»²; нацистские, да и не только нацистские концентрационные лагеря со всей убедительностью подтвердили правоту этого утверждения. Каза-

¹ *Гвардини Р.* Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)

² *Свифт Д.* Путешествия Гулливера. Москва-Ленинград, 1932. С. 516.

лось, что все большее количество людей в мире стремятся «освободиться» от себя настоящего и превратиться в созданного воображением Роберта Стивенсона «мистера Хайда»¹, духовного родственника созданного фантазией М.А. Булгакова товарища Шарикова.

Стивенсон описывает Хайда как монстра: «в нем нет ничего человеческого! Он более походит на троглодита. А может быть, это случай необъяснимой антипатии? Или все дело в том, что чернота души проглядывает сквозь тленную оболочку и страшно ее преображает?»² Первое появление Хайда в повести, происходит, конечно, не так, чтобы внушить к нему симпатию. Увидевший его рассказывает: «вдруг я увидел целых две человеческие фигуры: в восточном направлении быстрой походкой шел какой-то невысокий мужчина, а по поперечной улице опроретью бежала девочка лет девяти. На углу они, как и можно было ожидать, столкнулись, и вот тут произошло нечто непередаваемо мерзкое: мужчина хладнокровно наступил на упавшую девочку и даже не обернулся на ее громкие стоны. Рассказ об этом может и не произвести большого впечатления, но видеть это было непереносимо. Передо мной был не человек, а какой-то адский Джаггернаут»³⁴.

Но как реагируют свидетели этого события? «Я сразу же проникся к этому молодчику ненавистью и омерзением. И родные девочки тоже, что, конечно, было естественно. Однако меня поразил врач. Это был самый обыкновенный лекарь, бесцветный, не молодой и не старый, говорил он с сильнейшим эдинбургским акцентом, и чувствительности в нем было не больше, чем в волынке. Так вот, сэр. С ним случилось то же, что и со всеми нами, – стоило ему взглянуть на моего пленника, как

¹ Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. // Повести. М., 2010.

² Стивенсон Р.Л. Указ. соч. С. 416.

³ Термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы, для указания на кого-то, кто неудержимо идет напролом, не обращая внимания на любые препятствия.

⁴ Стивенсон Р.Л. Указ. соч. С. 399.

он бледнел от желания убить его тут же на месте. <...> И все это время мы с трудом удерживали женщин, которые были готовы растерзать его точно фурии»¹. В итоге они не сдают его полиции, а вымогают с него достаточно крупную сумму денег; их не останавливает, что предъявленный им банковский чек подписан человеком одному из них известным; объясняется это так: «чем подозрительнее дело, тем меньше я задаю вопросов»².

И здесь стоит остановиться и задуматься: а каков «нормальный» европеец Нового Времени?

Э.Т.А. Гофман пишет о реакции матери на смерть Цахеса Циннобера – уродца, прихотью феи вознесенного на вершину власти в княжестве: «Так нельзя ли мне, – сказала старуха, и у нее на глаза навернулись слезы, – нельзя ли мне по крайности взять моего бедного малыша в передник и отнести домой? У нашего пастора много хороших чучел – птичек и белочек; он набьет и моего крошку Цахеса, и я поставлю его на шкаф таким, как он есть, в красном камзоле, с широкой лентой и звездой на груди, на вечное поминовение!»³.

В. Гауф пишет о том, что увидев обезьяну, которую принимали за человека, «проживающий по соседству ученый, у которого был настоящий музей предметов натуральной истории и целая коллекция чучел животных, подошел поближе, внимательно посмотрел на него и с удивлением воскликнул:

- Господи, Боже мой, милостивые государи и милостивые государыни, как вы допустили это животное в порядочное общество? Да ведь это же обезьяна *Homo Trogloditus Linnaei*. Уступите его мне, я тут же дам вам шесть талеров, сдеру с него шкуру и набью его чучело для своей коллекции»⁴. И в немецких концентрационных лагерях гитлеровской Германии таким же

¹ *Стивенсон Р.Л.* Указ. соч. С. 400.

² *Стивенсон Р.Л.* Указ. соч. С.402-403

³ *Гофман Э.Т.А.* Крошка Цахес по прозванию Циннобер // Романтические фантазии. Том I. М., 1993. С. 80.

⁴ *Гауф В.* Молодой англичанин // Романтические фантазии. Том I. М., 1993. С. 291.

было и отношение администрации лагерей к заключенным, которых они не считали людьми.

«Приличные люди» Нового Времени, не видящие в себе Хайда, с верой в свое высокое предназначение шли к страшным катастрофам XX века, разрушая традицию, и под видом веры в высокое предназначение человека, строя башню дегуманизации...

Процесс дегуманизации, как кажется многим, приобретает необратимые формы. В этой связи показательно творчество Джорджа Оруэлла. В 2013 году в «Российской газете» Вячеслав Недошивин писал: «Мне же главный специалист “по Оруэллу” Виктория Чаликова, за полгода до своей смерти, сказала странную вещь: “Честно говоря, я бы не хотела, чтобы мы осмыслили Оруэлла до дна. Это может произойти только тогда, когда общество убедится: та альтернатива, какую сегодня предлагает идейный авангард этого общества, альтернатива тоталитаризму, она тоже не гуманистична, не даст простому человеку того, что он хочет...”»¹

Пониманию антиутопии Д. Оруэлла может помочь методологический принцип «С точностью наоборот», разработанный иеромонахом Михаилом (Чепелем): «Умело поданную ложь по недоступности понимания можно сравнить с высшей математикой. Хотя столь благородная наука здесь ни при чем. Те, кто хочет вас обмануть, стремятся, чтобы у вас не было критической оценки того, что они говорят и пишут. Они используют ложь, запугивание, формирование различных фобий, подмену понятий. <...> Закон “С точностью наоборот” необратим, так как является классическим выражением борьбы противоположностей (но не их единства). В духовном мире диалектика Гегеля не работает: Свет не может быть единым с тьмой, дуализм неприемлем для христианского сознания. Дьявол не способен создавать. Он – разрушитель. Разрушать он может то, что создано

¹Недошивин В. Оруэлл 2013. <http://www.rg.ru/2013/06/25/oruell.html> (дата обращения 25.06.2016 года)

не им. Именно это обстоятельство помогает видеть действие закона “С точностью наоборот”»¹.

И вот герои Оруэлла живут в мире без Бога, в мире без надежды, без смысла, без любви и без правды; своего рода – аде, которому, как верит большинство его обитателей, нет ни конца, ни альтернативы. Мир бесконечной войны трех империй, в которой не будет победителей, войны, направленной на поддержание стабильно плохого положения в мире.

Регулярное упражнение обитателей одной из этих трех империй – Океании – двухминутка ненависти: «И вот из большого экрана в стене вырвался отвратительный вой и скрежет – словно запустили какую-то чудовищную несмазанную машину. От этого звука вставали дыбом волосы и ломило зубы. Ненависть началась.

Как всегда на экране появился Эммануэль Голдстейн. Зрители зашикали. Маленькая женщина с рыжеватыми волосами вскрикнула от страха и омерзения. Голдстейн, отступник и ренегат, когда-то, давным-давно (так давно, что никто уже и не помнил когда), был одним из руководителей партии, почти равным самому Старшему Брату, а потом встал на путь контрреволюции, был приговорен к смертной казни и таинственным образом сбежал, исчез. Программа двухминутки каждый день менялась, но главным действующим лицом в ней всегда был Голдстейн»².

В мире, где ценность человеческой личности уничтожена, образ зла персонифицирован; персонифицирован в нем и образ «добра»: «Но тут же с облегчением вздохнули: фигуру врага заслонила наплывом голова Старшего Брата, черноволосая, черноусая, полная силы и таинственного спокойствия, – такая огромная, что заняла весь экран. <...> Тут все собрание принялось медленно, мерно, низкими голосами скандировать: “ЭС-БЭ!.. ЭС-БЭ!.. ЭС-БЭ!..” – снова и снова, в растяжку, с долгой паузой между “ЭС” и “БЭ”, и было в этом тяжелом волнообразном звуке

¹ Михаил (Чепель), иеромонах. С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015. С. 19-20.

² Оруэлл Д. 1984 // Д. Оруэлл. 1984. Скотный двор. М., 2011. С. 15.

что-то первобытное – мерещился за этим топот босых ног и рокот больших барабанов. Продолжалось это с полминуты. Вообще такое нередко происходило, когда чувства достигали особого накала. Отчасти это был гимн величию и мудрости Старшего Брата, но в большей степени самогипноз – люди топили свой разум в ритмическом шуме»¹.

Аллюзии с И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким достаточно очевидны, впрочем, Голдстейн показывается Оруэллом отнюдь не гуманистом.

И дело не только в назвавшем себя его последователем О'Брайене, «члене внутренней партии, занимавшем настолько высокий пост, что Уинстон (*главный герой романа – А.Ф.*) о нем имел лишь самое смутное представление. <...> Лет за десять Уинстон видел О'Брайена, наверное, с десяток раз. Его тянуло к О'Брайену, но не только потому, что озадачивал этот контраст между воспитанностью и телосложением боксера-тяжеловеса. В глубине души Уинстон подозревал, а может быть и не подозревал, а лишь надеялся, что О'Брайен политически не вполне правоверен. Его лицо наводило на такие мысли. Но опять-таки возможно, что на лице было написано не сомнение в догмах, а просто ум»². Вопросы, которые задает О'Брайен пришедшим к нему Уинстону и Джулии, показывают, что те, кто якобы сопротивляется системе, являют собой ничуть не меньшее зло, чем она сама: готовы ли они совершить убийство, совершить вредительство, которое будет стоить жизни сотням ни в чем не повинных людей, изменить родине и служить иностранным державам, обманывать, совершать подлоги, шантажировать, растлевать детские умы, распространять наркотики, способствовать проституции, разносить венерические болезни, плеснуть серной кислотой в лицо ребенку»³.

Мир без Бога – это еще и мир без прощения...

К чему же стремится этот мир? Пытающийся Уинстона О'Брайен говорит ему: «какой мир мы создаем? Он будет пол-

¹ Там же. С. 19.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 149.

ной противоположностью тем глупым гедонистическим утопиям, которыми тешились прежние реформаторы. Мир страха, предательства и мучений, мир топчущих и растоптанных, мир, который совершенствуясь, будет становиться не менее, а более безжалостным; прогресс в нашем мире будет направлен к росту страданий. Прежние цивилизации утверждали, что они основаны на любви и справедливости. Наша основана на ненависти. В нашем мире не будет иных чувств, кроме страха, гнева, торжества и самоуничтожения. Все остальные мы истребим»¹. Аду не нужны мученики, мучения которых могут вырвать их из него; ему нужны те, чьи мучения станут вечными, и они добровольно согласятся на них. Тот же О'Брайен говорит Уинстону: «Когда вы нам сдадитесь, вы сдадитесь по собственной воле. Мы уничтожаем еретика не потому, что он нам сопротивляется; покуда он сопротивляется, мы его не уничтожим. Мы обратим его, мы захватим его душу до самого дна, мы его переделаем. Мы выжжем в нем все зло, и все иллюзии; он примет нашу сторону – не формально, а искренне, умом и сердцем. Он станет одним из нас, и только тогда мы его убьем. Мы не потерпим, чтобы где-то в мире существовало отклонения даже в миг смерти»². И в конце книги Уинстон в момент расстрела «любит Старшего Брата»³.

Столь же безнадежен и конец сказки-притчи «Скотный двор»: захватившие власть на ферме свиньи, вместо освобождения принесли животным еще более жестокое угнетение. Они установили деловые связи с соседними фермами, и один из приехавших на устроенный свиньями прием фермер говорит: «Он надеется не погрешить против истины, если скажет, что на Скотном Дворе низшие животные работают больше, а кормов получают меньше, чем на любой другой ферме. Словом, и ему и его друзьям довелось увидеть много такого, что они безотлагательно введут на своих фермах. <...> Интересы свиней и людей никоим образом не противоречат друг другу. У них одни и те

¹ Там же. С. 232.

² Там же. С. 221.

³ Там же. С. 258.

же цели, одни и те же трудности. Разве проблемы рабочей силы не везде одинаковы?»¹.

В финале «Скотного двора» Джорджа Оруэлла персонажи «переводили взгляд со свиньи на человека, с человека на свинью и снова со свиньи на человека, но угадать, кто из них кто, было невозможно»². Вообще, его антиутопии – пророческое предостережение о том, что несет с собой глобализация – дегуманизацию, безнадежность и вечное царство зла, вне зависимости от того, кто бы не пришел к власти.

И в этом ему вторит Олдос Хаксли. «Дивный новый мир» без Христа становится миром антихриста, вне зависимости от того, какова его олигархия. Открывается книга экскурсией студентов по «Центрально-Лондонскому инкубаторию и воспитательному центру» – месту, где Мировое Государство делает людей из пробирок и моделирует их по своему усмотрению; при этом наибольшим успехом считается постановка производства одинаковых людей на конвейер: «Девяносто шесть тождественных близнецов, работающих на девяносто шести тождественных станках, – Голос у Директора слегка вибрировал от воодушевления. – Тут уж мы стоим на твердой почве. Впервые в истории. “Общность, Одинаковость, Стабильность”, – проскандировал он девиз планеты. Величественные слова»³.

«Отец» и «мать» стали неприличными словами; семьи нет; поощряются беспорядочные связи с раннего детства и до самой смерти; сама возможность для женщин к зачатию находится под жестким контролем Мирового Государства.

«Идеальное» общество отнюдь не гуманистично. Его Главноуправители без всяких сомнений идут, например, на такие эксперименты: «По распоряжению Главноуправителей Мира остров Кипр был очищен от всех его тогдашних обитателей и заново заселен специально выращенной партией альф

¹ Оруэлл Д. Скотный двор // Д. Оруэлл. 1984. Скотный двор. М., 2011. С. 348.

² Оруэлл Д. Скотный двор // Д. Оруэлл. 1984. Скотный двор. М., 2011. С. 350.

³ Хаксли О. О дивный новый мир. М., 2011. С. 13

численностью в двадцать две тысячи. Им дана была вся необходимая сельскохозяйственная и промышленная техника и предоставлено право самим вершить свои дела. Результат в точности совпал с теоретическими предсказаниями. Землю не обрабатывали как положено; законы и в грош не ставились, приказам не повиновались; все альфы, назначенные на определенный срок выполнять черные работы, интриговали и ловчили как могли, чтобы перевестись на должность почище, а те, кто сидел на чистой работе, вели встречные интриги, чтобы любым образом удержать ее за собой. Не прошло и шести лет, как разгорелась самая настоящая гражданская война. Когда из двадцати двух тысяч девятнадцать оказались перебиты, уцелевшие альфы обратились к Главному управителям с единодушной просьбой снова взять в свои руки правление»¹.

Естественно, что в этом мире не нужна историческая память. «– Все вы помните, – сказал Главному управителю своим звучным басом, – все вы, я думаю, помните прекрасное и вдохновенное изречение господина нашего Форда: «История – сплошная чушь». История, – повторил он не спеша, – сплошная чушь»².

Но человек, даже выращенный в пробирке, стремится к чему-то высшему; это стремление глушится легализованным наркотиком – сомой, внешне не дающим тяжелых последствий: «Наркотик получился идеальный. <...> Успокаивает, дает радостный настрой, вызывает приятные галлюцинации. <...> Все плюсы христианства и алкоголя и ни одного их минуса. <...> Захотелось, и тут же устраиваешь себе сом-отдых – отдых от реальности, – и голова с похмелья не болит потом, и не засорена никакой мифологией. <...> Это практически обеспечило стабильность»³.

Главный герой романа «Дикарь» Джон в конце покончил с собой, словно пытаясь сказать, что будущее этого мира, мира, отвергнувшего Бога и традицию, безнадежно... Именно на поражении Джона, личности раздавленной глобальным миром,

¹ Хаксли О. Указ. соч. С.245-246

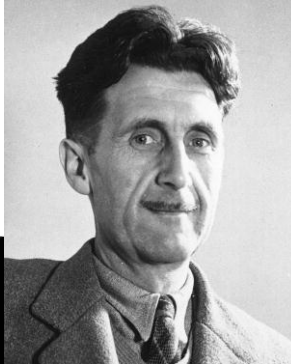
² Хаксли О. Указ. соч. С. 42-43

³ Хаксли О. Указ. соч. С 65-66

заканчивает он свой роман, словно пытаясь сказать, что будущее этого мира, мира, отвергнувшего Бога и традицию, безнадежно...



Джонатан Свифт



Джордж Оруэлл



Олдос Хаксли

Даже право в таком мире становится правом буквы, а не духа, приобретая абсурдные черты. И это имеет свою большую историю. В своей книге «Путешествия Гулливера», впервые вышедшей в 1726 году, Джонатан Свифт дал оценку англосаксонской системе права, не потерявшую актуальность и сегодня: «Я сказал, что у нас есть целая корпорация людей смолоду обученных искусству доказывать при помощи пространных речей, что белое черно, а черное бело, соответственно деньгам, которые им за это платят. Эта корпорация держит в рабстве весь народ.

... В этом судебском сословии установилось правило, что однажды вынесенное решение может, по аналогичному поводу, применяться вновь; на этом основании они с великой заботливостью сохраняют все старые решения, попирающие справедливость и здравый смысл. Эти решения известны у них под именем прецедентов; на них ссылаются как на авторитет, для оправдания самых несправедливых мнений, и судьи никогда не упускают случая руководствоваться этими прецедентами. При разборе тяжб они тщательно избегают касаться сути дела; зато горячатся и кричат до хрипоты, пространно излагая обстоя-

тельства, не имеющие к делу никакого отношения. ...они никогда не выразят желание узнать, какое право имеет мой противник на мою корову и какие доказательства этого права он может представить, но проявят величайший интерес к тому, рыжая корова или черная; длинные у нее рога или короткие; круглое ли поле, на котором она паслась, или четырехугольное; дома ли ее доят или на пастбище; каким болезням она подвержена и т. п.; после этого они начнут справляться с прецедентами, будут откладывать дело с одного срока на другой и через десять, двадцать или тридцать лет придут наконец к какому-то решению.

Следует также принять во внимание, что это судейское сословие имеет свой собственный жаргон, недоступный пониманию обыкновенных смертных, на котором пишутся все их законы. Эти законы умножаются с таким усердием, что ими совершенно затемнена подлинная сущность истины и лжи, справедливости и несправедливости; поэтому потребовалось бы не менее тридцати лет, чтобы разрешить вопрос мне ли принадлежит поле, доставшееся мне от моих предков, владевших им в шести поколениях, или какому либо чужеземцу, жившему за триста миль от меня.

...во всем, не имеющем отношения к их профессии, они являются обыкновенно самыми невежественными и глупыми из всех нас, неспособными вести самый простой разговор, заклятыми врагами всякого знания и всякой науки, так же склонными извращать здравый человеческий смысл во всех других областях, как они извращают его в своей профессии»¹.

Даже те, кто внешне благополучны, не могут быть счастливы в мире, забывшем Бога. В этом смысле показательна «Миссис Дэллоуэй» Вирджинии Вулф – картина респектабельного ада; послевоенного мира, где герои страдают в большей степени от внутренних, чем от внешних проблем. Интересно, что все события в романе, как и в «Улиссе» Д. Джойса происходят в течение одного дня; несмотря на то, что у Вирджинии

¹ *Свифт Д.* Путешествия Гулливера. Академия. Москва-Ленинград, 1932. С. 517, 519-522.

Вулф знаменитые лондонские часы являются чуть ли не самостоятельным персонажем, возникает ощущение, что некоторые герои вышли за пределы времени, и их муки уже вечны... Главная героиня романа «Миссис Дэллоуэй» «Кларисса как-то сочинила целую теорию <...> Ей хотелось объяснить это чувство досады: ты никого не знаешь достаточно, тебя недостаточно знают. Да и как узнаешь другого? То встречаешь человека изо дня в день, то с ним полгода не видишься или годами. <...> она сказала: она чувствует, что она всюду, сразу всюду. <...> И чтобы узнать ее или кого-то там еще, надо свести знакомство с кой-какими людьми, с которыми в жизни не перемолвилась словом <...> И вылилось это в трансцендентальную теорию, которая, при Клариссином страхе смерти, позволяла ей верить – или она только так говорила, будто верит (при ее-то скептицизме), что раз очевидное, видимое в нас до того зыбко в сравнении с невидимым, которое еще со стольким со многим связано – невидимое это и остается, возможно, в другом человеке каком-нибудь, в месте каком-нибудь, доме каком-нибудь, когда мы умрем»¹. То есть атеистка Кларисса фактически признает существование духов, которые «никогда не упустят случая напасть, испортить человеку жизнь», а потом остаются «в другом человеке каком-нибудь, в месте каком-нибудь, доме каком-нибудь, когда мы умрем».

Смыслы слов в мире миссис Дэллоуэй извращены. Рассуждая сама с собой об учительнице дочери мисс Килман и Питере, она с точностью наоборот изменяет значение терминов. «Любовь и религия! – думала Кларисса, возвращаясь в гостиную, вся клопоча. <...> Самые жестокие две вещи на свете, думала она и так и видела их неуклюжесть, ярость, властность, каверзность, бесстыдство... <...> Разве сама она пыталась кого-нибудь обращать? Разве не желает она каждому, чтоб он был самым собою?»².

¹ Вулф В. Миссис Дэллоуэй // В. Вулф. Малое собрание сочинений. Спб., 2014С. 149-140

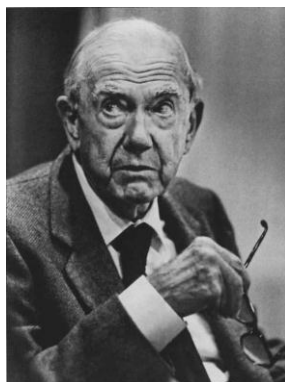
² Вулф В. Указ. Соч. С. 117

Джойс в «Улиссе» как в зеркале отразил постхристианский мир – бессмысленный, наполненный грехом, несчастьем, место вечного страдания, в котором даже один день и то никак не может закончиться, вмещающая в себя еще и отражение восприятия религии и истории, преломляющихся как в кривом зеркале сквозь призму восприятия обитателей этого сломанного мира и в таком искаженном состоянии в этот мир входящих...

Куда же можно деться от этого полного ужаса и безнадежности мира?



Уильям Моэм



Грэм Грин



Вирджиния Вулф

Уильям Моэм наглядно показывает в своих произведениях плоды греха, к которому стремится большинство людей – болезнь и смерть; показывает с удивительной художественной достоверностью, хотя, естественно, не ставил перед собой такой задачи. И он же наглядно показал, как самые красивые слова о Боге и спасении могут нести за собой совсем иной смысл, разрушая жизнь людей, в первую очередь, того, кто так бездумно их использует. А в то же время простые человеческие решения, если они движимы любовью, могут менять жизнь не только тех, кто их принял, но и тех, кто рядом с ними.

Итог многолетних духовных поисков писателя, честно пытавшегося понять сущность человеческой природы, смысл человеческой жизни – приближение к отвергнутому им в юно-

сти христианству, но без Христа и даже без Бога: «Доброта – единственная ценность, которая в нашем мире видимостей как будто имеет основания быть самоцелью. Добродетель сама себе награда. Мне стыдно, что я пришел к столь банальному выводу. При моей врожденной любви к эффектам я хотел бы закончить эту книгу каким-нибудь неожиданным парадоксом или циничной эпиграммой, которая дала бы читателю повод с усмешкой заметить, что он узнает мою манеру. А выходит, что мне почти нечего сказать сверх того, что можно прочесть в любых прописях или услышать с любой церковной кафедры. Я проделал долгий кружной путь, чтобы прийти к тому, что всем уже было известно»¹.

В своих тезисах Моэм очень созвучен с родившимся как и он в 1874 году Гилбертом Кийтом Честертонем. Результат долгих духовных поисков Честертоня – осознание того, что то, что он искал, всегда было рядом: «Я охотно сознаюсь во всех дурацких предрассудках конца XIX века. Как все важничающие мальчишки, я пытался опередить век. Как они, я пытался минут на десять опередить правду. И я увидел, что отстал от нее на восемнадцать веков. По-юношески преувеличивая, я мучительно возвышал голос, провозглашая мои истины, – и был наказан как нельзя удачнее и забавнее: я сохранил мои истины, но обнаружил, что они не мои. Я воображал, что я одинок, – и был смешон, ибо за мной стояло все христианство. Может быть, прости меня Господи, я пытался оригинальничать, но я создал только ухудшенную копию традиционной веры»². И в то же время в отличие от Честертоня Моэм не решается сделать дальнейшие шаги навстречу Христу.

Однако ему удается от юношеского максимализма прийти к терпимости к людям. В «Острые бритвы» он говорит: «Когда я хорошо отношусь к человеку, я могу скорбеть о его грехах, но на

¹ Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 554-555.

² Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 360-361.

мое отношение к нему это не влияет»¹. А в «Подводя итоги» Моэм восклицает: «Люди страстны, люди слабы, люди глупы, люди жалки; обрушивать на них нечто столь грандиозное, как Божий гнев, представляется мне в высшей степени бессмысленным. Прощать людям их грехи не так уж трудно. Стоит поставить себя на их место, и почти всегда можно понять, что толкнуло их на тот или другой недозволенный поступок, а значит, и найти для них оправдание»².

Разум писателя остановил движения его души, что в итоге привело к трагическому ощущению нереальности собственной жизни: «Когда я оглядываюсь на свою жизнь с ее успехами и срывами, ее бесчисленными ошибками, ее обманами и свершениями, радостями и горестями, она кажется мне до странности нереальной. Она призрачна и не вещественна. Может быть, мое сердце, нигде не найдя покоя, глубоко затаило древнюю жажду Бога и бессмертия, с которой мой разум не желал считаться»³.

Уильям Сомерсет Моэм так и не прошел сквозь стену толщиной в листок папиросной бумаги, отделявшую его от веры, – ведь для его материалистического сознания она была также непроницаема, как была бы кирпичная. Но в своих книгах он запечатлел искренний духовный поиск истины и добра, занявший у него не одно десятилетие. Поэтому его книги, которые сложно назвать светлыми и добрыми, но можно назвать честными, и не оставляли равнодушными миллионы читателей.

Грэм Грин написал роман «Сила и слава», наполненный внутренними конфликтами персонажей – на первый взгляд роман без положительных героев и, кажется, что и без надежды.

¹ Моэм У.С. Острие бритвы // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1985. С. 274.

² Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 531.

³ Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 555.

Но конец романа, когда главный герой пойман, приговорен к расстрелу, проводит накануне его ночь в мучительных терзаниях, показывает, что священнику удалось все-таки победить в себе страх смерти, столь долго его терзавший: «Какой я нелепый человек, – подумал он, – нелепый и никому не нужный. Я ничего не сделал для других. Мог бы и вовсе не появляться на свет». Его родители умерли – скоро о нем даже памяти не останется. Может быть, он и адских мук не стоит. Слезы лились у него по щекам; в эту минуту не проклятие было ему страшно, даже страх перед болью отступил куда-то. Осталось только чувство безмерной тоски, ибо он предстанет перед Богом с пустыми руками, так ничего и не свершив. В эту минуту ему казалось, что стать святым легче легкого. Для этого требовалось только немного воли и мужества. Он словно упустил свое счастье, опоздав на секунду к условленному месту встречи. Теперь он знал, что в конечном счете важно только одно – быть святым»¹.

Его смерть стала началом веры для мальчика, который демонстрировал свое отторжение от нее в протест религиозной матери, не умевшей найти к нему подхода. Мальчик спрашивает мать:

«– Он крикнул: “Viva el Cristo Rey”?

– Да. Он был мучеником Церкви»².

Оскар Уайльд пытался построить в своих произведениях выдуманный мир красоты, в который можно было бы уйти от ужасной реальности сформировавшегося империализма. Но торжество правды на этой поврежденной грехом земле не может быть постоянным, и в финале сказки «Мальчик звезда» Уайльд пишет о том, что правление этого мальчика, ставшего справедливым королем, было непродолжительным: «Но правил он недолго. Слишком велики были его муки, слишком тяжкому подвергся он испытанию – и спустя три года он умер. А преем-

¹ Грин Г. Сила и слава. / Г. Грин. Брайтонский леденец. Сила и слава. Суть дела. Романы. М., 2009. С. 446

² Грин Г. Указ. соч. С. 454

ник его был тираном»¹. Здесь писатель подчеркивает то, что земной рай – это утопия, тот, кто его строит должен осознавать земную недолговечность результатов его деятельности, которая имеет при этом онтологическое вневременное значение и подлинную оценку которой может дать только Бог.

В написанной в 1888 году, возможно, самой красивой сказке «Счастливый Принц» Оскар Уайльд описывает статую Счастливого Принца и Ласточку, отдавших все, что у них было, даже саму жизнь ради того, чтобы помочь тем, кто рядом с ними. «Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный рубин сиял на рукояти его шпаги»². Но под этим великолепием статуя была из обычного материала, даже сердце ее было оловянным. И вот всю свою драгоценную внешность, даже свои глаза Счастливый Принц отдает погибающим от нужды, а Ласточка, чтобы помочь ему сделать это, не улетает на зиму в теплые края. «Ласточка, бедная, зябла и мерзла, но не хотела покинуть Принца, так как очень любила его. Она украдкой подбирала у булочной крошки и хлопала крыльями, чтобы согреться. Но, наконец, она поняла, что настало время умирать. Только и хватило у нее силы – в последний раз взобраться Принцу на плечо. И она поцеловала Счастливого Принца в уста и упала мертвая к его ногам. И в ту же минуту странный треск раздался у статуи внутри, словно что-то разорвалось. Это расколосось оловянное сердце. Воистину был жестокий мороз»³. И Оскар Уайльд с удивительной художественной достоверностью показывает тот суд, который выносят Принцу и Ласточке люди, и какое определение о них Господа: «И они приблизились к статуе, чтобы осмотреть ее.

– Рубина уже нет в его шпаге, глаза его выпали, и позолота с него сошла, – продолжал Мэр. – Он хуже любого нищего!

¹ Уайльд О. Мальчик-звезда // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961. С. 378.

² Уайльд О. Счастливый принц // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961. С. 265.

³ Уайльд О. Счастливый принц // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961. С. 272.

И расплавили статую в горне.

– Удивительно, – сказал Главный Литейщик. – Это разбитое оловянное сердце не хочет расплавляться в печи. Мы должны выбросить его прочь.

И швырнули его в кучу сора, где лежала мертвая Ласточка. И повелел Господь Ангелу Своему:

– Принеси мне самое ценное, что ты найдешь в этом городе.

И принес ему Ангел оловянное сердце и мертвую птицу.

– Правильно ты выбрал, – сказал Господь. – Ибо в Моих райских садах эта малая пташка будет петь во веки веков, а в Моем сияющем чертоге Счастливый Принц будет воздавать Мне хвалу»¹.

А у Герберта Уэллса герой «Двери в стене», желающий выйти за границы реальной повседневности в волшебный мир, с детства его манивший, падает в яму и сворачивает себе шею. Но странным образом кажется, что автор сочувствует его поступку: «Но кто знает, что ему открылось?»² Реальность же не давала писателю поводов для оптимизма. В эпилоге завершено в 1895 году романа «Машина времени» он описывает отношение того, от лица кого ведется повествование, и путешественника во времени – к тем достижениям человеческого разума, которыми так гордился XIX век: «Я лично не могу поверить, чтобы наш век только начавшихся исследований, бесвязных теорий и всеобщего разногласия по основным вопросам науки и жизни был кульминационным пунктом развития человечества! Так по крайней мере думаю я. Что касается до него, то он держался иного мнения. Мы не раз спорили с ним об этом задолго до того, как была сделана Машина Времени, и он всегда мрачно относился к Прогрессу Человечества. Развивающаяся цивилизация представлялась ему в виде беспорядочного

¹ Уайльд О. Счастливый принц // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961. С. 273.

² Уэллс Г. Дверь в стене // Собр. соч. в 15 томах. Т. 6. М., 1964. С. 373.

нагромождения материала, который в конце концов должен обрушиться и задавить строителей»¹.

Уэллс понимал, что все эти страдания и катастрофы оставляют абсолютно равнодушными большинство из тех, кого не касаются непосредственно. «Игрок в крокет» заканчивается следующим показательным диалогом:

«– Но что значит крокет, – крикнул Нобрет нетерпеливо, – когда мир рушится у вас на глазах?

Он сделал такое движение, словно собирался преградить мне путь. Ему хотелось продолжить свои апокалиптические пророчества. Но я был сыт ими по горло.

Я посмотрел ему в глаза твердым, спокойным взглядом и сказал:

– А мне наплевать! Пусть мир провалится. Пусть возвращается каменный век. Пусть это будет, как вы говорите, закатом цивилизации. Очень жаль, но сегодня утром я ничем не могу помочь. У меня другие дела. Что бы там ни было, но в половине первого я, хоть тресни, должен играть с тетушкой в крокет!»²



Льюис Кэрролл



Оскар Уайльд



Герберт Уэллс

¹ Уэллс Г. Машина времени // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964. С. 142.

² Уэллс Г. Игрок в крокет // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 12. М., 1964. С. 526.

Однако этот мир жути не мог удовлетворить душу писателя, которая искала что-то светлое. Писатель всматривался в глобальный мир сформировавшегося империализма нового типа, в котором он жил, и мир этот не вселял радужных надежд. В каких-то из своих прозрений Герберт Уэллс достаточно близко подходил к христианскому взгляду на мир, но при этом его не принял. И прекрасно описанному научно-фантастическому аду смог противопоставить только смутную надежду на прекрасный мир «за дверью в стене». А вот вера в свободу воли человека и его возможность силой своих поступков менять мир вокруг нашла в его произведениях гораздо меньшее отражение.

Многие английские писатели прямо утверждали, что подлинная цель бытия человека – за границами этого мира.

Льюис Кэрролл утверждал, что кошмар этого мира, его абсурд – всего лишь сон; мы способны проснуться от него, проснуться, чтобы стать причастными любви. Об этом говорят финалы его сказок об Алисе и менее известного читателям романа «Сильвия и Бруно». В первой из них «она вскрикнула полуспуганно, полугневно, принялась от них отбиваться... и обнаружила, что лежит на берегу, головой у сестры на коленях, а та тихо смахивает у нее с лица сухие листья, упавшие с дерева»¹. А во второй сказке, в конце, Алиса «схватила Черную Королеву и стала трясти ее изо всех сил. Черная Королева и не думала сопротивляться, только лицо ее сморщилось и стало совсем маленьким, а глаза округлились и позеленели. Алиса все трясла и трясла ее, а Королева у нее в руках становилась все меньше... и мягче... и толще... и пушистее... и в самом деле оказалось, что это просто котенок!

¹ Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. Петрозаводск, 1979. С. 111.

– Ваше Чернейшее Величество зря так громко мурлычет, – сказала Алиса котенку почтительно, но и строго и протерла глаза. – Ты меня разбудила, Китти»¹.

А о цели этого пробуждения писатель недвусмысленно говорит в финале третьего своего произведения для детей – романе «Сильвия и Бруно», который он считал главной из написанных им книг:

«– Божье небо, – послушно повторил малыш. Они стояли рядом, взявшись за руки и глядя в лицо ночи. – Сильвия, скажи, пожалуйста, какая сила делает это небо таким *ласково-синим*?

Губки Сильвии шевельнулись, словно отвечая что-то, но звук ее голоса донесся откуда-то издалека... Видение почти исчезло, но мне показалось, что в самый последний миг уже не Сильвия, а ангел поглядел на него ее карими глазками, и голос ангела, а не Сильвии, прошептал: «ЛЮБОВЬ»².

Клайв Льюис устами своих героев прямо заявляет: «Может, мы и дети, играющие в глупую игру. Но четверо детей создали игрушечный мир, который лучше вашей реальной ямы. Я не предаю игрушечного мира. Я останусь с Асланом, даже если Аслана нет. Я буду жить как нарниец, даже если нет Нарнии»³. А тех, кто считает, что любовь и вера – глупые выдумки можно только пожалеть: «Они не дадут себе помочь. Они выбрали выдумку вместо веры. Их тюрьма – в их воображении, но они – в тюрьме. Я не могу вывести их наружу, потому что они слишком много думают о том, чтоб не дать себя провести»⁴.

Писатель обличает распространившееся в западном мире восприятие религии, как чего-то прикладного, призванного удовлетворять «потребности» человека». В «Письмах к Малькольму» он писал: «Рабский страх, конечно, низшая из форм

¹ Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. Петрозаводск, 1979. С. 230-231.

² Кэрролл Л. Сильвия и Бруно. М., 2011. С. 487.

³ Льюис К.С. Серебряное кресло / Собр. соч. в 8 томах. Том 6. М., 2000. С. 95.

⁴ Льюис К. С. Последняя битва // Собр. соч. в 8 т. Т. 6. СПб., 2000. С. 362-364.

религии. Но бог, который ни при каких обстоятельствах не станет причиной даже для рабского страха, *безопасный* бог, ручной бог – фантазия, и здравый ум ее быстро разоблачит. Я не встречал людей, которые, совершенно отрицая существование ада, имели бы живую и животворящую веру в рай»¹.

В «Хрониках Нарнии» Льюис писал об Аслане, что это не ручной Лев. Вера, в которую человек не верит, вера, которая существует для него лишь для того, чтобы прикрыться ей, в итоге не преминет обличить и наказать кощунника. В завершающей серию книг писателя «Хроники Нарнии» «Последней битве», рассказывается об *Обезьяне*, который учил, что добро и зло – одно и то же, и мучительно погиб от вызванного им духа, в которого не верил.

Но там же мы видим и другой пример. Юноша – воин, всю жизнь искренне служил злу, полагая его добром, всю жизнь творил благородные поступки во имя этого зла. Но когда перед лицом смерти он оказывается рядом с воплощенным Добром (у Льюиса – Аслан) и Злом (у Льюиса – Таш), то зло не может его коснуться, а Добро говорит, почему принимает его: «Не потому я принял твое служение, что мы (добро и зло) – одно, а потому, что мы противоположны, я и она столь различны, что если служение мерзко, оно не может быть мне, а если служение не мерзко – не может быть ей. Итак, если кто клянется именем Таш и держит клятву правды ради, мной он клянется не ведая, и я вознагражу его. Если же кто-то совершит зло во имя мое, пусть говорит он “Аслан” – Таш он служит и Таш принимает его служение»².

Говоря о смерти, Льюис, оценивая весь ее ужас и неестественность для человеческой природы, тем не менее, пишет: «Это – спасение, ибо для падшего человека телесное бессмертие было бы ужасным. Если бы ничто не мешало нам прибавлять звено за звеном к цепям гордыни и похоти и класть камень к камню нашей чудовищной цивилизации, мы превратились бы

¹ Льюис К. С. Письма к Малькольму // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. СПб., 2000. С. 391.

² Льюис К. С. Последняя битва // Собр. соч. в 8 т. Т. 6. СПб., 2000. С. 315.

из падших людей в истинных дьяволов, которых, быть может, и Богу не спасти. Люди должны свободно принять смерть, свободно склониться перед ней, испить ее до дна и обратить в мистическое умирание, сокровенную основу жизни»¹. «Но лишь Тому, Кто разделил добровольно нашу невеселую жизнь; Тому, Кто мог бы не стать человеком и стал Единым Безгрешным, дано умереть *совершенно* и тем победить смерть. Он умер *за нас* в самом прямом смысле слова, и поистине умер, ибо Он один поистине жил. Он, знавший изначально непрестанную и блаженную смерть послушания Отцу, принял во всей воле Своей, во всей полноте, столь ужасную для нас смерть тела. Предстательство – закон созданного Им мира, и потому смерть Его – наша смерть. Чудо Воплощения и Смерти Господней, не отрицая ничего, что мы знаем о природе, пишут комментарий к ней, и неразборчивый текст становится ясным»².

О Воскресении Христа Льюис писал не только в философских трактатах, но и аллегорически, в форме его всемирно знаменитых сказок «Хроники Нарнии». Как он написал в первой, самой известной книге этой серии «Лев, колдунья и платяной шкаф» «когда вместо предателя на жертвенный Стол по доброй воле войдет тот, кто ни в чем не виноват, кто не совершал никакого предательства, Стол сломается и сама смерть отступит перед ним»³.

В этом с ним полностью созвучен Гилберт Честертон. Христианство для Честертонна – не отвлеченное понятие, а жизнь в Церкви, жизнь, которая шире любых философских систем: «Христианство смотрит на жизнь через тысячу окон, а древние стойки или агностики – через окно. Оно смотрит на жизнь глазами самых разных людей. У него найдется ключ для всех настроений, для всех человеческих типов, ему ведомы тайны психики, бездны зла, оно умеет отличать ложное чудо от истинного, а его реальность, такт, изображение – многообраз-

¹ Льюис К. С. Чудо // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. СПб., 2000. С. 235-236

² Там же. С. 238.

³ Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф // Собр. соч. в 8 т. Т. 5. СПб., 1999. С. 103.

ны, как реальная жизнь, которую не охватишь заунывными или бодрыми трюизмами древней и новой этики. Наша вера не только вещественней поэзии и вместительней философии – в ней есть еще и вызов, есть борьба. Она достаточно широка, чтобы принять любую истину, но не примет заблуждения»¹. «В Церкви есть то, чего нет в мире. Мир сам по себе не может обеспечить нас всем. Любая другая система узка и ущербна по сравнению с Церковью; это не пустая похвальба, это – реальность. Как ни бьются над этим современные синкретисты, им не удастся создать ничего, что было бы шире Церкви. Всякий раз они просто выбрасывают что-нибудь не из Церкви, а из жизни: знамя, или харчевню, или детскую книжку про рыцарей, или плетень в конце поля»². Перешедший в зрелом возрасте из протестантизма в католичество Гилберт Кийт Честертон делает это не вследствие интеллектуального решения. Он объясняет это так: «Когда меня или кого-нибудь другого спрашивают: “Почему вы приняли католичество?”, мы отвечаем быстро и точно, хотя и не для всех понятно: “Чтобы освободиться от грехов”»³. Евангелие для писателя – не этическое учение, это проповедь Воплощенного Бога, главное в которой – сам факт Боговоплощения: «Сквозь все поучения Христа проходит нить, почти незаметная для тех, кто говорит, что это именно поучение. Когда читаешь Евангелие, так и кажется, что на самом деле Он пришел не для того, чтобы учить»⁴. «Простые слова Евангелия тяжелы как жернова, и тот, кто может читать их просто, чувствует, что на него свалился камень»⁵.

¹ Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 207.

² Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 203-204.

³ Честертон Г.К. Бог с золотым ключом (из «Автобиография») // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 207.

⁴ Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 220.

⁵ Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 223.

Быть героем в мире, лежащем во зле, совсем непросто. В «Перелетном кабаке» Честертон в маленьком диалоге показывает, какая судьба героя может ждать:

«– Что еще можно сделать с героем, – спросила миссис Макинтош, – как не поклониться ему?

– Его можно распять, – сказала Джоан»¹.

Но Честертон при этом не ищет мученического пути. В предисловии к «Ортодоксии» он пишет: «нам нужна жизнь повседневной романтики; жизнь, соединяющая странное с безопасным. Нам надо соединить уют и чудо. Мы должны быть счастливы в нашей стране чудес, не погрязая в довольстве»². И писатель говорит о том, что «христианство имеет дело с весомой, вне нас существующей реальностью, с внешним, а не только с вечным. Оно возвещает, что мир действительно есть, что мир – это мир. В этом оно совпадает со здравым смыслом»³.

И единственный источник истинной жизни для человека – это Христос, но нужно поверить в Него – Воплощенного Бога: «Если считать, что Он только человек, вся история становится несравненно менее человеческой. Исчезает ее суть, та самая, что поистине пронзила человечество. Люди отвергают догму не потому, что догма плоха, а потому что она слишком хороша. Она дарует слишком большую свободу, чтобы оказаться правдой. Она дарует невысказанную свободу, ибо человек может пасть. Она дает небывалую свободу – сам Бог может умереть. Вот что должны были бы сказать просвещенные скептики, и я ни в малейшей степени не собираюсь возражать им. Для них – мироздание – тюрьма, жизнь – сплошные ограничения; не случайно, говоря о причинной связи, они вспоминают цепь. Им кажется, что поверить в нашу свободу – все равно, что поверить в страну

¹ Честертон Г.К. Перелетный кабак // Г. К. Честертон. Перелетный кабак. Возвращение Дон Кихота. СПб., 1992. С. 231.

² Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 359-360.

³ Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 175.

фей. Мы вправе вполне буквально сказать, что истина сделала нас свободными»¹.

Что же может сделать «простой человек» перед лицом глобального мира? Джон Рональд Руэл Толкин (1892-1973) создал силой своей фантазии удивительный мир, английский литературный эпос, населенный необычными существами – гномами, эльфами, хоббитами и другими персонажами мифов, соседствующими с обычными людьми.

Пройти путь, полный опасностей и уничтожить Кольцо Всевластия должен тот, кто внешне вовсе не похож на героя, – хоббит Фродо. Толкин ярко показывает насколько хоббиты далеки от мечтаний о подвигах: «На самом деле очень немногие из хоббитов видели море и плавали по нему, а еще меньше таких, кто возвращался, чтобы рассказать об этом. Большинство хоббитов относились с недоверием даже к небольшим речкам и мало кто из них умел плавать»².

Показателен разговор Фродо с эльфом, отражающий наивную веру в то, что где-где, а в Хоббитании не может произойти ничего плохого: «– Знаешь, полная правда вряд ли испугала бы меня больше, чем твои недомолвки! – воскликнул Фродо. – Я, конечно, готовился к опасностям; однако не здесь же, не дома! Неужели хоббиту уже нельзя спокойно пройти от Прудов к Реке?

– Да ведь это земля не только ваша, – сказал Гилдур. – Жили здесь другие, до хоббитов, и будут жить, когда вас не станет. Мир широк; вы можете отгородиться от него, но нельзя же навек оставить его за оградой!»³.

И глобальные беды не обходят стороной и край, жителям которого казалось, что они могут спрятаться от них, как страус, зарыв голову в песок: «По Краю ходили слухи о странных собы-

¹ *Честертон Г.К.* Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 246-247.

² *Толкин Д.Р.Р.* Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 16.

³ *Толкин Д.Р.Р.* Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 105.

тиях в дальних странах. <...> Эльфы прежде редко посещавшие Хоббитанию, теперь то и дело появлялись в лесах по вечерам, они уходили на запад, уходили и не возвращались. Они покидали Средиземье навек, и тревоги и заботы этой земли мало заботили их. Правда, на дорогах встречались и гномы – их тоже стало больше, чем прежде, – древний Западный Тракт вел через Край к Серебристой Гавани, и гномы всегда ходили по нему в свои рудники в Голубых горах. От них-то главным образом хоббиты и узнавали при желании, что творится в мире; но гномы были скупы на слова, а хоббиты не особенно настойчивы. Но теперь Фродо все чаще попадались незнакомые гномы из отдаленных поселений, и кое-кто из них шепотом рассказывал о страшном Враге из Мордорской земли»¹.

И именно Фродо в решающий момент делает свободный выбор посвятить себя уничтожению Кольца Всевластия: «Ужас охватил Фродо, словно сейчас должны были произнести приговор, которого он давно ожидал, напрасно надеясь, что сия чаша минет его. Страстное желание жить мирно и спокойно рядом с Бильбо в Раздоле захлестнуло его. Наконец, сделав усилие, он заговорил, с изумлением прислушиваясь к собственным словам, как будто кто-то другой говорил его слабым голосом:

– Я возьму Кольцо – хотя путь мне не известен»².

Хоббит осознает всю тяжесть этого выбора еще в самом начале пути:

«– Хотелось бы мне, чтобы это случилось в другое время – не в мое, – сказал Фродо.

– И мне бы тоже, – сказал Гэндальф, – да и всем, кто дожил до таких времен. Но выбирать нам не дано. Мы можем только решить, как распорядиться своим временем»³.

¹ Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 57-58.

² Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 318.

³ Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 67.

С Фродо идут маг Гэндальф, два человека, три хоббита, гном и эльф. Эльфийская владычица Галадриэль говорит хранителям Кольца: «Я сразу могу сказать: ваш поход – по острию ножа. Отклонитесь лишь немного – и всеобщая гибель неизбежна. Но пока Хранители соблюдают верность, надежда жива»¹.

От того, насколько успешна будет эта миссия, зависит судьба глобального мира толкиновского эпоса. По словам Гэндальфа «судьбы мира держатся на тонком волоске. Но чем дольше мы выстоим, тем жарче разгорится надежда»².

Толкин показывает, как может вырасти хоббит, прошедший путь до конца и, справившись с испытаниями, превышавшими его силы, исполнивший возложенную на него миссию, и он показывает падение некогда великого мага Сарумана, на закате своей жизни измывавшегося над Хоббитанией. Хоббиты требуют казнить его, но Фродо запрещает. «Саруман, не оглядываясь, двинулся прочь. Драконий язык поплелся за ним. Но когда они проходили мимо Фродо, в руке Сарумана вдруг сверкнул нож. Яростный удар обрушился на Фродо, но клинок скользнул по кольчуге, скрытой плащом и сломался. Сэм первый бросился на Сарумана, за ним другие; негодяя повалили на землю, Сэм вытащил меч.

– Стой, Сэм! – крикнул Фродо. – Даже сейчас – не убивай! Он не ранил меня. Не должен кончать так тот, кто был магом, членом великого братства. Он пал, и не в наших силах поднять его. Но мы должны сохранить ему жизнь: быть может, кто-то иной сумеет возродить его душу...

Хоббиты расступились. Саруман поднялся на колени и внимательно посмотрел на Фродо. В глазах его промелькнули удивление, уважение и ненависть – все сразу.

– Э, да ты вырос, невысоклик, – сказал он. – Да-да, сильно вырос. Ты мудр и жесток. Ты лишил меня сладости мести, те-

¹ Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004. С. 417.

² Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 2. Две твердыни. М., 2004. С. 122.

перь я должен унести с собой горькую мысль, что обязан тебе жизнью. Ненавижу тебя!»¹

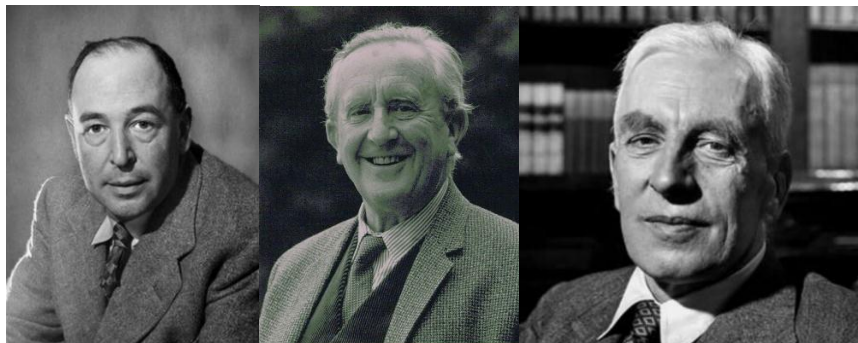
Впрочем, смерть к Саруману и его слуге приходит очень быстро: колдун «ткнул ногою своего злосчастного невольника, скорчившегося на земле, и повернулся, чтобы идти; вдруг Драконий Язык распрявился как пружина и, выхватив спрятанный за пазухой нож, прыгнул на спину Сарумана. Мгновение – и бывший маг рухнул с перерезанным горлом, а Драконий Язык, вопя, помчался по тропинке вниз. Не успел Фродо опомниться, как три тетивы одновременно натянулись, три хоббитских стрелы пропели – и Грим Драконий Язык замертво повалился наземь»².

Джон Толкин показывает, как выбор хоббита Фродо меняет не только его самого, но и судьбу мира, в котором он живет, а выбор некогда великого мага Сарумана безвозвратно губит его, делая жалким и беспомощным, но губит лишь его лично и тех, кто ему поверил. Невольно вспоминаются слова апостола Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1, 28).

Мы не знаем будущего мира, даже собственного будущего; Арнольд Тойнби хорошо написал об этом, что «он лишь живой обломок кораблекрушения в бурном потоке времени, отдавая себе отчет в том, что его неустойчивое и фрагментарное видение происходящих событий не более чем карикатура на историко-топографическую карту. Лишь Бог знает истинную картину. Наши индивидуальные человеческие суждения – это стрельба наугад». Но здесь и сейчас каждый из нас делает свой выбор, который определяет не только нашу судьбу, но и судьбу всего мира.

¹ Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 3. Возвращение короля. М., 2004. С. 304.

² Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 3. Возвращение короля. М., 2004. С. 305.



Клайв Льюис

Джон Толкин

Арнольд Тойнби

Клайв Льюис прямо пишет о том, что даже в антихристианском мире, и особенно в нем, подлинного себя человек может обрести только во Христе: «Отдайте себя – и вы обретете себя. Будете искать “себя” – и вашим уделом станут лишь ненависть, одиночество, отчаяние, гнев и гибель. Но если вы будете искать Христа, то найдете Его, и “все остальное приложится вам”»¹. Его слова также актуальны и сегодня.

Интересно отметить, как мысли английских христианских писателей начала и первой половины XX века перекликаются на глубинном уровне с рассуждениями одного из наиболее харизматичных деятелей движения «Анонимных Алкоголиков» второй половины этого столетия Чарльза Чемберлейна, самого о себе говорившего, что его вряд ли можно назвать христианином и вряд ли имевшим представление об английской литературе, но жившим последние 30 лет своей жизни так, как будто он всегда предстоит перед Богом. Название его получившей известность книги – «Новые очки» – дали слова одного католического священника-иезуита, о котором Чарльз Чемберлейн вспоминал так: «Он сказал мне однажды: “Чак, твоим крестом был алкоголизм, а моим слабость веры. Я выучил всё, что было нужно, и был посвящён в духовный сан, но при этом ни во что

¹ Льюис К. С. Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 200-201.

не верил”. Восемнадцать лет он изучал все эти дела, в духовный сан его посвятили, а он ни во что не верит. И он сказал мне: “Я стал верить, когда увидел, что происходит со всеми вами в сообществе Анонимных Алкоголиков”. И он сказал: “Иногда я верю, что Рай – это всего лишь новые очки”. Я думаю, что это одно из самых мудрых высказываний, которое мне когда-либо довелось услышать»¹. Ч. Чемберлейн убедительно показывает, что большинство проблем находится внутри человека: «...сегодня я сижу в том же кресле, в котором я просидел десять лет, как в Аду. В этом же кресле я уже двадцать девять лет сижу, как в Раю. С креслом ничего не произошло. Ничего не произошло с моей женой. Ничего не произошло с моими детьми. Но что-то произошло со мной, доказывая, что Рай всегда был в этом кресле. С креслом ничего не случилось, я по-прежнему сижу в нём, и я в Раю. Вот почему в словах Большой Книги так много позитива. Полностью освободиться от себя – там сказано, отринув всё. И препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу»².

Такое сходство на онтологическом уровне совсем разных людей показывает общность их базовых ценностей. Смелому поиску Истины, отринув все, они посвятили свою жизнь, давая новую надежду все дальше отходящему от Христа и от христианского взгляда на жизнь англосаксонскому миру, пытаясь донести старые истины на новом языке тем, кто перестал их понимать и воспринимать.

¹ Чак Ч. Новые очки <http://www.google.ru/url?d.Yms&cad=rjt> (дата обращения 5.09.2013)

² Там же.

Развитие империализма в XIX – начале XXI вв.

Многие из процессов, происходящих в современной экономике и геополитике, имеют более чем столетнюю историю развития. В своей книге «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал: «Описывая, под живым впечатлением англо-бурской войны, связь империализма с интересами «финансистов», рост их прибылей от подрядов, поставок и пр. Гобсон писал: "направителями этой определенно паразитической политики являются капиталисты; но те же самые мотивы оказывают действие и на специальные разряды рабочих. Во многих городах самые важные отрасли промышленности зависят от правительственных заказов; империализм центров металлургической и кораблестроительной промышленности зависит в немалой степени от этого факта". Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению автора, силу старых империй: 1) «экономический паразитизм» и 2) составление войска из зависимых народов»¹.

В.И. Ленин цитировал Д.А. Гобсона: «Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперед дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии»². «Все большая часть земли в

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Том 27. М., 1962. С. 400.

² Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Том 27. М., 1962. С. 401..

Англии отнимается от сельскохозяйственного производства и идет под спорт, под забаву для богачей. <...> На одни только скачки и охоту за лисицами Англия расходует ежегодно 14 миллионов фунтов стерлингов. Число рантье в Англии составляет около 1 миллиона. Процент производительного населения понижается»¹.

Их современник Освальд Шпенглер в своей книге «Конец западного мира» писал об угрозах, которые несет развитие общества потребления: «С ростом городов жизнеобеспечение становится все более изощренным, утонченным, запутанным. Городской рабочий в императорском Риме, Дамаске Гаруна ар-Рашида и в сегодняшнем Берлине воспринимает как само собой разумеющиеся многие блага, которые показались бы сумасбродной роскошью богатому крестьянину в глубинке. Однако этих благ трудно достичь, а еще труднее в них утвердиться: объем трудовых затрат во всех культурах колоссально возрастает, так что в начале всякой цивилизации возникает перенапряженная по интенсивности, а значит постоянно грозящая крахом экономическая жизнь, из-за чего ее нигде невозможно поддерживать длительное время»². Можно сравнить эти слова с тезисом президента Горбачев-фонда в США Д. Гаррисона, написанным почти через столетие: «Растущее неравенство между богатыми и бедными, подчеркиваемое текущей политикой управления экономической глобализацией, с точностью копируется в растущем неравенстве между изысканностью потребительских товаров и ценой, которую планета вынуждена платить за обеспечение столь расточительного образа жизни для ничтожного меньшинства богатых потребителей»³.

Для понимания политических и экономических процессов, происходивших в начале XX столетия, большой интерес представляют наблюдения Н.И. Бухарина: «Уже самый поверх-

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Том 27. М., 1962. С. 403.

² Шпенглер О. Закат западного мира. М., 2010. С. 942-943.

³ Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009. С. 50.

ностный взгляд на экономическую жизнь обнаруживает необычайную связанность самых различных частей земного шара. Это проявляется, прежде всего, в факте *мировых цен и мирового рынка*. Высота цен не определяется теперь, вообще говоря, только теми издержками производства, которые свойственны данному локальному или «национальному» производству. В громадной степени эти «национальные» и локальные особенности выравниваются в общей равнодействующей мировых цен, которые давят в свою очередь на отдельных производителей, отдельные страны, отдельные территории. <...> Гигантские биржи крупнейших городов ежедневно регистрируют изменение мировых цен, централизуя известия со всех концов земного шара и учитывая, таким образом, мировой спрос и мировое предложение»¹. Как отмечал Н.И. Бухарин, «...там, где в силу особо сложившихся исторических условий сохранилась в значительной степени старолиберальная система свободной торговли, где с другой стороны, государственная территория достаточно велика, – в таких случаях наряду с завоевательной политикой выступает стремление к соединению разрозненных частей государственного тела, к слиянию колоний с метрополией, к образованию громадной единой «империи» с общей таможенной стеной»².

«Перепроизводство товаров, связанное с ростом крупных предприятий, экспортная политика картелей и сужение рынков сбыта, в связи с колониальной и таможенной политикой капиталистических держав; <...> громадный экспорт капитала и экономическое подчинение целых областей «национальным» банковым консорциумам – доводят до последней степени противоречия между интересами «национальных» групп капитала. Здесь эти группы находят последний аргумент в силе и мощи своей государственной организации и, прежде всего, своих армии и флота. Могущественная государственно-военная власть –

¹ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 25.

² Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 57.

последний козырь в борьбе «державных». Боевая способность на мировом рынке зависит, таким образом, от силы и сплоченности «нации», ее финансовых и военных ресурсов. Самодовлеющая государственно-национальная и хозяйственная единица, безгранично расширяющая свою силу вплоть до мирового царства – таков идеал, построенный финансовым капиталом»¹.

Интерес представляют мысли Н.И. Бухарина об империализме, как такой организационной форме управления, которая уничтожит капитализм в форме свободного рынка и конкуренции в рамках борьбы за рынки и власть крупных монополий; при этом, по его мнению, появление империализма – это предпосылка появления социализма: «Империализм есть политика финансового капитализма, т.е. капитализма высокоразвитого и предполагающего известную, и притом весьма значительную степень производственной *организации*. Другими словами, империалистская политика самим своим существованием говорит, что созрели объективные предпосылки социализма»². «Мирное соперничество, соответствовавшее эпохе свободной конкуренции и отсутствию какой бы то ни было организации производства внутри страны, абсолютно немислимо в эпоху совершенно иной производственной структуры и борьбы общественно-государственных трестов. Эти интересы настолько велики для финансово-капиталистических клик и настолько связаны с основами их существования, что правительства не останавливаются перед колоссальнейшими военными издержками, чтобы только обеспечить себе устойчивое положение на мировом рынке. Особенно нелепа мысль о «разоружении» в пределах капитализма для тех государственно-капиталистических трестов, которые занимают передовые позиции на мировом рынке»³.

¹ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 73.

² Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 86.

³ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 91-92.

В своей работе, опубликованной в 1915 году, Н.И. Бухарин писал о неизбежности не только первой мировой войны, которая уже шла, но и второй, до начала которой была почти четверть века: «...конкретный процесс экономического развития пойдет через обостренную борьбу государственно-капиталистических трестов и отсталых экономических образований. Неизбежен ряд войн. В историческом процессе, который предстоит нам в ближайшем будущем, мировой капитализм будет идти *по направлению* ко всеобщему государственному тресту через поглощение слабых. Кончится эта война – предстоит «разрешение» мечом новых проблем <...> ...всякое соглашение или консолидация будут лишь воспроизводить кровавую борьбу в новом масштабе. <...> Борьба малых (малых!) государственно-капиталистических трестов сменится борьбой еще более гигантских»¹.

В отличие от утверждений В.И. Ленина и Н.И. Бухарина, Освальд Шпенглер прямо заявлял, что рабочий класс не является актором в происходящих процессах мирового переустройства: «...в плане экономическом никакого "рабочего класса" нет: его изобрели теоретики, имевшие перед глазами свойственное как раз переходному периоду положение фабричных рабочих в Англии, почти лишенной крестьянства промышленной стране, и распространившие эту схему на все культуры и все эпохи, пока политики не сделали ее средством для создания партий. Реально же существует необозримое количество чисто исполнительской деятельности в цеху и в конторе, машбюро и корабельном трюме, на проселках и в шахтах, на лугу и в поле. Во всем, что с ними связано – вычислениях и погрузке, разноске и ковке – достаточно часто отсутствует то, что придает жизни помимо простого ее поддержания достоинство и привлекательность, какие бывают сопряжены с сословными задачами офицера и ученого или же персональными успехами инженера, администратора или купца, однако между собой все эти категории абсолютно никак не сопоставимы. Дух и тяжесть работы, ее

¹ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 90-91.

местонахождение в деревне или же в крупном городе, объем и степень напряженности работ позволяют батраку и банковскому служащему, кочегару и портновскому подмастерью жить в совершенно разных экономических мирах, и, повторю, лишь партийная прослойка очень поздних периодов соединила их в единый протестующий союз, чтобы воспользоваться их массой»¹.

Угрозу для человечества О. Шпенглер видел, в том числе, и в развитии техники до уровня, когда она все более выходит за рамки понимания среднего человека: «...машины делаются все более обезличенными по своему образу, становятся все аскетичнее, мистичнее, эзотеричнее. Они опоясывают Землю бесконечной тканью тонких сил, потоков и притяжений. Их тела становятся все духовнее, все безмолвнее. Эти колеса, цилиндры и рычаги больше не разговаривают. Все самое важное прячется внутрь. Машина воспринималась как что-то дьявольское и не напрасно»². Он предсказывал рост значения в этих условиях инженерных работников: «...инженер, наделенный знанием жрец машины, о котором, как правило, забывают в пылу политической борьбы. Не только высота подъема, но само *существование* индустрии зависит от существования сотни тысяч одаренных, вышколенных умов, господствующих над техникой и постоянно развивающих ее дальше»³.

Империализм рубежа XIX-XX веков на пути к созданию единого всемирного государства или на первом этапе единого мирового экономико-политического пространства, привел к двум мировым войнам и серии революций, разрушившим прежний общественный уклад, унесшим десятки миллионов человеческих жизней. Причем необходимо отметить, что согласно диалектическому закону о единстве и борьбе противоположностей, кажущиеся антиподы разными путями шли к единой цели – созданию всемирного глобального тоталитарного государства. И основа этого глобального государства – оли-

¹ Шпенглер О. Закат западного мира. М., 2010. С. 945.

² Шпенглер О. Закат западного мира. М., 2010. С. 968.

³ Шпенглер О. Закат западного мира. М., 2010. С. 969.

гархия. Больше ста лет назад Джон Гобсон писал: «Станет ли кто-нибудь утверждать серьезно, что европейские державы могут предпринимать большие войны или размещать крупные государственные займы без согласия банкирского дома Ротшильда или его союзников? <...> Империализм нужен мистеру Рокфеллеру, Пирпонту Моргану, Ганна и Швабу и их союзникам, и они взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм потому, что они хотят использовать народные средства для выгодного помещения своих капиталов, которые при других условиях оказались бы праздным избытком»¹. Больше ста лет прошло со времени написания книги, но этот тезис по-прежнему актуален.

Человечество с древнейших времен знает такую форму государственного устройства, как империю, объединяющую в своих границах государственные образования с разным уровнем культурного, политического и экономического развития. Многие из завоевателей Древнего мира мечтали о создании всемирной империи. Но лишь к началу XX века появились исторические и экономические предпосылки для реальной возможности ее создания.

В XX веке можно выделить 3 основные попытки создания всемирных империй:

1. Британская империя;
2. Государство всемирной диктатуры пролетариата (с центром в Советской России);
3. Гитлеровская Германия.

Каждая из них имела свои особенности. Особый интерес представляет четвертая попытка – США.

После окончания гражданской войны между Севером и Югом процессы монополизации экономики усилились, представители олигархии начали заявлять права не только на власть, но и на безусловный моральный авторитет: «Вопрос о трестах волновал все слои общества в США. Жертвы призывали обуздать монстров современного мира, адвокаты монополий

¹ Гобсон Д. Империализм. Ленинград, 1927. С. 64, 77.

связывали с ними весь прогресс человечества. И миллиардерам не был чужд дух диспута. В статье «Евангелие богатства» (1886) сталепромышленник Э. Карнеги убеждал массы американцев, что растекшееся по карманам мелких предпринимателей золото бесполезно для общества, тогда как объединенное в одних руках оно послужит основой меценатства, будет покровительствовать моральному и идейному прогрессу. Классовый вопрос разрешится, когда миллионеры получат возможность планомерно финансировать все духовное развитие общества: создавать библиотеки, строить храмы науки и религии и т.п. "Таким образом индивидуализм сохранится, а миллионер станет лишь доверенным лицом бедняков", – писал Э. Карнеги»¹.

Преодолевшие последствия гражданской войны Соединенные Штаты начинали претендовать на всемирное геополитическое значение: «В июне 1897 года, выступая на выпуске военно-морских офицеров в Ньюпорте, Теодор Рузвельт обрушился на "разлагающуюся" от достатка нацию, "ленивую, робкую, громоздкую, легкую добычу любого народа, который все еще сохраняет самые ценные из всех качеств – достоинства воинов". Не надо опасаться "излишнего развития духа воинственности, опасность следует искать как раз в противоположном". Рузвельта и его единомышленников мало трогали абстрактные, универсальные принципы ранних идеологов американской буржуазии. Джефферсон со своими требованиями справедливого порядка между людьми и мирных отношений между нациями казался уже ограниченным фантазером ушедшей в небытие аграрной Америки. <...> Недостойны сильных людей, с пафосом утверждал Рузвельт, мелкие заботы о маленькой справедливости и о ничтожных деталях, когда речь идет о громадном мировом переустройстве»².

Первая мировая война «превратила США из должника европейских государств в кредитора, способствовала быстрому

¹ Уткин А.И. Теодор Рузвельт. Политический портрет. Свердловск, 1989. С. 75.

² Уткин А.И. Теодор Рузвельт. Политический портрет. Свердловск, 1989. С. 84.

индустриальному развитию североамериканского колосса. Прежде незначительные вооруженные силы США достигли уровня сил наиболее мощных европейских держав. Складывалась новая традиция – впервые в Белом доме стали рассматривать глобальные политические вопросы. На президентство Вудро Вильсона (1912-1920 гг.) выпадает переход США со второстепенных на передовые роли в мировой политике. Когда президент Вильсон принимал присягу, в зоне видения американской дипломатии были Латинская Америка и Филиппины как «предполье» Азии. Когда же он покидал Белый дом, американская государственная машина активно участвовала в дипломатических процессах на пяти континентах»¹.

«Выход Америки на мировую арену в 1917 году был масштабным явлением новейшей истории, и современные американские историки согласны между собой в том, что "главные контуры современной американской внешней политики были решающим образом определены идеологией и международной программой, разработанной администрацией Вильсона в 1917-1919 годах". <...> И идейные противники Вильсона и его апологеты отмечают в качестве главной черты этого периода "интенсификацию моральной и экономической экспансии Америки", то есть ясное и определенное стремление к глобальному доминированию»².

Даже воспевавший Соединенные Штаты, как «Царство Света» президент Горбачев-фонда в США Джим Гаррисон не мог не отметить того, что «"Изнутри" переход от республики к империи почти всегда происходит за счет свободы. Власть и свобода антагонистичны и не могут сосуществовать мирно. Свобода требует ограничения власти; власть же требует отказа от свободы. Это то, за что древние афиняне и римляне дорого заплатили в прошлом: демократия была жертвой в их империях. Американцы должны учесть этот опыт и горькую правду. Американские свободы не дарованы навечно, их нужно в каждом поколении и при каждом стечении обстоятельств заново пере-

¹ Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989. С. 6.

² Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989. С. 8.

оценивать и сохранять. Свободу потерять намного легче, чем получить, особенно если использовать ее для достижения большей власти»¹.

При этом, по утверждению известного американского политолога Майкла Паренти, «...среди различных представлений об империализме, существующих сегодня в Соединенных Штатах Америки, господствующее состоит в том, что империализма больше не существует. <...> Студенты факультетов политических наук большинства университетов этой страны не получают возможность проводить исследования проблем американского империализма по причине того, что сам «империализм» не является предметом академического образования. Многие народы мира обвиняют Соединенные Штаты в том, что они являются империалистической державой. В самих США людей, рассуждающих об американском империализме США, считают напыщенными идеологическими болтунами»².

По мнению Майкла Паренти «империализм старше капитализма. Империи Персии, Македонии, Рима и Монголии существовали на протяжении столетий до империй Ротшильдов и Рокфеллеров. <...> Капиталистический империализм отличается от этих более ранних форм тем, что он систематически накапливает капитал путем организованной эксплуатации труда и проникновения на зарубежные рынки. Капиталистический империализм производит инвестиции в экономику других стран, доминирует в их культуре и политической жизни и интегрирует тем самым их производственные структуры в международную систему накопления капитала»³. Как он пишет, «...если давать оценку размеру финансовых инвестиций и вооруженным силам Соединенных Штатов, если оценивать каждый признак империализма, за исключением прямой колони-

¹ *Гаррисон Д.* Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009. С. 7.

² *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 13.

³ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 13-14.

зации, империя США является самой потрясающей империей в истории, гораздо большей, чем Великобритания в XIX веке или Рим во времена античности»¹.

Он дает характеристику современного американского империализма: «Империализм создал то, что я назвал «неправильным развитием»: современные офисные здания в столицах – вместо жилья для бедных, косметологические хирургические клиники для богатых – вместо больниц для рабочих, экспорт зерновых культур для агробизнеса – вместо продовольственных товаров для местных рынков, магистрали, идущие от рудников и поместий до перерабатывающих заводов и портов, – вместо сельских дорог в глуши для тех, кто надеется посетить доктора или учителя. Богатство перемещается из стран «третьего мира» в страны, где живет экономическая элита <...> посредством прямого грабежа, экспроприации природных богатств, обложения разоряющими налогами и земельной рентой, выплатой нищенской заработной платы, принудительного импорта готовых изделий по непомерно высоким ценам. В колониальной стране не допускается свобода торговли и возможность разрабатывать собственные природные богатства, развивать рынки и производственные мощности»². «Вместо прямой колонизации путем установления имперской власти слабым странам дарованы атрибуты суверенитета, тогда как финансовый капитал Запада продолжает сохранять контроль над львиной долей приносящих прибыль ресурсов этих стран»³.

«В результате установления низкого уровня заработной платы, невысоких налогов, отсутствия льгот работникам из-за слабости профсоюзов, а также в связи с отсутствием систем охраны труда и защиты экологии – прибыль американских корпораций в странах «третьего мира» на 50% выше, чем в раз-

¹ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 56.

² *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 24-25.

³ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 29.

витых»¹. «Поставленные в неблагоприятные торговые и инвестиционные отношения, страны «третьего мира» посчитали целесообразным брать большие займы в банках Запада и у Международного валютного фонда (МВФ), который контролируется США и другими западными странами-членами. К 1990-м годам задолженность стран «третьего мира» приблизилась к 2 трлн. долл. - такая сумма не может быть погашена этими странами. Чем больше задолженность страны, тем больше на нее оказывается давления, чтобы она взяла в долг еще большие суммы на покрытие дефицита, часто по более высоким процентным ставкам и при более сжатых сроках возмещения. <...> В начале 1983 года проценты, полученные иностранными банками от долгов стран «третьего мира», превзошли в три раза прибыль банков от прямых инвестиций в эти страны. Если еще больше заострить проблему, то национальная валюта бедных стран обесценена. Как заметил экономист Арджун Махиджани, существующие сегодня валютные курсы между процветающими и бедными странами не устанавливаются на основе сравнения производительности и покупательной способности, а искусственно поддерживаются западными финансовыми центрами для того, чтобы обесценить доходы народов «третьего мира»².

Интересна образная характеристика, которую Майкл Паренти дает значению американской военной машины в процессе развития американского империализма: «Некоторые критики приводили доводы о том, что экономические факторы не оказывали важного влияния на интервенционистскую политику США, так как большая часть интервенций производилась в странах, которые не имели больших природных богатств и в них нет больших капиталовложений США, как в Гренаде, Сальвадоре, Никарагуа и Вьетнаме. Это то же самое, что говорить, что полиция особенно не заботится о защите богатств и част-

¹ Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 15.

² Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 35-36.

ной собственности, потому что большая часть их силовых действий проходит в бедных районах. Интервенционистские силы не идут туда, где капитал существует как таковой; они идут туда, где капитал находится под угрозой. Они, например, не вторгались в зажиточную Швейцарию, потому что капитализм в этой стране находится в относительной безопасности и его положение никем не оспаривается. Но если левые партии придут к власти в Берне и попытаются национализировать швейцарские банки и основную собственность, это, скорее всего, привлечет пристальное внимание со стороны западных промышленных держав»¹.

При этом, по утверждению политолога, американская военная экспансия происходит в интересах не американского народа, а олигархии, по сути своей транснациональной: «Когда Вашингтон говорит, что мы должны защищать свои интересы за границей, следует задать себе вопрос, а все ли мы имеем там свои интересы. Дальние страны, о существовании которых большинство американцев раньше и не подозревало, внезапно становятся жизненно важными для «наших» интересов. Чтобы защитить «нашу» нефть на Ближнем Востоке и «наши» ресурсы и «наши» рынки, наши дочери и сыновья должны участвовать в рискованных военных операциях за рубежом, а наши налоги нужны для финансирования этих мероприятий. Когда в следующий раз наша нефть окажется в опасности на Ближнем Востоке, мы должны не забывать о том, что мало кто из нас владеет нефтяными акциями»².

«Американский народ не может рассматриваться в качестве движущей силы военной политики, – оказывает ли он поддержку или выступает против какой-либо интервенции. Он не вынуждает своих лидеров вступать в войну на волне народной истерии. Дело обстоит иначе. Американские лидеры обманывают его и используют самых худших из его рядов. Даже в этом

¹ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 65.

² *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 69.

случае сотни тысяч граждан оказывают активное сопротивление и миллионы граждан правильно подозревают, что такие рискованные мероприятия проводятся не в их интересах»¹. «Империя все больше истощает республику. Расходы глобального милитаризма могут стать настолько обременительными, что подорвут общество, которое поддерживает его, как это и происходило с империями в прошлом»².

Майкл Паренти писал: «Некоторые люди отвергают критику, называемую «теорией заговора». Они не верят, что политики могут иногда лгать и могут не говорить о скрытых намерениях в интересах влиятельных кругов. Они настойчиво утверждают, что, в отличие от нас остальных, богатые и могущественные не действуют с заранее обдуманном намерением. Согласно этой точке зрения, внутренняя и внешняя политика представляет собой не более чем ряд невинных случайностей, которые не имеют ничего общего с защитой состоятельных кругов. Безусловно, это то впечатление, которое хотят создать официальные лица»³. Здесь можно отметить, что при всей неоднозначности книги Д. Колемана «Комитет трехсот» некоторые из ее образов также заслуживают внимания: «люди живут в глубоком мраке, по большей части совершенно не беспокоясь о том, куда же движется их страна и, пребывая в твердом убеждении, что с ней никогда ничего не случится. Именно такая жизненная позиция была воспитана у большей части населения»⁴; «"Римский клуб" – это официальное прикрытие организации заговорщиков, представляющей собой союз англосаксонских финансистов и старых семей "Черной Аристократии" Европы, особенно так называемой "аристократии" Лондона, Венеции и Генуи. Секрет их успешного управления миром

¹ Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 76-77.

² Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 88.

³ Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 210.

⁴ Колеман Д. Комитет трехсот. М., 2011. С. 9.

заключается в том, что они способны создавать управляемые экономические спады и депрессии»¹; «...иррациональность была возведена до высшего уровня общественного сознания. Манипуляторы стали играть на этом, чтобы ослабить у людей чувство реальности, определяющее их действия в любой ситуации. Чем более сложными становились проблемы современного индустриального общества, тем легче становилось во все большей степени отвлекать и перенаправлять сознание людей, в результате чего мы оказались в такой ситуации, когда абсолютно немотивированные мнения массы людей, созданные изохренными манипуляторами, начинали восприниматься как объективные научные факты»².

Воспевавший США Джим Гаррисон писал: «Это самое современное воплощение наиболее древнего поиска человечества – неограниченной власти через абсолютное знание – подверженное искусам и стоящее перед выбором между господством и подчинением»³. «Лига Наций была создана из пепла Первой мировой, Организация Объединенных Наций – из пепла Второй мировой войны. Вызов для США сегодня – опираясь на эти достижения, взять на себя лидерство в создании новой системы глобального управления»⁴. «Американское лидерство на данном этапе имеет решающее значение - Америка объединяет свой Свет и свою силу таким образом, что институты интеграции и механизмы, необходимые для эффективного управления глобальной системой «наполняются» тем самым видом радикальной демократии, с которой родилась сама Америка»⁵.

В реальности же США не только не улучшает жизнь в тех странах, на которые распространяется американское влияние,

¹ Колеман Д. Комитет трехсот. М., 2011. С. 26.

² Колеман Д. Комитет трехсот. М., 2011. С. 247-248.

³ Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009. С. 70.

⁴ Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009. С. 248.

⁵ Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009. С. 249.

но и не может решить социальные проблемы, стоящие перед своими гражданами: «При государственном корпоративном капитализме <...> рядовой гражданин платит за большинство услуг дважды. Во-первых, как налогоплательщик, который обеспечивает все эти субсидии и средства, а затем – как потребитель, который покупает товары и услуги по завышенной цене. Налоги как общественные расходы используются для перераспределения благосостояния в направлении вверх»¹. «Считается, что щедрые налоговые привилегии должны стимулировать новые инвестиции и создавать новые рабочие места. На самом деле фирмы, выплачивающие сейчас меньшие налоги, к тому же и сокращают у себя рабочие места. Гораздо вероятнее, что большая налоговая привилегия превращается в неожиданно свалившиеся на голову деньги, в более высокие дивиденды для акционеров, т в более высокие зарплаты руководству фирмы. Наличие большого количества денег само по себе не является стимулом для инвестиций, если покупательная способность трудящегося населения остается низкой»².

Интересны мысли Майкла Паренти о двух уровнях, существующих в американской политике: «Следует рассматривать американскую политику как двойственную систему. С одной стороны, существуют выборы, политические деятели, публичные заявления и небольшое число вопросов, которые побуждают должностных лиц действовать и завоевывать мимолетное внимание средств массовой информации. Об этой системе говорят в школах, она анализируется преподавателями высших заведений и обсуждается политическими обозревателями. С другой стороны, существует система принудительной государственной власти, которая используется для защиты господствующей структуры политической экономики, а именно – национальных и международных интересов финансового капитала. Этому не учат в школах, эта система не обсуждается в

¹ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 220.

² *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 223.

прессе. Официозные комментаторы, кажется, вообще об этом никогда не слышали»¹.

Свидетельством того масштаба, который приобрели описываемые американским политологом процессы к настоящему времени, являются последние президентские выборы в США и победа на них Дональда Трампа, а также та ожесточенная внутривнутриполитическая борьба, которая ни на день не прекращается в Соединенных Штатах после этой победы. Мир после 2014 года вновь перестал быть однополярным, но далеко не все представители транснациональной политической и экономической элиты готовы принять эту реальность; следствием этого является нарастание мировой напряженности, приобретающее все более угрожающий характер.

¹ *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. С. 186.

Уинстон Черчилль и И.И. Майский о событиях, приведших к власти Гитлера

Как писал бывший посол СССР в Англии академик И.М. Майский «на следующих страницах я расскажу подлинную правду о том, что действительно происходило в отношениях СССР с Англией, Францией и Германией весной и летом 1939 года. У меня есть особые преимущества для выполнения такой задачи. С одной стороны, как советский посол в Лондоне в те дни я был свидетелем и участником тройных переговоров 1939 года между СССР, Англией и Францией, с другой – как историк в послевоенный период я имел возможность изучить всю литературу (документы, мемуары, монографии и т. д.) о кануне Второй мировой войны, которая была опубликована после ее окончания. Однако для того чтобы правда, которую я расскажу, была настоящей правдой, я должен начать свое изложение не с 1939 года, а со значительно более ранней даты. Эта дата, естественно, определяется той гранью, которая является водоразделом в эпохе между двумя войнами – приходом гитлеризма к власти в Германии»¹.

И.М. Майский пересказывал, как перед его назначением послом в Англию в 1932 году нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов давал ему директивы, указывая на то, что в связи с явными перспективами прихода в Германии к власти Гитлера, геополитическая ситуация изменится и Советскому Союзу «надо попробовать улучшить отношения с Англией и Францией, особенно с Англией, как ведущей державой капиталистической Европы. Правда, оба эти государства до сих пор относились к нам враждебно... Максим Максимович в подтверждение своей мысли некоторые важнейшие факты (руководящее участие Англии и Франции в интервенции 1918-1920 гг, ультиматум Кер-

¹Майский И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М., 1962. С. 7.

зона в 1923 году, налет на АРКОС¹ и разрыв англо-советских дипломатических отношений в 1927 году, бешеные антисоветские кампании в 1930-1931 гг.)»².



И.М. Майский



М.М. Литвинов



В.М. Молотов

Представляет интерес воспоминание И.М. Майского о том, какова была реакция высшего общества Англии на него, как советского посла: «8 ноября 1932 г. я вручил свои верительные грамоты английскому королю и, стало быть, юридически оформил свое положение, как посла СССР в Великобритании. На следующий день мне пришлось уже в качестве советского представителя присутствовать на ежегодном банкете лорд-мэра лондонского Сити, устраиваемом по случаю его вступления в исполнение своих обязанностей. Этот банкет является чрезвычайно красивой церемонией средневекового стиля, на которую собираются 500-600 человек, представляющих подлинные «сливки» капиталистической Англии. <...> Пока гость идет, гремят аплодисменты ранее пришедших гостей в его честь. Доза аплодисментов варьируется в зависимости от положения и по-

¹АРКОС — в полной расшифровке «All-Russian Cooperative Society», то есть «Всероссийское кооперативное общество», - являлся в те годы центральным органом советской торговли в Англии, юридически оформленным как английская торговая компания.

²Там же. С. 14.

пулярности гостя. Получается своеобразный плебисцит, и по количеству выпавших на долю гостя аплодисментов можно безошибочно судить об отношении к нему со стороны правящей Англии»¹. И далее И.М. Майский вспоминал как после бурных оваций японскому послу, когда «герольд возгласил:

- Его превосходительство советский посол Иван Майский!

Точно порыв ледяного ветра пронесся по залу. Все смолкло. Я тронулся по красной дорожке. Ни звука! Ни одного хлопка!... <...> Да, демонстрация чувств правящей Англии к Советскому Союзу была яркая и законченная!...»²

И.М. Майский отмечал, что «в период между двумя мировыми войнами британский господствующий класс распадался по вопросу отношения к СССР на две главные группировки. В одной преобладал принцип государственного интереса — эта группировка видела, что Англия и СССР как державы не имеют никаких серьезных противоречий, а в области экономической даже очень могут быть полезны друг другу. Данная группировка отстаивала политику сближения с СССР. Среди ее видных представителей были такие люди, как Ллойд Джордж, Бивербрук, Иден, Вантисарт и др. После прихода Гитлера к власти к этой группировке присоединился и Черчилль. В другой группировке, напротив, преобладало слепое чувство классовой ненависти к СССР, как стране социализма. Эта группировка считала необходимым при всяких условиях атаковать Советский Союз, даже в ущерб национальным интересам Англии как государства. Ее наиболее видными представителями были Керзон, братья Чемберлен – Остин и Невиль, Биркехед, Джойнсон Хикс, Саймон, Галифакс и др. До 1934 г. с этой группировкой шел и Черчилль. Каково было соотношение сил между этими двумя группировками? <...> В середине и второй половине 30-х годов расстановка сил внутри господствующего класса Великобритании (беря за одну скобку консерваторов и либералов) была примерно следующая: в консервативной партии – три четверти шли за Чемберленом и лишь около одной четверти стояли на

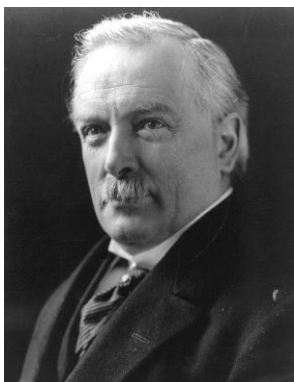
¹Там же. С. 19-20.

²Там же. С. 20-21.

позиции Черчилля; либералы делились между двумя группировками приблизительно пополам, однако в эти годы они уже явно шли к упадку и потеряли большую часть своего прежнего политического влияния. Отсюда ясно, что в рассматриваемый период чемберленцы в рядах господствующего класса играли решающую роль, особенно с учетом того, что в эпоху между двумя мировыми войнами они слишком долго стояли у власти и сумели заполнить своими сторонниками большую часть государственного аппарата»¹.



Джордж Керзон



Ллойд Джордж



Уинстон Черчилль

Позднее, в своей знаменитой Фултонской речи, сэр Уинстон Черчилль говорил о том, что Второй мировой войны могло не быть, если бы именно его сторонники оказывали решающее влияние на политические процессы: «Когда в свое время я увидел приближающуюся опасность и обратился к своим согражданам и ко всему миру с призывом остановить ее, никто не прислушался к моим словам. А между тем вплоть до 1933 или даже до 1935 года Германию еще можно было спасти от ожидавшей ее страшной участи, и человечество избежало бы тех неисчислимых бед, которые обрушил на нее Гитлер. Во всей мировой истории не найти другого примера войны, которой можно было

¹Там же. С. 36.

бы так же легко избежать, как недавней кровавой бойни, прошедшей опустошительной поступью по всей земле. Нужно было лишь своевременно принять необходимые меры, и, я уверен, Вторая мировая война была бы предотвращена, причем без единого выстрела, а Германия смогла бы стать процветающей, могущественной и всеми уважаемой страной. Однако никто не верил в надвигающуюся опасность, и постепенно, одна за другой, страны мира оказались втянутыми в чудовищный водоворот войны»¹.

В своем фундаментальном труде «Вторая мировая война» Уинстон Черчилль подробно описывает этапы того, как Гитлер шел к власти. По его мнению, реальность XX столетия диктовала необходимость широкого международного сотрудничества: «В структуре и обычаях демократических государств, если только они не сольются в более крупные организмы, отсутствуют те элементы устойчивости и убежденности, которые только и могут обеспечить безопасность простым людям. <...> Мы увидим абсолютную необходимость широких международных действий, постоянно совместно осуществляемых многими государствами, независимо от каких-либо перемен в их внутренней политике»².

Однако первая попытка создания надгосударственного образования в XX веке оказалась обречена на провал; по мнению лорда Черчилля из-за специфики внутренней политики США: «По окончании мировой войны 1914 года почти все были глубоко убеждены и надеялись, что на всем свете воцарится мир. <...> Президент Вильсон, олицетворявший, как все полагали, авторитет Соединенных Штатов, добился того, что идея создания Лиги Наций овладела умами»³. Но «едва была создана Лига Наций, как ей был нанесен почти смертельный удар. Соединенные Штаты отрелись от детища президента Вильсона, а

¹ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 380.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 28.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 19.

затем его партия и его политический курс были сметены победой республиканцев на президентских выборах 1920 года»¹.

Черчилль писал о том, что нерешенные вопросы по итогам Первой мировой войны, стали фундаментом, из которого выросла Вторая мировая война: «Территориальные статьи Версальского договора оставляли Германию фактически нетронутой. Она по-прежнему оставалась крупнейшим однородным национальным массивом в Европе. Маршал Фош, услышав о подписании Версальского мирного договора, удивительно верно сказал: "Это не мир. Это перемирие на двадцать лет"»².

«Экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными. Германия была принуждена к выплате баснословных репараций. <...> Германия выплатила или оказалась способной уплатить выжатую из нее впоследствии контрибуцию исключительно благодаря тому, что Соединенные Штаты щедро ссужали деньгами всю Европу, а ее в особенности. <...> Германия получила в виде займов два миллиарда фунтов стерлингов против одного миллиарда репараций, выплаченных ею в той или иной форме путем передачи своих активов или валютных ресурсов в иностранных государствах или путем ловких манипуляций с колоссальными американскими займами»³. «До 1931 года победители, и в особенности Соединенные Штаты, сосредоточивали свои усилия на том, чтобы вымогать у Германии ежегодные репарационные платежи, для чего ее подчиняли раздражающему иностранному контролю. Поскольку эти платежи могли производиться лишь благодаря гораздо крупным американским займам, вся эта процедура сводилась к полнейшему абсурду. Единственным ее плодом было чувство вражды»⁴.

«Победители навязали немцам все то, что было идеалом, к которому издавна стремились либеральные страны Запада.

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 25.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 21-22.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 22.

⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 27.

Они были избавлены от бремени обязательной воинской повинности и от необходимости нести расходы, связанные с вооружением. Наконец, несмотря на то, что они не располагали кредитом, им были навязаны огромные американские займы. В Веймаре была провозглашена демократическая конституция, соответствовавшая всем новейшим достижениям в этой области. После изгнания императоров избраны были ничтожества»¹.

«Германия была разоружена. Вся ее артиллерия и иное оружие были уничтожены. Ее флот был уже потоплен в Скапа-Флоу самими немцами. По Версальскому договору Германии разрешалось иметь для поддержания порядка в стране профессиональную армию, не превышающую 100 тысяч человек с длительным сроком службы, что лишало ее возможности накапливать для себя резервы. <...> Германии не разрешалось иметь какую-либо военную авиацию. Запрещалось иметь подводные лодки, а германский военно-морской флот был ограничен незначительным количеством судов, тоннаж которых не должен был превышать десяти тысяч тонн. <...> Строгое соблюдение статей мирного договора о разоружении в любой период до 1934 года обеспечило бы на неограниченный срок без всякого насилия и кровопролития мир и безопасность человечества. Однако пока нарушения оставались мелкими ими пренебрегали, когда же они стали серьезными, от этого начали уклоняться. Так была отброшена последняя гарантия длительного мира»².

Однако, по мнению Черчилля, не учитывалось то, что «вполне естественно, что гордый народ, потерпевший поражение в войне, будет стремиться как можно скорее снова вооружиться. Ввиду этого на победителей ложится ответственность за то, чтобы постоянно держать своего противника разоруженным»³. Он описывает этапы того, как восстанавливалась военная мощь Германии: «Создателем ядра и структуры будущей

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 23.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 27.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 35.

германской армии был генерал фон Сект. Уже в 1921 году Сект был занят разработкой как тайных, так и явных планов создания большой германской армии и вел почтительные споры с Межсоюзнической военной контрольной комиссией по поводу различных своих мероприятий. <...> В Берлине под вывеской департаментов реконструкции, науки и культуры сосредоточились несколько тысяч штабных офицеров, переодетых в штатское, которые вместе со своими помощниками были поглощены тщательным обдумыванием прошлого и будущего»¹. «В течение нескольких лет практиковалось в небольших масштабах краткосрочное обучение солдат неофициальным порядком. Солдат, проходивших такое обучение, называли «черными», то есть нелегальными. Начиная с 1925 года работа по подготовке «черных» была передана в ведение министерства рейхсвера и финансировалась из государственных средств. <...> Факт превышения сотысячного предела, установленного для германской армии, был официально признан только в апреле 1933 года, хотя ее численность уже давно превзошла эту цифру и продолжала неуклонно возрастать»². Что касается военной промышленности, то «...был приведен в действие план, согласно которому все новые промышленные предприятия, а также многие из старых – тех, что были построены с помощью американских и английских займов, предоставленных на нужды восстановления, – с самого начала предназначались для скорейшего перевода на военное производство. Таким образом, в то время как победители полагались на имевшиеся в их распоряжении массы устаревшего вооружения, в Германии год за годом создавался огромный промышленный потенциал для производства новых видов вооружения»³.

Сэр Уинстон Черчилль обращает особое внимание на то, что «все это время союзники располагали реальной возможно-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 36-37.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 37-38.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 39.

стью и правом помешать всякому зримому или осязаемому перевооружению Германии. <...> По крайней мере, до 1934 года перевооружение Германии можно было предотвратить, не жертвуя ни одной человеческой жизнью»¹.

Личности Гитлера Черчилль уделяет достаточно большое внимание в своей книге: «В октябре 1918 года, во время английской газовой атаки под Комином, один немецкий ефрейтор от хлора на время потерял зрение. Пока он лежал в госпитале в Померании, на Германию обрушились поражение и революция. <...> когда он был выписан из госпиталя <...> конвульсии, вызываемые поражением, были ужасны. В окружавшей его атмосфере отчаяния и безумия ясно выступали очертания красной революции. <...> В сентябре 1919 года ефрейтор направился на митинг германской рабочей партии, проходивший в одной из мюнхенских пивных. Здесь он впервые услышал выступления против евреев, спекулянтов и «ноябрьских преступников», заведших Германию в пропасть, – выступления, совпадавшие с его собственными тайными убеждениями. 16 сентября он вступил в эту партию, а вскоре после этого взял на себя руководство партийной пропагандой. В феврале 1920 года в Мюнхене состоялся первый массовый митинг германской рабочей партии, на котором руководящую роль играл уже сам Адольф Гитлер, изложивший в 25 пунктах программу партии. Он стал теперь политическим деятелем и начал свою борьбу за спасение нации»².

«Гитлер с самого начала дал ясно понять, что путь к власти лежит через агрессию и насилие против Веймарской республики, рожденной позором поражения. К ноябрю 1923 года фюрер имел вокруг себя группу решительных сторонников, среди которых наиболее видными были Геринг, Гесс, Розенберг и Рем. Люди действия, они решили, что наступил момент попытаться захватить власть в Баварии. <...> В апреле 1924 года Гитлера приговорили к четырем годам тюремного заключения. Срок заключения был сокращен до тринадцати месяцев. За эти

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 39.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 40-41.

месяцы, проведенные в Ландсбергской крепости, он успел в общих чертах закончить «Майн кампф» – трактат, излагавший его политическую философию¹. «Когда в конце 1924 года Гитлера выпустили из тюрьмы, он заявил, что ему понадобится пять лет, чтобы реорганизовать свое движение. <...> В 1928 году он располагал всего 12 мандатами в рейхстаге. В 1930 году эта цифра увеличилась до 107, а в 1932 до 230. К тому времени влияние и дисциплина национал-социалистской партии давали себя чувствовать уже во всем строе Германии; всякого рода запугивания, оскорбления и зверства в отношении евреев приобрели широчайшее распространение»².

Черчилль утверждает, что Гитлера к власти привели совместно те политические силы, лидером, которых он стал и немецкие военные: «За фасадом республиканских правительств и демократических институтов, навязанных победителями и потому ассоциировавшихся с поражением, действительной политической силой в Германии был штаб рейхсвера. Это он назначал и смещал президентов и кабинеты. В лице маршала Гинденбурга он нашел символ своей власти и исполнителя своей воли. Но в 1930 году Гинденбургу было уже 83 года. С этого времени характер его стал портиться, а умственные способности ослабевать. Генералам давно уже было ясно, что придется искать подходящего преемника престарелому маршалу»³. «После провала мюнхенского путча в 1923 году Гитлер провозгласил программу соблюдения строжайшей законности в рамках Веймарской республики. Однако в то же время он разрабатывал планы и поощрял расширение военных и полувоенных формирований нацистской партии. Вначале очень малочисленные отряды СА, штурмовые отряды, или коричневорубашечники, с их небольшим дисциплинированным ядром СС достигли такой численности и силы, что деятельность их и потенциальная мощь стали внушать серьезную тревогу рейхсверу. <...> Руководители армии постепенно пришли к заключению, что влия-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 42.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 44.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 44.

ние нацистской партии в стране столь сильно, что Гитлер является единственно возможным преемником Гинденбурга в качестве главы германского государства. Гитлер со своей стороны понимал, что для осуществления его программы возрождения Германии необходим союз с правящей верхушкой рейхсвера. Сделка была заключена, и руководители Германской армии стали убеждать Гинденбурга рассматривать Гитлера как кандидата на пост канцлера рейха»¹. «30 января 1933 года Адольф Гитлер вступил на пост канцлера Германии»². «21 марта 1933 года в гарнизонной церкви в Потсдаме, близ гробницы Фридриха Великого, Гитлер открыл первый рейхстаг третьего рейха. В церкви сидели представители рейхсвера – символ непреходящей германской мощи – и старшие офицеры штурмовых и охранных отрядов. 24 марта большинство рейхстага, подавив или запугав всех противников, 441 голосом против 94 приняло решение о предоставлении канцлеру Гитлеру чрезвычайных полномочий сроком на четыре года»³. «Со дня своего прихода к власти он отдал приказ решительно разворачивать по всей стране подготовку к войне как в учебных лагерях. Так и на предприятиях. <...> он приказал германским представительствам покинуть и Конференцию по разоружению и Лигу наций»⁴.

Достаточно красочно Черчилль описывает то, как Гитлер справился со своими внутренними противниками: «С приходом к власти Гитлера вскрылись глубокие расхождения между фюрером и многими из тех, кому он был обязан своим выдвижением. Штурмовые отряды, руководимые Ремом, все в большей степени становились представителями более революционных элементов партии. <...> В январе 1933 года отряды СА насчитывали 400 тысяч человек. К весне 1934 года Рем завербовал и организовал около трех миллионов человек. <...> Мистическая иерархическая великая Германия, о которой мечтал

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 45.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 47.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 48.

⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 51.

Гитлер, и пролетарская республика народной армии, к которой стремился Рем, были разделены непроходимой пропастью. <...> По словам Геббельса, адъютант Рема Карл Эрнст получил приказ попытаться организовать восстание. <...> Получив это сообщение, неизвестно правдивое или ложное, Гитлер немедленно принял решение. Он приказал Герингу овладеть ситуацией в Берлине. Сам же он вылетел в Мюнхен, намереваясь лично арестовать своих главных противников»¹. Ему это удалось. «По прибытии в Мюнхен Рем и его приближенные были посажены в ту самую тюрьму, в которой он и Гитлер десять лет назад вместе отбывали заключение. Днем начались казни. <...> Общее число ликвидированных лиц оценивается различно – от пяти до семи тысяч. <...> В эту ночь «длинных ножей», как стали ее называть, было сохранено единство национал-социалистической Германии, явившейся впоследствии бичом для всего человечества. Эта резня <...> показала, что новый хозяин Германии не остановится ни перед чем и что обстановка в Германии лишает ее всякого сходства с цивилизованным государством»². «В разгар всех этих событий и тревог скончался престарелый фельдмаршал Гинденбург, который совсем уже одряхдел за последние месяцы, а поэтому более чем когда либо превратился в орудие в руках рейхсвера. Гитлер стал главой германского государства, сохранив пост канцлера. Он стал теперь властелином Германии»³.

В то же время академик И.М. Майский в своей книге показывает английские основания возвышения Гитлера: «чемберленовцы выдвинули новый план для парирования германской угрозы, который в то время именовался «концепцией западной безопасности». Если в 1934 году правящие круги Англии всех толков и течений склонялись к возрождению Антанты эпохи первой мировой войны и видели именно в ней гарантию сохра-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 56-58.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 59-60.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991. С. 61.

нения Британской империи, то теперь, в 1935 году, среди правящих кругов Англии стало все явственнее обнаруживаться расхождение между сторонниками «государственного интереса» и сторонниками «классовой ненависти». Первые по-прежнему стремились к возрождению Англии и, стало быть, к сближению между Англией и СССР. Вторые все больше увлеклись игрой на другую лошадь. Они рассуждали примерно так: «Для Британской империи опасны и гитлеровская Германия и Советская Россия: надо столкнуть их между собой (тем более, что фашисты и коммунисты ненавидят друг друга), а самим остаться в стороне; когда Германия и СССР хорошенько пустят друг другу кровь и в результате войны сильно ослабеют, настанет момент для выступления на сцену «запада», прежде всего Англии, - тогда «запад» продиктует Германии и СССР такой мир, который на долгое время, если не навсегда, обеспечит безопасность Британской империи и, возможно, ее мировую гегемонию». Из этой концепции естественно вытекали борьба против сближения между Лондоном и Москвой, а также всяческое поощрение Гитлера к развязыванию войны на востоке»¹.

И.М. Майский приводит слова Черчилля, который в частной беседе, критикуя данную позицию, указал на следующее: «Эти люди рассуждают так: все равно Германии где-то нужно драться, в какую-то сторону расширять свои владения, - так пусть она лучше выкроит себе империю за счет государств, расположенных на востоке и юго-востоке Европы! Пусть она тешился Балканами или Украиной, но оставит Англию и Францию в покое. Такие рассуждения, конечно, сплошной идиотизм, но, к сожалению, они еще пользуются значительной популярностью в известных кругах консервативной партии. Однако я твердо убежден, что победа в конечном итоге останется не за сторонниками «западной безопасности», а за теми людьми, которые подобно мне или Ванситарту, считают, что мир неделим и что Англия, Франция и СССР должны явиться костяком того оборонительного союза, который будет держать Германию в надле-

¹Майский И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М., 1962.. С. 53-54.

жащем страхе. Никаких уступок Гитлеру делать нельзя. Всякая уступка с нашей стороны будет истолкована как признак слабости и только окрылит Гитлера к повышению его требований»¹.

И.М. Майский приводит конкретные примеры попустительства этих оппонентов Черчилля в правительстве Англии, приводившие к усилению Гитлера. Один из наиболее ярких – «англо-германское морское соглашение, подписанное в июне 1935 года. Как известно, Версальский договор устанавливал очень жесткие ограничения для морских вооружений Германии. В феврале 1935 года Гитлер односторонним решением разорвал все военные статьи этого договора и приступил к гонке немецких вооружений на суше и на море. Конференция в Стресе осудила (хотя и в мягкой форме) названные действия «фюрера». И вот теперь, всего через два месяца после Стрезы, Англия официально признала право Германии на морские вооружения, далеко выходящее за версальские рамки! <...> Официозные комментарии не оставляли сомнений в том, что важнейшим мотивом для заключения такого соглашения было стремление Англии обеспечить Германии господство на Балтийском море против СССР. Дорога для гитлеровской гонки вооружений была не только открыта, но даже юридически узаконена»².

«Когда 7 марта 1936 г. Гитлер объявил о разрыве Локарнского договора и реокупировал Рейнскую область и когда СССР предлагал принять решительные меры против этого нового акта агрессии, Англия и Франция при поддержке США ограничились лишь словесными протестами, которые оказывали на Гитлера такой же эффект, как слова крыловского повара на кота Ваську. А между тем, как позднее стало известно, гитлеровские генералы, вступая в Рейнскую область, имели в кармане предписание немедленно ретироваться, если французы окажут им какое-либо сопротивление»³.

¹Тем же. С. 55.

²Там же. С. 57-58.

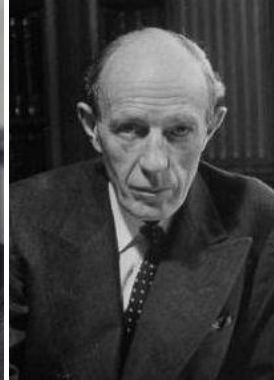
³Там же. С. 59.



Адольф Гитлер



Невилл Чемберлен



Эдуард Галифакс

Невиля Чемберлена, английского политика, оказавшего наибольшую поддержку развитию режима Гитлера, как своими действиями, так и бездействием, Майский характеризовал, забывая о том, что как дипломат, он должен был бы более подбирать слова: «Невиль Чемберлен был, несомненно, самой зловещей фигурой на тогдашнем политическом горизонте Англии. Зловещей по глубоко органичной реакционности своих воззрений, зловещей по тому влиянию, которым он пользовался в консервативной партии. Тот факт, что Невиль Чемберлен был человеком ограниченных взглядов и малых способностей, что его политический кругозор, по выражению Ллойд Джорджа, не возвышался над кругозором «провинциального фабриканта железных кроватей», только усугублял опасность от его пребывания у власти. <...> В 1917 году, как консерватор знатного происхождения, Невиль Чемберлен получил пост министра рекрутирования армии в коалиционном кабинете Ллойд Джорджа, но позорно провалился и был изгнан премьером из правительства. И вот теперь этот самый Невиль Чемберлен стал главой британского кабинета, да еще в такой сложной и трудной мировой обстановке!»¹

¹Там же. С. 61.

Майский описал и свои впечатления от общения с Чемберленом по проблеме гитлеровского нацизма: « – Если бы мы могли, - говорил он, – сесть с немцами за один стол и с карандашом в руках пройтись по всем их жалобам и претензиям, то это сильно прояснило бы отношения.

Итак, все дело лишь в том, чтобы сесть за один стол с карандашом в руках! Как просто! Мне невольно вспомнились слова Ллойд Джорджа – «провинциальный фабрикант железных кроватей». Действительно, Гитлера и себя он, видимо, представлял как двух купцов, которые поспорят, пошумят, поторгуются и затем в конце концов ударят по рукам. Вот как примитивны были политические понятия премьера!»¹

В реальности именно политика Чемберлена и назначенного заместителем премьера, а затем министром иностранных дел лорда Галифакса во многом и спровоцировала гитлеровскую агрессию вне Германии. Как писал Майский «из записи беседы Гитлера и Галифакса 17 ноября 1937 года, опубликованной МИД СССР в 1948 году, совершенно ясно, что Галифакс от имени британского правительства предлагал Гитлеру своего рода альянс на базе «пакта четырех» и предоставления ему «свободы рук» в Центральной и Восточной Европе. В частности, Галифакс заявил, что «не должна исключаться никакая возможность изменения существующего положения» в Европе, и далее уточнил, что «к этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия». <...> Гитлер <...> мог рассматривать свою беседу с Галифаксом как благословение Лондона на насильственный захват «жизненного пространства» в указанных районах.<...> Он не стал терять времени, и 12 марта 1938 г., через 12 дней после назначения Галифакса министром иностранных дел, сделал первый крупный «прыжок» – молниеносным ударом захватил Австрию. Точно издеваясь над лондонскими «умиротворителями», «фюрер» приурочил свой захват как раз к тому дню, когда Чемберлен торжественно принимал у себя приехавшего в Англию германского министра иностранных дел Риббентропа.

¹Там же. С. 62.

И что же? Англия и Франция реагировали на столь вопиющий акт агрессии лишь словесными протестами, которые ни они сами, ни тем более Гитлер не принимали всерьез»¹.

После Австрии угроза нависла над Чехословакией. И опять Гитлер добился успеха именно благодаря попустительству определенных сил в Англии. Как писал Майский, «вместо того, чтобы заявить, что Англия вместе с Францией не даст Гитлеру проглотить Чехословакию (а такой шаг еще имел шансы остановить руку агрессора), правительство Чемберлена решило отправить в Чехословакию миссию во главе с лордом Ренсименом. Кто такой был лорд Ренсимен? Это был никогда не занимавшийся международными делами престарелый сановник, глухой, малоподвижный, и даже толком не знавший, где находится Чехословакия (я убедился в этом из одного разговора с ним, происходившего летом 1938 г.). Какая цель ставилась перед миссией Ренсимена? Официально миссия должна была «исследовать» на месте ситуацию и сделать посредническое предложение в целях урегулирования германо-чешского конфликта. Фактически, однако, как показали события, «работа» миссии свелась к прокладыванию пути для расчленения Чехословакии»².

И это при том, что «Франция имела с Чехословакией пакт взаимопомощи, и, если бы Германия напала на Чехословакию, Франция обязана была бы выступить на ее защиту. Англия такого формального пакта с Чехословакией не имела, но, как близкая союзница Франции, она тоже не могла бы остаться в стороне»³. Министр иностранных дел СССР М.М. Литвинов «2 сентября 1938 г. заявил французскому поверенному в делах в Москве Прайяру (посол Наджиар был в отсутствии) и просил его срочно передать французскому правительству, что правительство СССР в случае нападения Германии на Чехословакию исполнит свои обязательства по советско-чехословацкому пакту взаимопомощи 1935 года и окажет Чехословакии вооружен-

¹Там же. С. 67.

²Там же. С. 72.

³Там же. С. 71.

ную помощь. <...> Примерно в то же время, как впоследствии заявил Готвальд (ставший после войны президентом Чехословакии), И.В. Сталин через него довел до сведения президента Чехословацкой республики Бенеша, что Советский Союз готов оказать Чехословакии вооруженную помощь, даже если Франция это не сделает»¹.

Как писал И.М. Майский «я не сомневался тогда, не сомневаюсь и сейчас, что если бы французское правительство подхватило протянуло ему советскую руку, если бы Англия и Франция хотя бы в этот поздний час искренне пошли на совместные действия с СССР, Чехословакия была бы спасена, а весь ход европейских и мировых событий принял бы иное направление. Однако поступить так — означало бы поссориться с Гитлером, поставить крест над планами «западной безопасности», отказаться от надежд столкнуть Германию с СССР.. Ни Чемберлен, ни Даладье на это не хотели пойти!»²

«Как известно, первое паломничество Чемберлена к Гитлеру состоялось 15 сентября. Гитлер принял британского премьер-министра в Берхтесгадене и выдвинул свои требования к Чехословакии, угрожая в случае отказа последней применить силу. Чемберлен вернулся в Лондон. Состоялось экстренное совещание англо-французских министров, которое приняло требования Гитлера. 19 сентября под нажимом из Лондона и Парижа чехословацкое правительство также приняло эти требования»³. А дальше были новые уступки. «В итоге за спиной Чехословакии было подписано мюнхенское соглашение, суть которого сводилась к следующему. Судетская область передавалась Германии со всем находящимся там имуществом, а сверх того Чехословакия должна была удовлетворить территориальные требования к ней со стороны Польши и Венгрии. Остальная Чехословакия, беззащитная и униженная, должна была получить гарантию «большой четверки»⁴, гарантию, ценность которой

¹Там же. С. 72-73.

²Там же. С. 74-75.

³Там же. С. 77-78.

⁴Англия, Германия, Франция и Италия

после всего случившегося была немногим выше нуля. Для того, чтобы хоть немного ослабить гнетущее впечатление, которое на широкую английскую общественность должно было произвести мюнхенское предательство, Чемберлен уговорил Гитлера подписать вместе с ним бумажку о том, что отныне не должно быть войн между Англией и Германией. Никчемную бумажку, годную, как показало дальнейшее, лишь для мусорной корзины!.. Этой бумажкой Чемберлен демонстративно размахивал по возвращении из Мюнхена на лондонском аэродроме, громко провозглашая, что теперь обеспечен «мир в наше время!»¹

И.М. Майский делает вывод, что «если говорить о лицах, которые помогали Гитлеру, которые наиболее полно олицетворяли эти реакционные силы и проводили угодную им политику, то надо в первую очередь назвать Невилля Чемберлена и Даладье. Трудно переоценить всю глубину их исторической ответственности за развязывание второй мировой войны и за бесчисленные жертвы, потери и страдания, которые она принесла с собой человечеству»².

Воспоминания И.М. Майского, при всей дипломатической сглаженности формулировок, в основном все-таки присущей его книге, указывают на то, что без поддержки определенных политических и финансовых кругов Англии Гитлер не смог бы прийти к власти в Германии, и его дальнейшее продвижение к развязыванию Второй мировой войны было связано именно с наличием поддержки и попустительства этих кругов Британской империи и отчасти Франции. Косвенно его слова подтверждаются и содержанием книги Уинстона Черчилля «Вторая мировая война».

¹Там же. С. 79-80.

²Там же. С. 196.

Из истории Второй мировой войны

15 января 2020 года в Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В. В. Путин кроме других важных заявлений уделил особое внимание и сохранению исторической правды: «В этом году мы будем отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Для России 9 Мая – самый великий и святой праздник. Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память не только дань огромного уважения героическому прошлому – она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство. Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты»¹.

Попытки переписать историю Второй мировой войны появились не сегодня. Еще пять лет назад, 15 января 2015 года в статье в «Таймс» премьер-министр Великобритании и Президент США заявили, что вместе их страны победили нацистов... Вспоминается история про один международный студенческий лагерь, где молодежь обсуждала итоги Второй мировой войны. Там один юноша, представитель маленькой островной страны заявил, что победа над фашизмом принадлежит именно его народу. И на вопрос: почему? мотивировал, что их колдуны, используя магию вуду, проткнули иголкой восковую фигурку Гитлера... Давайте вспомним историю.

Посмотрим на цену, которую заплатили за победу во Второй мировой войне СССР и союзники. Советские потери составили свыше 20 млн. человек, значительная часть из них - гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Потери народонаселения Вели-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 29.01.2020).

Кобритании 370 тыс. чел., США около 300 тыс. человек (по другим данным 418 000 человек) погибшими¹.

По другим данным людские потери СССР – 6,8 млн. военнослужащих убитыми, 4,4 млн. попавшими в плен и пропавшими без вести. Общие демографические потери (включающие погибшее мирное население) – 26,6 млн. человек. (По данным, изданным группой исследователей под руководством консультанта Военно-мемориального центра ВС РФ Григория Кривошеева в 1993 году). По данным У. Черчилля, вооружённые силы Великобритании за годы Второй мировой войны потеряли убитыми и пропавшими без вести 303 240 человек, а вместе с доминионами, Индией и колониями – 412 240 человек. Потери гражданского населения составили 67 100 человек, потери рыболовецкого и торгового флота – 30 000 человек. Согласно двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны», потери Великобритании во Второй мировой войне составили 450 000 человек.

И все сегодняшние попытки замалчивать значение Советского Союза в победе над нацизмом также нелепы, как заявление о победителе во Второй мировой войне, сделанной юношей из островного государства...

И.В. Сталину многое ставили в вину: и то, что перед войной были проведены репрессии против командного состава армии, и то, что страна не была готова к войне. Думается, что здесь уместно процитировать В.М. Молотова, который вспоминал впоследствии: «Я считаю Тухачевского очень опасным военным заговорщиком, которого в последний момент только поймали. Если бы не поймали, было бы очень опасно»². «По сути, к войне мы были готовы в главном. Пятилетки, промышленный потенциал, который был создан, он и помог выстоять.

¹Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978, стр. 25; Б. Урланис. Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976, стр. 201 - 203.

²Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. С. 418.

Иначе бы у нас ничего не вышло. Прирост военной промышленности в предвоенные годы у нас был такой, что больше было невозможно!»¹

Большой критике подвергался и пакт о ненападении с Германией 1939 года. Здесь уместно отметить, что не являвшийся другом СССР Черчилль писал о нем так: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «поодиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. <...> Если их политика и была холодно расчетливой, то она также была в тот момент в высокой степени реалистичной»².

О том, какую судьбу готовил Гитлер СССР говорят многие источники. Можно процитировать генерала Винценца Мюллера, единственного немецкого генерала, который капитулировал не просто сам или с узким кругом приближенных офицеров, но отдал приказ о капитуляции всей своей армии, что было его осознанным политическим решением. Он писал: «Перед вторжением в Россию Гитлер вместе с приказом о задачах СС по истреблению населения издал и чреватый тяжелыми последствиями приказ, отменивший уголовную ответственность солдат за преступные действия против мирного населения. <...> Нацистские руководители хотели превратить Россию в коло-

¹Чуев Ф. Указ. соч. С. 35.

²Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 113-114.

нию. И в этом вопросе я располагаю конкретным доказательством. Генерал пехоты фон Зоденштерн, начальник штаба группы армий «Юг», ездил в начале июля 1942 года по служебным делам в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Во время обеда Гитлер заявил, что он собирает теперь все книги о методах колонизации, чтобы применить эти методы при «колонизации России»¹. И желание Сталина оттянуть время для того, чтобы СССР имел достаточно сил для встречи с врагом, представляется естественным.

В своем фундаментальном труде «Вторая мировая война» сэр Уинстон Черчилль так описывал первые месяцы Великой Отечественной войны Советского Союза: «Почти все авторитетные военные специалисты полагали, что русские армии вскоре потерпят поражение и будут уничтожены. То обстоятельство, что Советское правительство допустило, чтобы его авиация была застигнута врасплох на своих аэродромах, и что подготовка русских к войне была далеко не совершенной, с самого начала поставило их в невыгодное положение. Сила Советского правительства, стойкость русского народа, неисчерпаемые людские резервы, огромные размеры страны, суровая зима были теми факторами, которые в конечном итоге сокрушили гитлеровские армии. Президента Рузвельта сочли очень смелым человеком, когда он в сентябре 1941 года заявил, что русские удержат фронт и что Москва не будет взята. Замечательное мужество и патриотизм русского народа подтвердили правильность этого мнения»². «Прошло два месяца с начала боев на русском фронте. Немецкие армии нанесли ужасные удары, но теперь проявилась и другая сторона медали. Несмотря на понесенные страшные потери, русские продолжали упорно и стойко сопротивляться. Их солдаты стояли насмерть, а их армии обретали опыт и мастерство. За линиями немецких фронтов появились партизаны, которые повели жестокую войну

¹ Мюллер В. Я нашел подлинную Родину. Записки немецкого генерала. М., 1974. С. 294.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.184.

против немцев, нарушая их коммуникации. Захваченная противником русская железнодорожная сеть оказалась непригодной; шоссейные дороги не выдерживали интенсивного движения немецкого транспорта, а двигаться без дорог после дождя часто было невозможно. Транспортные средства уже начинали изнашиваться. Оставалось едва три месяца до прихода страшной русской зимы»¹.

Черчилль подробно приводит свою переписку со Сталиным по поводу открытия второго фронта и других вопросов военного сотрудничества между Советским Союзом, Британской империей и США, из нее видно, насколько сложным был этот процесс.

И.В. Сталин писал У. Черчиллю 3 сентября 1941 года: «Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан. <...> Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-нибудь на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30-40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с.г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних)»². Уже 6 сентября 1941 года Черчилль ответил на это письмо: «Хотя мы не остановились бы ни перед какими общими усилиями, в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта. Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции. <...> мы готовы посылать Вам ежемесячно из

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.203.

² Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.207.

британской продукции половину того ежемесячного количества самолетов и танков, которые Вы просите. Мы надеемся, что США будут удовлетворять вторую половину Ваших потребностей. Мы приложим все усилия к тому, чтобы начать Вам отправку снабжения немедленно»¹.



Слева направо: Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт, И.В. Сталин

13 сентября Сталин написал Черчиллю: «Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению Английского Правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25-30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии.

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.209-210.

Приношу благодарность за обещание ежемесячной помощи со стороны Англии алюминием, самолетами и танками»¹. Черчилль ответил на это 19 сентября: «Все возможные театры войны, на которых мы могли бы осуществить военное сотрудничество с Вами, были подвергнуты рассмотрению со стороны штабов. Наиболее благоприятные возможности представляются, несомненно, на обоих флангах – на северном и южном. Если бы мы могли действовать с успехом в Норвегии, то это оказало бы сильнейшее влияние на позицию Швеции, но в настоящее время мы не располагаем ни военными силами, ни судовым тоннажем для осуществления этого проекта. Что касается Юга, то значение Турции чрезвычайно велико: если можно заручиться поддержкой Турции, то в нашем распоряжении окажется добавочная мощная армия. <...> Мы изучим с Вами любую другую форму действительной поддержки, ибо единственная цель заключается в том, чтобы привести в действие против общего врага максимальные силы»².

Как отмечал сэр Уинстон Черчилль, «в конце концов, в Москве было достигнуто дружественное соглашение. Был подписан протокол, устанавливающий размеры поставок, которые Великобритания и Соединенные Штаты смогут выделить России в период с октября 1941 года по июль 1942 года. Это влекло за собой значительное нарушение наших военных планов, осуществление которых и без того было затруднено из-за мучительного недостатка вооружения. Вся тяжесть пала на нас, потому что мы не только должны были отдавать свою собственную продукцию, но также обходиться без наиболее важного вооружения, которое американцы при других обстоятельствах послали бы нам»³.

О том, как изменилась ситуация для Англии после начала войны нацистской Германии с Советским Союзом Черчилль пи-

¹ Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.213.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.214.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.217.

сал так: «С приближением зимы необходимо было пересмотреть в свете новой обстановки численность и организацию армии на 1942 год. Мы не могли питать уверенности, что Германия не построила к этому времени для целей вторжения множество различных десантных судов и танковых барж. Мы сами строили все больше таких судов. Потребности Германии были, разумеется, больше наших. В октябре мы не могли быть уверены, что Гитлер, разбив и отбросив на первой стадии своего наступления русские армии, не последует первоначальному совету своего генералитета и не остановится, чтобы занять зимние рубежи. Не мог ли он, заблаговременно подготовившись, перебросить кружным путем 20-30 дивизий, чтобы предпринять весной вторжение в Англию? Не было даже известно, не осталось ли у него на Западном фронте достаточного количества хороших войск. Казалось, что германская авиация может очень быстро перенести центр тяжести своих операций с Востока на Запад. Во всяком случае, нам нужно было быть готовыми к такой внезапной перемене»¹. «...накануне важнейшего поворота в войне мы добились колоссального увеличения нашей военной мощи и неуклонно продолжали идти вперед как по пути накопления своих сил, так и по пути разрешения наших многочисленных проблем. Мы чувствовали себя достаточно сильными, чтобы защищать метрополию и в то же время посылать войска за границу, насколько это позволял тоннаж наших судов. Мы задумывались над будущим, но после всего, что преодолели, не могли страшиться его. Вторжение не пугало нас, и в то же время наши коммуникации через океан становились все более безопасными, широкими, многочисленными и эффективными. Наш контроль над подступами к метрополии улучшался с каждым месяцем. Опасность, что германская авиация и подводные лодки задушат нас, была устранена, а противник был отогнан далеко от наших берегов»².

¹ *Черчилль У.* Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.231.

² *Черчилль У.* Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.239.

Полная же уверенность в победе появилась у него после вступления во Вторую мировую войну США: «...после 17 месяцев борьбы в одиночку и 19 месяцев, в течение которых я нес ответственность за страну в такой исключительно тяжелой обстановке, – мы выиграли войну. Англия будет жить, Великобритания будет жить, Содружество наций и империя будут жить. <...> Судьба Гитлера была решена. Судьба Муссолини была решена. Что же касается японцев, то они будут стерты в порошок. Все остальное зависело от правильного использования наших подавляющих сил. Силы Британской империи, Советского Союза, а теперь Соединенных Штатов, неразрывно связанные между собой, на мой взгляд, превосходили силы их противников вдвое или даже втрое. <...> Нам предстояли еще многие катастрофы, неизмеримые потери и несчастья, но в том, как закончится война, сомневаться уже не приходилось»¹.

Союзники всячески оттягивали открытие второго фронта; им было выгодно, чтобы Советский Союз и нацистская Германия вышли из войны максимально ослабленными, а сами они понесли минимальные потери. 23 июля 1942 года И.В. Сталин писал Черчиллю про открытие второго фронта: «Что касается ... вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым решительным образом, что Советское Правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год»².

Черчилль вспоминал о переговорах со Сталиным, состоявшихся 13 августа 1942 года: «Затем начался крайне неприятный разговор. Сталин передал мне документ. Когда он был переведен, я сказал, что отвечаю на него в письменной форме, и что Сталин должен понять, что мы приняли решение относительно курса, которым нужно следовать, и упреки тщетны. По-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.277.

² Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С. 429.

сле этого мы спорили почти два часа. За это время он сказал очень много неприятных вещей, особенно о том, что мы слишком боимся сражаться с немцами и что если бы мы попытались это сделать, подобно русским, то мы убедились бы, что это не так уж плохо; что мы не выполнили обещаний в отношении поставок России и посылали лишь остатки после того, как взяли себе все, в чем нуждались. По-видимому, эти жалобы были адресованы в такой же степени Соединенным Штатам, как и Англии. Я решительно отверг его утверждения, но без каких-либо колкостей. Мне кажется, он не привык к тому, чтобы ему неоднократно противоречили. Однако он вовсе не рассердился и даже не был возбужден. <...> Наконец, Сталин сказал, что нет смысла продолжать разговор на эту тему. Он вынужден принять наше решение».¹

Открытие второго фронта откладывалось вплоть до 1944 года. Приведем еще несколько выдержек из связанной с этим переписки. Сталин Черчиллю 16 февраля 1943 года: «Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно как видно из Вашего сообщения, намечается только на август-сентябрь. Мне кажется однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. <...> ...чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени»². Письмо президента США Ф. Рузвельта У. Черчиллю 20 марта 1943 года: «Через три или четыре недели, возможно, придется сообщить Сталину, что отправка конвоев в Россию будет прервана до августа или сентября, для того, чтобы обеспечить операцию в Сицилии»³. Сталин 2 апреля отве-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С.517.

² Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С. 623.

³ Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С. 629.

тил сообщившему об этом ему через десять дней Черчиллю: «Я понимаю этот неожиданный акт как катастрофическое сокращение поставок военного сырья и вооружения Советскому Союзу со стороны Великобритании и США <...> Понятно, что это обстоятельство не может не отразиться на положении советских войск»¹.



И.В. Сталин



Г.К. Жуков



А.М. Василевский

Второй фронт был открыт нашими английскими и американскими союзниками только в 1944 году, когда они поняли, что если они этого не сделают, то советская армия пройдет всю Европу до неоккупированной части Франции. И это было вполне реально; возможно победа отодвинулась бы на несколько лет, но силы Советского Союза позволяли ее одержать.

Имеет смысл процитировать и то, что писал о роли И.В. Сталина во Второй мировой войне итальянский историк Джузеппе Боффа: «Более чем любой другой правитель в любой из воюющих стран, Сталин действительно держал в своих руках управление войной во всех ее аспектах: политических и дипломатических, экономических и военных. Он реально был Верховным Главнокомандующим, ибо своим военачальникам он

¹ Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991. С. 631.

оставлял лишь ограниченную самостоятельность. <...> Лично на себя Сталин взвалил в годы войны гигантский труд. По прошествии лет его ближайшими сотрудниками были высказаны противоречивые оценки его руководства в тот период: негативные у одних (Хрущева, Воронова), хвалебные у других (Микояна, Штеменко), умеренно позитивные у третьих (Жукова, Василевского). Оценивать деятельность Сталина надо дифференцированно. <...> Он никогда не был на фронте, но со временем приобрел солидную компетенцию в военных делах. <...> При всех отрицательных сторонах он был в общем и целом самым деятельным из военных руководителей военных лет; самым деятельным из трех лидеров антифашистской коалиции, сказал позже американец Гарриман, который близко знал всех трех. Но его самая крупная заслуга состояла в другом. Он понял, что без упорства, терпения и мужества советских людей было бы бесполезно и его руководство. Этому народу, которому в час беды требовался в первую очередь сильный предводитель, Сталин сумел явиться в роли вождя. <...> В своих немногочисленных речах он умел найти слова, внушавшие надежду. Его решение не оставлять Москву в октябре 1941 года было ключевым в психологическом отношении актом, предпринятым точно в нужный момент: всем тогда было нужно проявление уверенности. С этого момента и сложился народный образ «сурового отца». То был условный образ, но солдаты слепо верили в него. Это не преувеличение, что они шли в атаку с возгласом: «За Родину! За Сталина!»¹

Но помня о роли председателя Государственного Комитета Обороны СССР нужно помнить и о значении простого советского человека для дела Победы, о чем очень хорошо написал маршал А.М. Василевский: «я хочу отдать должное главному герою Великой Отечественной войны — советскому рядовому бойцу и партизану, младшему, среднему и старшему командному и политическому составу наших славных Вооруженных Сил.

¹Бюффа Д. История Советского Союза. В двух томах. Том 2. М., 1994. С. 165-166.

Это они <...> сумели отстаивать честь и свободу Родины, изгнать с ее земли фашистских захватчиков, помогли освободиться от них народам Европы. Я восхищаюсь стойкостью и героизмом, проявленными ими на полях сражений, их дисциплинированностью, умением переносить любые трудности, их неисчерпаемой верой в победу»¹. И хотелось бы привести еще слова маршала Жукова: «Я призвал бы также нашу молодежь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно изучать военный опыт, собирать документы, создавать музеи и сооружать монументы, не забывать памятные даты и славные имена. Но особенно важно помнить: среди нас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно»².

¹Василевский А.М. Дело всей моей жизни. М., 1978. С. 551.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988. С. 348.

Американский империализм после Второй мировой войны

В своей книге «Стратегия глобальной экспансии. Внешне-политические доктрины США» известный советский историк и политолог, специалист по истории США А.И. Уткин риторически задавал вопрос: «Кто когда-то либо читал труды крупных американских политиков послевоенного времени, в которых США, их история, судьба и предназначение представлялись бы как ординарный исторический процесс?»¹ И тут же на него отвечал: «Восприятие правящей элитой американского опыта как уникального неизбежно влекло за собой оправдание насильственного внедрения этого опыта в заморские страны. Стереотип превосходства – основополагающий принцип стратегии американской экспансии. Такое представление об эталонном для всего мира применении американского опыта привело к кровавой политической практике. <...> Те, кто планирует американский внешнеполитический курс, воспевали "моральный пример" североамериканской республики, поучительность эксперимента свободы на североамериканском континенте. Но только после 1945 года американизм стал синонимом глобальной экспансии, как насильственного навязывания американских ценностей и представлений»².

Еще больше 30 лет назад ученый отмечал, что «...преемственность в проведении внешней политики США вытекает из общности главных стратегических задач, стоящих перед правительством страны: сохранить на возможно больший исторический период уникальное положение, в котором США оказались после окончания второй мировой войны, замедлить мировое развитие, подтачивающее экономические, военные,

¹ Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 262.

² Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 262.

политические позиции Америки, в процессе которого происходит переход страны на более соответствующее ее возможностям место в международной структуре, использовать возможности приемов дипломатии для удержания передовых позиций, для сохранения глобальной зоны влияния»¹.

А.И. Уткин в своей монографии, посвященной дипломатии Франклина Рузвельта, так сформулировал «главные линии» этой дипломатии: «После войны четыре великие державы – США, СССР, Англия и Китай будут контролировать мировое развитие. При этом Англия становится все более зависимой от США. Такие крупнейшие британские доминионы, как Канада, Австралия и Новая Зеландия уже прочно находились в орбите США. Предлагая Чан Кайши двусторонний союз, Рузвельт "перетягивал" на свою сторону еще одного из четырех "мировых полицейских". Все это с учетом исключительного экономического броска Америки и доминирующего положения в Западном полушарии делали ее "первой среди равных", гегемоном мирового сообщества»². «Американское руководство считало, что в будущих отношениях Запада с Россией большую роль будет играть Китай. Рузвельт писал: "В любом серьезном конфликте с Россией Китай, без сомнения будет на нашей стороне", в частности в случае тройственной опеки некоей территории тремя странами – СССР, Китаем и США – два последних участника триумvirата смогут договориться»³. «Чан Кайши получил приглашение на встречу с Рузвельтом в Каире – на последней остановке президента перед Тегераном. <...> Рузвельт именно здесь, в Каире, хотел зарезервировать для Китая место своего главного союзника в Азии, добиться понимания с руководителями самой многочисленной нации мира, определить америка-

¹ Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 261.

² Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 376.

³ Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 354.

но-китайские связи на годы вперед»¹. Между тем, «...ситуация в Китае была сложной. Коммунисты стойко держали свой оплот на севере, а собственная армия гоминдана теряла дисциплину»².

Когда «Соединенные Штаты стали ядерной державой, американские руководители получили возможность упиваться иллюзией, что ход исторического развития в грядущие годы будет зависеть исключительно от них. Через четыре года, в 1949 году атомное оружие создаст Советский Союз, в 1953 – Англия, в 1960 – Франция, в 1964 – КНР. Монополия окажется недолговечной, но в июле 1945 года настроение американских руководителей было эйфорическим. О причинах этого знали немногие. Но многие ощутили беспрецедентную жесткость американской стороны, ее безапелляционность, стремление к диктату, потерю интереса к выработке компромиссных решений»³.

«К концу 1944 года Рузвельт окончательно решил не делиться информацией о ядерном оружии с Советским Союзом, хотя он уже знал, что Сталин осведомлен о "манхеттенском проекте". К окончанию второй мировой войны флот Соединенных Штатов (как хвалился, выступая по национальному радио, адмирал Леги) был более могущественным, чем два любых других военно-морских флота вместе взятых. Америка владела "наилучшим в мире образом экипированными наземными силами", в ее руках находился "секрет самого устрашающего в мире оружия". В дипломатической игре Америка владела всеми лучшими картами»⁴.

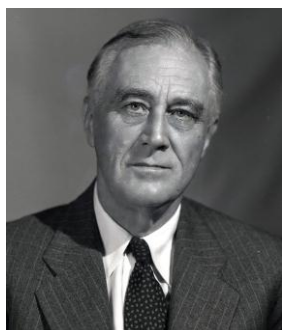
¹ Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 374.

² Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 375.

³ Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 26-27.

⁴ Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 535.

Свое доминирующее положение в мире Соединенные Штаты обеспечивали, исходя из принципа, что цель оправдывает средства ее достижения. «Получив телеграмму о бомбардировке Хиросимы, Г. Трумэн воскликнул: "Это величайшее событие в истории". Никогда он не был "более счастлив" – вот его подлинные слова. Глава американского правительства в эти минуты был уверен, что мировая история отныне пойдет по нужному для Вашингтона руслу, что часы начали отбивать время "американского века". Следует отметить, что даже люди из ближайшего окружения президента не разделяли его восторгов. Главный военный советник Г. Трумэна – адмирал У. Леги писал в дневнике: "Применив это оружие первыми, мы поступили по этическим стандартам дикарей"»¹.



Франклин Рузвельт



Гарри Трумэн



Дуайт Эйзенхауэр

Здесь необходимо еще отметить, что во время президентства Г. Трумэна «на политическую арену выдвигается плеяда профессиональных военных. Никогда – ни до, ни после – в США не было такой тесно сплоченной когорты высших военных и военно-морских чиновников, решивших всерьез взять опеку над внешней политикой страны. Это были "пятизвездные" генералы (высшее звание в американских вооруженных силах, введенное во время второй мировой войны) Дж. Маршалл, Д.

¹ *Уткин А.И.* Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 31.

Эйзенхауэр, О. Брэдли, Д. Макартур, Г. Арнольд, адмиралы флота У. Леги, Э. Кинг, Ч. Нимиц. Один из них впоследствии стал президентом США, другой – госсекретарем, а Д. Макартур фактически был губернатором Японии. Это были люди с необычайными амбициями, немалыми способностями, с уверенностью, что пришел "век Америки". Слава военных героев помогала им придавать своим действиям "благородный" вид»¹. Интересно мнение заместителя государственного секретаря США в администрации Гарри Трумэна Дина Ачесона о двух мировых войнах первой половины XX столетия. «С его точки зрения, конфликт в Европе между странами "оси" и антигитлеровской коалицией получил название второй мировой войны незаслуженно. Война 1939-1945 годов была лишь второй фазой европейской "гражданской войны" 1914-1945 годов, следовавшей за перемирием 1918-1939 годов»².

В то же время, по мнению А.И. Уткина, «...в 1943-1945 гг. впервые в истории России сложилась ситуация, когда крупнейшие ее соседи – Германия и Франция – потеряли свое силовое значение и в то же время появилась возможность увеличить пространство противостоящей Западу евразийской массы за счет Восточной Европы, а также возник союз с крупнейшей жертвой Запада – Китаем. <...> Впервые в истории Россия могла реально угрожать Западу в случае глобального взаимоожесточения»³.

«6 и 8 августа 1945 года американцы совершили ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. 14 августа Япония капитулировала. Император Хирохито лично зачитал приказ о капитуляции своих войск. В дворцовой библиотеке, где император проводил значительную часть времени, бюст Наполеона был спешно заменен бюстом Авраама Линкольна. К осени 1945 года потери Японии в боевых действиях превысили два с половиной

¹ Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 15.

² Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 53.

³ Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 364.

миллиона, но она еще имела трехмиллионную армию на зарубежных территориях и двухмиллионную на Японских островах. В ее распоряжении были и 7 тысяч боеспособных самолетов. Разумеется, необходим был удар по большинству войск, размещенных за границей. Это и сделала Советская Армия»¹.



Уильям Леги



Дуглас Макартур



Дин Ачесон

«Период американской оккупации Японии продолжался почти семь лет (сентябрь 1945 – апрель 1952 г.). Все это время верховная власть в стране была сосредоточена в руках номинального Верховного главнокомандующего союзных держав, а фактически подчиняющегося только Вашингтону американского генерала Д. Макартура. <...> Все prerogatives высшей власти, все бразды правления взяла в свои руки американская администрация. <...> Президент Трумэн назначил Макартура фактически проконсулом Японии, не совещаясь ни с кем из своего окружения, не говоря уже о союзниках: "Вы будете осуществлять свою миссию так, как Вам это видится необходимым". Это был своего рода карт-бланш. Даже госдепартамент не имел права проверять и утверждать заявления генерала. <...> Требования СССР, нередко поддерживаемые также англичанами и китайцами, о трансформации милитаристской Японии в миролюбивое государство, выплате репараций, наталкивались на категорическую позицию американцев. Сейчас известно, что

¹ Уткин А.И. Тихоокеанская ось. М., 1988. С. 35.

Макартур отдал тогда приказ "заговорить Союзный комитет до смерти". Американцы демонстративно игнорировали мнение своих союзников»¹.

«Образование в октябре 1949 года Китайской Народной Республики – крупнейшее событие, изменившее обстановку в Азии. Американский империализм воспринял создание КНР как безусловную угрозу своим азиатским и, более того, мировым позициям. Теперь, глядя на Японию, Вашингтон видел в ней силу, противостоящую не только СССР, но и Китаю»².

«Единому Западу противостояла монолитная, исполненная решимости и владеющая стратегической глубиной <...> восточноевропейская коалиция, примыкавшая к оси Москва – Пекин. К союза Москвы и Пекина были прочные основания: во-первых, угрозы со стороны Запада (холодная война, такие ее проявления, как "горячая" война в Корее и западное блоко-строительство); во-вторых, общие усилия по индустриализации (помощь СССР Китаю в создании базовых отраслей промышленности). На период 1949-1958 гг. приходится самая жесткая поляризация сил в мировой истории, когда оба антагониста – Запад и Восток – были готовы почти на любые жертвы. Трансконтинентальный союз на основе единой антизападной идеологии, жесткой государственной дисциплины и наличия ядерного оружия породил на Западе апокалиптическое видение будущего»³.

«Союз Москвы и Пекина реально противостоявший всемогуществу объединенного американцами Запада, дал исторический шанс африканским и азиатским колониям. В 1950 г. политический суверенитет приобретает Индия, а через несколько лет практически полностью меняется политическая карта Африки. Социалистический мир помог освободиться от колониальной зависимости Африке, Латинской Америке и Азии – силам, противостоящим западному влиянию. На этом историческом этапе прямую военную помощь от СССР в борьбе против

¹ Уткин А.И. Тихоокеанская ось. М., 1988. С. 38-40.

² Уткин А.И. Тихоокеанская ось. М., 1988. С. 51.

³ Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 372.

Запада получили Вьетнам, Египет, Сирия, Индонезия, Алжир»¹. «Впоследствии на Западе осознают, что научно-техническое лидерство обеспечивает влияние в тех же регионах более надежно, чем наличие в колониальных странах флага метрополий и генерал-губернаторского дворца. Но в 1946-1974 гг. Запад тяжело пережил факт освобождения Африки и Азии, а незападный мир впервые поверил в собственное будущее. Возникновение у незападного мира веры в возможность достойной жизни с сохранением собственной национальной традиции переломило тенденцию морально-политической деградации западных стран. Однако стало ясно, что полнокровное цивилизационное, прежде всего экономическое, независимое развитие реализуется сложнее, чем политическая независимость»².

Здесь можно еще отметить тот фактор, что «...внешняя политика империалистических государств покоится на силовой основе. Экономические интересы и соображения престижа влекут главные страны современного империализма к поискам рычагов влияния, средств воздействия на партнеров и сателлитов, на политическое окружение. Одним из наиболее важных рычагов является торговля оружием. <...> В условиях подъема национального самосознания повсюду в мире империализм наших дней ищет новые пути воздействия на молодые государства, чья судьба больше не может решаться в столицах колониальных метрополий. И здесь торговля оружием приходит как одно из средств удержать в колониальной узде освободившиеся народы»³.

Американский профессор-политолог Майкл Паренти отмечал, что «мы неоднократно слышим о том, что лидеры США выступают против коммунистических стран, потому что в этих странах отсутствует политическая демократия. Но следующие одна за другой администрации Вашингтона поддерживали самые репрессивные режимы в мире, которые регулярно проводили массовые аресты, убийства, пытки и запугивали население».

¹ Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 376.

² Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 377.

³ Уткин А.И., Хвостов В.В. Дипломатия и оружие. М., 1987. С.3-4.

ние. Кроме того, Вашингтон оказывал поддержку некоторым самым отвратительным правым контрреволюционным повстанческим группировкам головорезов: «УНИТА» Савимби в Анголе, «РЕНАМО» в Мозамбике, моджахедам в Афганистане, а в 1980-х годах – даже фанатичным приверженцам Пол Пота, которые вели войну против социалистической Камбоджи»¹.

Агрессивная политика США в отношении тех стран, интересы которых пересекаются с американскими, не вызывает сомнений. «В ходе вьетнамской войны Соединенные Штаты сбросили бомб по мощности в три раза больше, чем в течение всей Второй мировой войны. <...> Всегда, начиная с убийств коренных американцев и победного шествия генерала Шермана к морю в 1864-1865 годах и заканчивая атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, американское общество выражало широкую и неослабевающую поддержку решительным военным действиям, даже если они приводили к разрушениям и велись против гражданских жителей»².

О целях региональных империалистических военных кампаний США хорошо написал Д.Б. Фостер в своей книге «Откровенный империализм – «бремя белого человека»: «Как только страна будет полностью разоружена и «переделана» под нужды стран в центре капиталистического мира, будет завершено «строительство нации» и, как подразумевается, закончится оккупация. Но в районах, где имеются важные ресурсы вроде нефти (или считается, что они занимают стратегические позиции на пути подходов к такому сырью), сдвиг от формального к неформальному империализму после вторжения может происходить медленно – или произойдет только в очень ограниченных сферах. <...> В настоящее время империализм США ведет себя особенно вызывающе, он связал себя именно с такой вой-

¹Паренти М. Власть над миром. М., 2006. С. 105-106.

² Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. Б.м., 2009. С. 108-110.

ной и говорит о серии войн в будущем для достижения, в сущности, таких же целей»¹.

«Мировой антизападной революции не произошло – обретение политической независимости не сопровождалось отказом от сформулированных Западом конституций, разрывом связей с бывшей метрополией, где в университетах и военных академиях формировалась местная элита. <...> Запад же смог справиться с обвальным суверенизацией третьего мира. Западные политические деятели, переживая агонию новой исторической самооценки, осознали, что репрессии могут лишь закрепить антизападный синдром политических элит в новорожденных государствах. <...> После процесса деколонизации и образования новых государств главными рычагами стали воздействие на элиты, селективная экономическая помощь и, самое главное, допуск развивающихся стран на богатейшие рынки Запада. У России (как и у Китая) подобных рычагов не было»². «Отказ России поделиться с Китаем атомными секретами привел к отчуждению двух коммунистических гигантов вплоть до военного конфликта на реке Уссури в 1969 году. <...> Запад разыграл "китайскую карту", окончательно разделив силы своих коммунистических противников и даже противопоставив их друг другу»³.

Стремление США к ничем не ограниченному доминированию в мире критиковал даже такой прозападно настроенный политик, как М.С. Горбачев. На встрече с президентом США Рональдом Рейганом в Женеве в октябре 1985 года генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев говорил: «Когда на международной арене выступают около двухсот государств, <...> то каждое из них стремится реализовать свои интересы. Но в какой степени они реализуются? Это зависит от учета интересов

¹ *Фостер Д.Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007. С. 175-176.

² *Уткин А.И.* Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 378.

³ *Уткин А.И.* Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 379.

других на основе сотрудничества. А считать так, что весь мир – чья-то вотчина, – мы такой подход отвергаем»¹.

В своем написанном около 30 лет назад труде, посвященном американской футурологии, А.И. Уткин, привел целый ряд положений, особенно интересных сейчас, когда некоторые из предсказаний американских футурологов последней четверти XX столетия. «Пессимистическое видение мира стало характерным не только для отдельных футурологов (которых еще в начале 70-х многие обвиняли в погоне за сенсационностью, в сознательном сгущении красок). <...> В 80-е годы опасения в отношении будущего проникли и в государственные ведомства США. Наиболее весомым, пожалуй, свидетельством этого явился получивший широкую огласку и большой резонанс «Доклад о состоянии мира в 2000 г.». Примечательно само желание федеральной администрации огласить свой вариант вероятного будущего. И следует особо отметить, что этот вариант оказался на уровне наиболее жестких, предостерегающих о явлениях, тяжким грузом ложащихся на всю систему международных отношений. <...> Так американская футурология завершила движение от убежденности в могуществе техники и жизненных сил капиталистической системы до сомнений в выживаемости человечества и способности мирового сообщества решить задачи своего земного бытия»².

«Исследователи Стенфордского исследовательского университета П. Хоукен, Дж. Олигви и П. Шварц полагают, что основные потребители энергии так и не приспособятся к экономной практике их потребления, ресурсы Земли начнут оскудевать, что вызовет международное ожесточение в крупных масштабах. "Мировой войны типа двух первых, возможно, и не будет, но мир войдет в полосу растущего внутреннего насилия, распространения ядерного оружия, все более частого обращения к насилию и терроризму, как способу разрешения противо-

¹ Цит. по: Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986. С. 266.

² Уткин А.И. Американская футурология международных отношений в XX веке. М., 1990. С. 152-154.

речий"»¹. «Важнейшее обстоятельство, подрывающее веру в будущее рубежа XX-XXI вв. – международный терроризм, как поддерживаемый отдельными государственными органами, так и представляющий собой акции отдельных неправительственных движений. Терроризм будет тесно связан с общей милитаризацией международных отношений»². «В мире будущего, по мнению Зб. Бжежинского, главной отличительной чертой станет господство насилия. <...> Еще одно обстоятельство, увеличивающее с точки зрения американских футурологов опасность конца XX в. – неверное трактование системы взаимоотношений между патронами и клиентами в военно-политических союзах и за их пределами. Малая страна может иметь преувеличенное представление о готовности державы-опекуна поддерживать ее в опасных, авариянтистических мероприятиях. Неверная калькуляция может вызвать разрушительные последствия, осложняющие упорядоченное разрешение спорных вопросов»³.

Мы видим, как американский империализм вступает в фазу системного кризиса, в том числе и кризиса развития культурного империализма. Предлагаемая им культурная модель становится все менее привлекательна для масс даже в самих США. Мир вновь стал многополярным. Как еще в 2000 году писал А.И. Уткин, «...в историческом развитии таких стран, как Россия (у которых сложилась ярко выраженная особенность: меньшая часть их населения эмоционально и часто культурно отождествляет себя с Западом, в то время как основная масса населения принадлежит иному цивилизационному полю), возможен один из двух вариантов: либо западные ценности войдут в "генетический код" большинства населения, либо правящая элита сменит свой иницивилизационный комплекс. <...> Все это ставит под удар такие грандиозные схемы недавнего прошлого,

¹ Уткин А.И. Американская футурология международных отношений в XX веке. М., 1990. С. 154.

² Уткин А.И. Американская футурология международных отношений в XX веке. М., 1990. С. 158.

³ Уткин А.И. Американская футурология международных отношений в XX веке. М., 1990. С. 158-159.

как, в частности, строительство "единого европейского дома" – Большой Европы от Атлантики до Урала (или шире – от Калифорнии до Дальнего Востока), не говоря уже о "планетарной деревне", единой мировой цивилизации и т.п.»¹.

В 2000 году А.И. Уткин писал: «Прав был премьер-министр императорской России В.Н. Коковцев, который писал, что "мы, русские, лишены цемента лицемерия". Ибо лицемерие, которое никто не превозносит, является необходимым социальным атрибутом: сдерживающие основания общественной жизни не входят в сознание граждан естественным путем и требуют значительной доли видимости, равно как самодисциплины и собранности – черты, далекие от русских национальных. Эти черты значительно более свойственны Западу. Заимствуя его социальную технологию, Россия поневоле должна имитировать и эти черты, хотя русскому человеку свойственно совсем иное»². Можно здесь отметить, что доля видимости и в советской действительности была достаточно значительной, а цемент лицемерия – это не тот материал, на отсутствие которого можно было жаловаться. Однако данная мысль приобретает особую актуальность в настоящее время, когда стремительность динамики развития исторического процесса уже не оставляет времени на видимость и имитацию. В многополярном мире для России все большее значение приобретает наличие национальной (в широком смысле этого слова) идеи, идеологии – всего того, чего ее пытались лишить в 1990-е годы победители холодной войны, и чего им ее полностью лишить не удалось.

¹ Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 547.

² Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000. С. 557.

«Бремя белого человека»

«Бремя белого человека» – термин, получивший жизнь после знаменитого стихотворения Редьярда Киплинга, выше приведенного, и широко использовавшийся империалистической пропагандой. И тем интереснее обращение к нему современного американского исследователя профессора Джона Беллами Фостера, использовавшего его в названии своей монографией вместе с характеристикой американской глобальной экспансионной политики начала третьего тысячелетия как «откровенного империализма»¹.

Он писал: «Действия США в глобальном масштабе после 11 октября 2001 года часто считают "новым милитаризмом" и "новым империализмом". Тем не менее ни милитаризм, ни империализм – не новинка для США, которые с самого начала были экспансионистской державой – континентальной и глобальной. Что изменилось? – откровенность, с которой происходит экспансия. Амбиции США стали поистине безграничными – планетарными»². «У милитаризма и империализма США глубокие корни в истории США и политико-экономической логике капитализма. Как готовы признать даже сторонники американского империализма, США были империей с самого начала. <...> После Второй мировой войны США и другие главные империалистические государства отказались от своих официальных политических империй, но сохранили неофициальные экономические империи, поддерживая право на них с помощью угроз применить силу и нередко реальными военными интервенциями. «Холодная война» оттеснила эту неокOLONиальную реальность на второй план, но никогда не скрывала ее полностью»³.

¹ *Фостер Д.Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007.

² *Фостер Д.Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007. С. 10.

³ *Фостер Д.Б.* Указ. соч. С. 13-14.

«То, что США являются доминирующей глобальной империей – современным Римом – совершенно очевидно. Начиная с 1940-х годов США включилось в борьбу за сохранение и даже расширение своих позиций как самой первой военной, экономической и политической силы в мире. США – ведущий в мире продавец вооружений. И они сеяли смерть и разрушения среди населения большего числа стран земного шара больше, чем любая другая страна за период после окончания Второй мировой войны»¹.



Джон Фостер



Майкл Хардт



Антонио Негри

В противоположность Д.Б. Фостеру, современные глобализационные процессы, осуществляемые под эгидой США, американский политический философ Майкл Хардт и итальянский социолог и политический философ Антонио Негри в своей весьма интересной монографии назвали не «откровенным империализмом», а «империей».

Как они писали, «под «Империей» мы понимаем нечто, совершенно отличное от «империализма». Границы, определенные системой национальных государств современности, были основой европейского колониализма и экономической экспансии: территориальные границы нации определяли центр власти, из которого осуществлялось управление внешними терри-

¹ Фостер Д.Б. Указ. соч. С. 30.

ториями – территориями других государств – через систему каналов и барьеров, то способствовавших, то препятствовавших потокам производства и обращения. В действительности империализм был распространением суверенитета национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. В противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. Это – децентрализованный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменов посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи»¹. «Многие полагают, что роль центра власти, управляющего процессами глобализации и стоящего во главе нового мирового порядка, принадлежит Соединенным Штатам. Если девятнадцатый век был британским, то двадцатый век стал американским, или, вообще говоря, если современность была европейской, то постсовременность является американской»².

Новая империя действует полицейскими методами, даже самые масштабные военные действия представляя лишь необходимыми мерами по поддержанию международного порядка. Как пишут М. Хардт и А. Негри «Сегодня Империя возникает как центр, поддерживающий глобализацию сетей производства, она далеко забрасывает свой широкий невод, стремясь подчинить себе все властные отношения внутри имперского мирового порядка, развертывая в тоже самое время мощные полицейские силы, направленные против новых варваров и восставших рабов, угрожающих ее порядку. Власть Империи кажется под-

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 12

² Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 13

чиненной неустойчивой динамике власти на местах и часто меняющимся, половинчатым юридическим решениям, посредством которых Империя пытается именем «чрезвычайных» административных мер вернуться к нормальному состоянию, никогда не достигая при этом окончательного успеха. Однако именно эти черты были свойственны Древнему Риму в период упадка, что так раздражало его поклонников эпохи Просвещения»¹. «Моральное вмешательство часто служит первым актом, готовящим сцену для военной интервенции. В подобных случаях использование военной силы преподносится как санкционированная мировым сообществом полицейская акция. Сегодня военное вмешательство во все меньшей мере оказывается результатом решений, исходящих от структур старого международного порядка или даже от ООН. Гораздо чаще оно предпринимается по одностороннему повелению Соединенных Штатов, которые берут на себя решение основной задачи, а затем просят своих союзников приступить к процессу военного сдерживания и/или подавления нынешнего врага Империи. Чаще всего этих врагов называют террористами, что является собой грубую концептуальную и терминологическую редукцию, коренящуюся в полицейской ментальности»²

Современный империализм использует средства принуждения качественно иного уровня, чем сто лет назад. «Теперь власть осуществляется посредством машин, которые напрямую целенаправленно воздействуют на умы (посредством коммуникационных систем, информационных сетей и так далее) и тела (через системы соцобеспечения, мониторинг деятельности и тому подобное), формируя состояние автономного отчуждения от смысла жизни и творческих устремлений. Таким образом, общество контроля характеризуется интенсификацией и генерализацией аппаратов дисциплинарной нормализации, которые служат внутренней движущей силой наших повседневных практик, но, в отличие от дисциплины, этот контроль распространяется далеко за пределы структурного про-

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 33-34

² Там же. С. 48

странства социальных институтов, действуя посредством гибких и подвижных сетей».¹

Качественно иного уровня достигли и современные монополии. «Деятельность корпораций больше не определяется применением абстрактного принуждения и неэквивалентного обмена. Скорее, они напрямую структурируют и соединяют территории и население. Они стремятся к тому, чтобы превратить национальные государства всего лишь в инструменты учета приводимых в движение транснациональными корпорациями потоков товаров, денег и населения. Транснациональные корпорации напрямую распределяют рабочую силу по различным рынкам, размещают ресурсы на основе функционального принципа и иерархически организуют различные секторы мирового производства»².

Возражая их утверждению о том, что век империализма остался в прошлом, а последней империалистической войной была вьетнамская, Д.Б. Фостер заявляет о начале третьего тысячелетия, что «...сегодня империализм осуществляется властными структурами США намного откровеннее, чем в любой период после 1890-х годов»³. «Подлинные перемены для США принес крах советского блока. <...> Иракское вторжение в Кувейт предоставило США предлог для начала на Среднем Востоке большой войны. Во время войны в Персидском заливе было убито от 100 до 200 тысяч иракских солдат и около 15 тысяч мирных жителей погибли во время американских и английских бомбардировок. Оценивая то, что он считал одним из главных результатов войны, президент Буш заявил в апреле 1991 года: "Клянусь, мы справились-таки с вьетнамским синдромом"»⁴.

«В Афганистане вооруженные силы США пытаются уничтожить тех самых террористов, которых своими же руками и создавали. Забыв о собственных конституционных принципах в международном масштабе, США долгое время поддерживали

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 36

² Там же. С. 43

³ Фостер Д.Б. Указ. соч. М., 2007. С. 15.

⁴ Фостер Д.Б. Указ. соч. М., 2007. С. 18-19.

террористические группы всякий раз, когда это отвечало их собственным империалистическим замыслам и планам, и сами осуществляли государственный терроризм, убивая гражданское население»¹. «Глобальная экспансия военной мощи государства-гегемона мирового капитализма – составная часть глобализации экономики. Сказать «нет» этой форме военной экспансии – значит вместе с тем сказать «нет» капиталистической глобализации и империализму»².

Борьба в глобальном мире начала третьего тысячелетия ведется не столько в форме «горячих» конфликтов, сколько в экономической, политической и информационной сферах. Современный российский экономист, автор фундаментальных работ по экономической теории А.Ю. Быков обращает внимание на то, что в эпоху цифровой экономики опровергается доктрина Маркса «товар – деньги – товар»: «Деньги рождают не товар, а горячий воздух, который обменивается на деньги. 200 млрд долларов живых денег в основе пирамиды дериватов стоимостью 1000 триллионов долларов полностью контролируют все учетные ставки, стоимость государственных ценных бумаг, цены на золото, недвижимость, нефть металлы и другие чувствительные товарные группы»³

Нужно отметить, что с победой на президентских выборах в США Дональда Трампа противоречия внутри элит в США и в целом в американском обществе обострились так сильно, как не было, наверное, со времен гражданской войны 1861-1865 гг. В определенной мере победа Трампа на президентских выборах – это революция промышленного капитала против банковского; а начавшая практически сразу после выборов почти открытая война против президента США – попытка реванша. Одна из причин яростной антитрамповской борьбы – в том, что он счи-

¹ *Фостер Д.Б.* Указ. соч. М., 2007. С. 57.

² *Фостер Д.Б.* Указ. соч. М., 2007. С. 109.

³ *Быков А.Ю.* Лоббистика для президентов. Москва: Проспект, 2019. С. 16.

тает, что Америке хватает своих проблем; глобальная миссия и «бремя белого человека» – перестали быть актуальны.

Как писал современный российский экономист и политик М.Г. Делягин «В результате кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации сложился принципиально новый всемирно-исторический субъект: глобальный управляющий класс, обслуживающий интересы различных групп глобального бизнеса. <...> Отдельные люди и целые народы многократно восставали против этого неокOLONиализма, но пока питающий глобальный бизнес глобальный рынок не исчерпал свои ресурсы и не был подорван собственными порождениями – глобальными монополиями, – эти протесты были обречены на поражение. Сегодня ситуация кардинально изменилась: глобальный рынок распадается, и глобальный бизнес (а с ним его политико-идеологический инструмент – глобальный управляющий класс) стоит перед реальной перспективой утраты среды своего обитания. <...> Из мира либеральных спекуляций он пытается (по-видимому, искренне) построить – по крайней мере, в Америке — мир национально ориентированного производства. Трамп стал символом и выразителем интересов тех сил – причём не только в одних лишь США, но и в самом глобальном бизнесе, – которые не готовы жертвовать Америкой ради глобальных спекуляций и совершенно спокойно пожертвуют ими ради Америки. <...> Практически впервые в истории теряют значение противоречия между патриотами разных стран, в том числе – и прямо конкурирующих друг с другом. Они оказываются по-просту незначительными перед глубиной общих противоречий между силами, стремящимися к благу отдельно взятых обществ, и глобального управляющего класса, равно враждебного любой обособленной от него общности людей»¹.

«Бремя белого человека», служившее одним из красивых пропагандистских прикрытий истинных целей глобального управляющего класса, на сегодня все больше превращается в

¹ Делягин М. Г. Революция Трампа против глобальных монополий http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_trampa (дата обращения 21.12.2019).

реликт; уже и им самим оно давно не востребовано, как «не толерантное». В 2004 году американский профессор Нейл Фергюссон писал: «Никто сегодня не осмелится использовать такой политически некорректный язык. Тем не менее, реальность такова, что Соединенные Штаты, признаются они в этом или нет, взяли на себя своего рода глобальное бремя, как нас призывал Киплинг. Они считают себя ответственными не только за ведение войны с терроризмом, но также за распространение за рубежом преимуществ капитализма и демократии. И как и Британская империя, американская империя неизменно действует во имя свободы даже тогда, когда преследует собственные интересы»¹. Сегодня же глобализация все более размывает идентичности, приобретая все более ярко выраженный дегуманистический характер. И для англосаксонского мира все более актуально звучат слова не гимна «Бремени белого человека», а другого стихотворения Редьярда Киплинга – «Последняя молитва»:

«Far-called our navies melt away --
On dune and headland sinks the fire --
Lo, all our pomp of yesterday
Is one with Nineveh and Tyre!
Judge of the Nations, spare us yet,
Lest we forget -- lest we forget!

(Растаял флот, потрясший мир.
Мы бредим славою вчерашней
Так пусть Ниневия и Тир
Нас отрезвят судьбиной страшной.
Судья Народов, в этот час
Помилуй нас – помилуй нас!
Перевод Е. Фельдмана)»².

¹ *Niall Ferguson* Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York: Basic Books, 2004, p. 369.

² Цит. по: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=10903> (дата обращения 21.12.2019).

Государство и гражданское общество сквозь призму некоторых оценок великих мыслителей и государственных деятелей прошлого

14 августа 2017 года первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ А.В. Щипков опубликовал статью «Большое гражданское общество» на сайте «УМ+»¹.

В этом материале содержится целый ряд положений, которые достаточно очевидны. В частности, А.В. Щипков пишет: «Мы вплотную подошли к переоценке ключевых понятий из области социального знания – таких как “гражданское общество”, “демократия”, “базовая система ценностей”, “правовое государство”. Например, термин “гражданское общество” мы сегодня употребляем в устаревшей трактовке – как синоним “активного” и привилегированного меньшинства, требующего от государства гарантий сохранения привилегий в ущерб интересам остальных граждан. Новые социальные реалии уже сейчас требуют переосмысления термина в пользу “большого гражданского общества”, то есть сплоченного социального большинства с общими интересами и общим пониманием национальных задач».

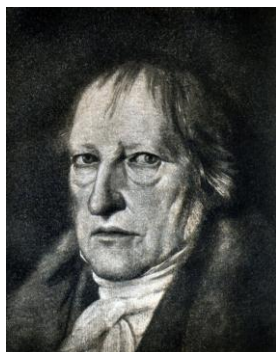
По справедливому замечанию автора «Обратим внимание на то, что оранжевые революции всегда возникают в исполнении именно ГО (гражданского общества), которое в теории, напротив, должно быть гарантом социальной стабильности. ГО существует давно, но в идеологическом ключе о нем заговорили сравнительно недавно. Это случилось, когда ГО стало отождествляться со средним классом, невероятно разросшимся в 1980-е годы, во времена рэйганомики. В то время переход Запада к методам “накачки спроса” и потребительскому рефинансированию имел целью противопоставить советскому гегемону

¹ Щипков А.В. Большое гражданское общество <https://um.plus/2017/08/14/bol-shoe-grazhdanskoe-obshhestvo/> (дата обращения 18.08.2017).

своего гегемона – потребительского. Это решение имело, как выяснилось потом, слишком высокую цену: разросшийся средний класс начал жить не по средствам. Система работала до тех пор, пока финансовая глобализация не достигла своих естественных пределов. Сейчас эти пределы достигнуты. И средний класс, а особенно его партийный авангард – креаклиат – напуган. Мировая экономическая конъюнктура складывается не в его пользу. В результате общего падения эффективности капитала и мирового финансового кризиса нас ждет новая “великая депрессия”, только не американского, а общемирового масштаба. Всё это означает, что численность и уровень жизни среднего класса резко сократятся – примерно до показателей 1970-х годов. Большая его часть сольется с “низшим” социальным слоем (многие социологи и экономисты описывают социальное расслоение будущего по бинарной схеме 90:10). “Слияние и поглощение” стремительно идет уже сейчас – отсюда и страх. Философ Славой Жижек описывает это состояние среднего класса как “страх пролетаризации”. Отсюда и нарастающая агрессивность экс-гражданского общества, его тяга к “цветным” революциям и ультраправой идеологии. Почему это ГО “экс-гражданское”? Потому что склонность к “цветным” революциям и ультраправой идеологии превращает его из актора социальной стабильности в актора социальной дестабилизации. По сути, старое “малое гражданское общество”, его социальный контингент сходит с исторической сцены».

Выводы, которые делает А.В. Щипков следующие: «удельный вес в обществе креативного класса резко сокращается и количественно и качественно, причем по объективным причинам. Само по себе гражданское общество, конечно, сохранится, но составлять его будут представители других социальных групп. Это будет “большое гражданское общество”. <...> Мы обречены на возвращение к реальной демократии большинства. Чем раньше мы выйдем за рамки выработавших свой ресурс стереотипов, тем быстрее мы сможем взять в свои руки ответственность за свое будущее. И новому большому гражданскому обществу предстоит сыграть в этом решающую роль».

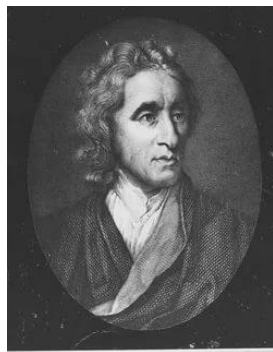
Выводы эти достаточно оптимистичны, ведь возможен и негативный сценарий развития, в рамках которого либеральное гражданское общество разрушит не только само себя, но и все вокруг; предпосылки к этому вполне очевидны. А вот в рамках выхода «за рамки выработавших свой ресурс стереотипов» хотелось бы подискутировать с тезисом А.В. Щипкова о том, что «институт гражданского общества сформировался в 18-19 веках». Это стереотип, работающий на тех, с кем Александр Владимирович полемизирует; стереотип далеко не безусловный. В зависимости от того, что мы вкладываем в содержание термина «гражданское общество» мы можем увидеть его проявления и в античности, и в средневековье.



Георг Гегель



Иммануил Кант

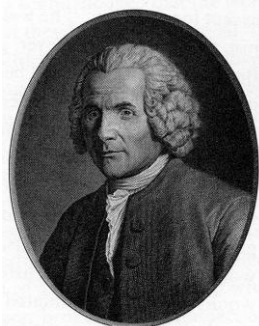


Джон Локк

Те, кто используют модный сегодня термин «гражданское общество», обычно подразумевают под ним только ту его концепцию, которой придерживались французские философы, идеи которых стали семенами, из которых в конце XVIII века выросла Французская буржуазная революция. При этом и сами они достаточно настороженно относились к тому, что называли этим термином. «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подоб-

ным: “Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли - для всех, а сама она – ничья!”¹, - писал Жан-Жак Руссо.

По мнению английского философа Джона Локка «Гражданское общество – это общество политическое, то есть общественная сфера, в которой государство имеет свои интересы». Большой интерес представляют оценки немецких философов, зачастую игнорируемые современными исследователями, избегающими «неполиткорректных» терминов. По мнению некоторых из немецких мыслителей, государство является вторичным и производным от гражданского общества.



Жан-Жак Руссо



Карл Маркс



Фридрих Энгельс

Карл Маркс писал, что «...гражданское общество – сфера материальной, экономической жизни и деятельности людей. Именно оно является первичным по отношению к государству, гражданская жизнь как сумма разнообразных интересов скрепляет государство». «В гражданском обществе каждый для себя - цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей <...> Гражданское общество дает нам пример как необычайной роскоши, излишеств, так и пример нищеты, и их общую черту физическо-

¹ Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Ж.Ж. Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-пресс-центр, 1998. С. 107.

го и нравственного вырождения», - такова была оценка Георга Гегеля, по мнению которого гражданское общество всего лишь «связующее звено, находящееся между разрозненными индивидами и государством как высшей формы человеческой организации».

В советских школьных учебниках писали, что человечество в своем развитии проходит определенные стадии общественно-экономических формаций. По словам Ф. Энгельса «не доставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним. И такое учреждение появилось. Было изобретено государство»; «...в действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии»¹.

В данном контексте большой интерес представляют слова Президента США Теодора Рузвельта: «За явным правительством всегда стоит незримое правительство, не обязанное народу ничем и не признающее перед ним своей ответственности. Разрушить это незримое правительство, вскрыть этот нечестивый союз между развращенным бизнесом и коррумпированной политикой – первая задача государственного деятеля».

По мнению Иммануила Канта «для человечества величайшей проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества»². Великий философ считал, что человек все должен создавать собственными силами и нести за это ответственность. История показывает, что при всей кажущейся отвлеченности и нереализуемости идеалистических целей, без их поста-

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1961. С. 108, 111.

² Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане <https://nsu.ru/filf/rpha/lib/kant-idea.htm> (дата обращения 29.12.2018 года).

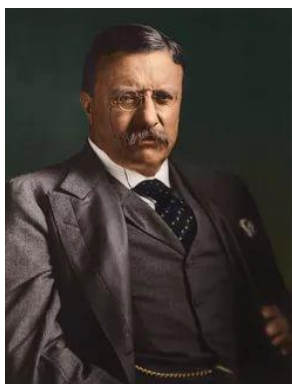
новки положительное развитие государства и общества невозможны. И она показывает также, как по разному воспринималось гражданское общество в истории – от института, противостоящего государству, до института, из которого государство и выросло, и которому оно и обязано наиболее негативными аспектами своей неофициальной деятельности.

Личность реализует себя через взаимодействие с другими личностями, в том числе и в рамках институтов гражданского общества. Сегодня существуют как минимум два полностью противоположных взгляда на сущность гражданского общества. Проблема его строительства в современных условиях заключается в том, что разные люди вкладывают в этот термин разную смысловую нагрузку. Некоторые пытаются свести ее лишь к тому смыслу, которые вкладывали в него французские философы, идеи которых стали питательной почвой для кровавой французской буржуазной революции конца 18 века. Красивый лозунг «Свободы, равенства и братства», как показывает история, и во Франции конца 18 века и в России начала 20 века привели лишь к новым, более изощренным, формам порабощения и неравенства, к братоубийственным гражданским войнам.

Во Франции новыми париями стали «аристократы», в России «буржуи», в реальности же – все, кто не принимал новый режим; в обоих случаях произошло резкое обесценивание человеческой жизни и свободы.

Сегодня многие видят в гражданском обществе лишь инструмент в борьбе отдельного человека против государства, в защите его прав и свобод, при этом важнейшим считается экономическое благополучие. Распространено мнение, что гражданское общество – это совокупность гражданских институтов вне рамок государства, которые создаются для защиты прав граждан от произвола властно-государственных структур. А главным субъектом гражданского общества соответственно является гражданин, который постоянно борется за свои права. В одной статье мне пришлось прочитать, что гражданское общество – это, когда все постоянно борются за свои права и зарплату. На улицы выходят миллионы, жгут машины, бьют вит-

рины, захватывают правительственные здания. А мэры городов надевают на шею бечевую веревку в виде петли и в таком виде устраивают у Дома Правительства митинг. То есть гражданское общество, по этой точке зрения, постоянная борьба с властью. Граждане борются против власти, мелкие чиновники против крупных. Однако, мне представляется, что это правильнее назвать не гражданским обществом, а анархией, путем в гибель как для государства, так и для народа его населяющего; благоприятной почвой для строительства на обломках этой анархической вакханалии жесточайшего тоталитарного режима.



Теодор Рузвельт



Александр II



Александр III

А подлинное гражданское общество – это объединение ответственных людей, которые думают и о своих обязанностях, а не только о правах, и умеют мыслить шире частных меркантильных интересов. Если так будут мыслить все, то само государство будет восприниматься не как противник гражданского общества, а как один из его институтов.

Человек, мерилом всего для которого становятся деньги, у которого нет ничего, что не имеет денежного эквивалента, теряет человеческий облик, а общество, состоящее из таких людей, гибнет, чему история дает нам множество примеров.

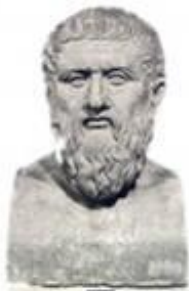
Человек, постоянно борющийся за свои права, превращается в раба своих представлений о том, какое место он должен

занимать в мире, и он зачастую глубоко несчастен в силу расхождения желаемого с действительностью. Еще древнегреческий философ Платон писал, что «каждый гражданин должен играть свою роль в обществе согласно своим личным способностям». Познание себя – сложнейшее и важнейшее условие становления человеческой личности, без которого невозможно ее гармоничное сосуществование с самой собой и окружающим миром, невозможен путь к внутренней свободе.

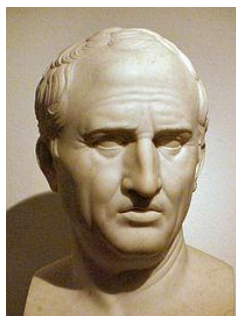
«Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга», – писал Римский консул и философ Цицерон.

Конечно, для подавляющего большинства людей присуще желание иметь как можно больше прав, не ограничивая себя при этом обязанностями. Здесь уместно вспомнить о словах Императора Александра II в его манифесте об отмене крепостного права: «Полагаемся на здравый смысл нашего народа. Когда мысль правительства об упразднении крепостного права распространилась между не подготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей».

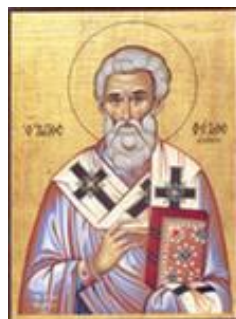
История показала, как широкие демократические преобразования, проводимые Императором Александром II, привели к разгулу терроризма в России, жертвой которого он стал и сам, и угроза которого был нейтрализована лишь в царствование его сына Императора Александра III, и то, только на время, пока он находился у власти, последовательно проводя свою политику. История показывает, что далеко не всегда народ готов к демократическим свободам, понимаемым многими как безответственность и анархия. Сметавшие власти революции неизбежно уничтожают и тех, кто их совершил – наиболее наглядно это показывают примеры французской революции XVIII века и русской революции XX века.



Платон



Цицерон



Святитель Фотий

Сегодня во многом актуальными являются идеи гражданского общества, существовавшие в Византийской империи и допетровской России. «Чем большей властью облечен человек, тем большей добродетелью он должен отличаться... На должности чиновников следует ставить прежде всего людей нравственно совершенных, а если таких нет, то по крайней мере справедливых», – писал Константинопольский Патриарх Святитель Фотий, переживший в своей жизни гонения от носителей высшей государственной власти. В России исторически существовало осознание каждой из общественных групп своих обязанностей перед страной, начиная от главы государства, воспринимавшего свое положение, как служение народу.

И совсем иным воспринимается опыт западных демократий, который привел в итоге к империализму и разным формам тоталитаризма.

Антропологические перспективы в свете идей Клауса Шваба о Четвертой промышленной революции и риски и возможности цифровой экономики

Как писал во введении к своей книге «Четвертая промышленная революция» ее автор, Президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб, «Мы стоим у истоков революции, которая изменит нашу жизнь, наш труд и наше общество. <...> Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи — времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей»¹. Президент и председатель Правления ПАО Сбербанк Г.О. Греф в предисловии к изданию этой книги в России обращал внимание на экономические аспекты наступающих перемен; однако, учитывая масштаб преобразований, нужно понимать, что идеи Клауса Шваба о Четвертой промышленной революции, понимая его статус и уровень компетенции, ставят весьма серьезные вопросы о том, каковы же будут в свете ее антропологические перспективы. Многие вызовы, обозначенные в книге Президента Всемирного экономического форума привлекали настороженное внимание мыслителей XX столетия, пытавшихся дать им свою оценку. Сам формат статьи предполагает, что она является только постановкой проблемы, приглашением к дискуссии и дальнейшему обсуждению, им обусловлена и определенная фрагментарность настоящего отклика на книгу о Четвертой промышленной революции, безусловно, заслуживающей самого глубокого и внимательного рассмотрения.

Клиповое мышление является одной из важнейших особенностей современной культуры. Элвин Тоффлер в своей работе «Шок будущего» обращал внимание на то, что «...на личном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 9-10.

не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишенными смысла “клипами”, мгновенными кадрами»¹. По мнению М. Маклюэна «...общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в “электронное общество” или “глобальную деревню” и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры»². В силу этого многие вызовы, о которых пишет Клаус Шваб, цитирующий в своей книге Нобелевского лауреата по физике 1971 года Герберта Саймона, который в 1978 году предупреждал: «Богатство информации приведет к убогости внимания»³, не воспринимаются современными людьми с той остротой, с какой они воспринимались мыслителями еще прошлого века.

Карл Ясперс так сформулировал ощущение истории человеком XX столетия: «Прежде духовное состояние людей было сравнительно неизменным <...> теперь же, напротив, напряжение растет <...> Люди ощущают, знают, что в их время, в настоящем, начинается нечто исключительное. А это, в свою очередь, ведет к осознанию того, что данному настоящему предшествовало бесконечное прошлое. <...> Люди ощущают близость катастрофы, стремятся помочь пониманием, воспитанием, введением реформ. Планируя, они пытаются овладеть ходом событий, восстановить необходимые условия или создать новые» . Сейчас данные тенденции еще более четко выражены, особенно в силу возрастания разного рода угроз, того, что как отмечает Клаус Шваб, «современные тенденции предполагают быструю и массовую демократизацию возможностей наносить крупно-

¹ Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.

² Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.

³ Цит. по: Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 124.

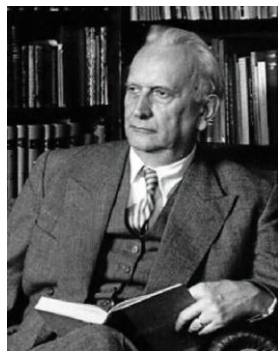
масштабный ущерб, которыми ранее располагали только правительства и самые высокопрофессиональные организации. Начиная от производства оружия с помощью 3D-печати и до геномной инженерии, применяемой в домашних лабораториях, создаваемые с помощью целого ряда новых технологий орудия уничтожения становятся все более доступными. <...> ...естественным образом возникает непредсказуемая динамика, которая бросает вызов существующим правовым и этическим нормам».



Клаус Шваб



Герберт Саймон



Карл Ясперс

Макс Шеллер в 1928 году в своем труде «Положение человека в космосе» обозначал: «Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого»¹. Но уже в 1950 году Романо Гвардини в «Конце Нового времени» заявил об обезличенности человека двадцатого столетия, распространяющейся и на вождей: «главная особенность нынешнего вождя состоит, видимо, как раз в том, что он не является творческой личностью в старом смысле слова, то есть развивающейся в исключительных

¹ Шеллер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., Прогресс, 1988.

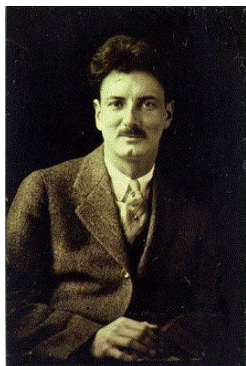
условиях индивидуальностью; он лишь дополняет безликое множество других, имея иную функцию, но ту же сущность, что и они»¹. А Льюис Мэмфорд в 1967 году в «Мифе машины» само человечество сравнил с мегамашинной: «То была невидимая структура, составленная из живых, но крепких человеческих элементов, каждому из которых предназначалась особая должность, роль и задача, что и обеспечило в конечном итоге громадную производительность и грандиозные проекты этой великой коллективной организации»².



Макс Шеллер



Элвин Тоффлер



Льюис Мэмфорд

Знание в современном мире становится все более разорвано с пониманием: умеющий эффективно выполнять определенные операции специалист зачастую не понимает их внутренней сути. Между тем, как отмечает Клаус Шваб, мыслящие «...люди хотят ощущать себя не просто частью процесса, а частью чего-то большего, чем они являются сами по себе»³. Но при этом признает, что это будет доступно немногим: «...мы

¹ *Гвардини Р.* Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)

² Цит. по: *Океанская Ж.Л.* Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 164.

³ *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 65.

находимся на этапе, когда стремление к осмысленному участию становится основным вопросом. <...> В мире с исчезающими границами и меняющимися устремлениями, людей интересует не только баланс работы и личной жизни, но также их гармоничная интеграция. Боюсь, что будущее обеспечит возможность такой реализации далеко не всех»¹.

Клайв Стейплз Льюис писал о характерной черте материализма XX века: «...почти вся наша философия пытается убедить нас, что счастье наше здесь, на земле. И заметьте, что они делают: сперва они доказывают, что землю можно обратить в рай и потому глупо чувствовать, что мы странники, пришельцы на земле; а потом, когда мы это чувство подзадавим, сообщают, что в рай она обратится очень и очень нескоро»². В этой связи можно отметить, что в книге Клауса Шваба прямо показаны и те негативные сценарии, которые могут последовать вследствие развития Четвертой промышленной революции.

При этом многие положения его книги заставляют вспомнить Альберта Швейцера, который в написанной в 1973 году «Культуре и этике» констатировал: «Роковым для нашей культуры является то, что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная. Равновесие ее нарушено. <...> Наши познания обогатились, а возможности возросли в масштабах, которые ранее вряд ли могли бы считаться мыслимыми. <...> Восторгаясь успехами науки и практики, мы, увы! – пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем все материальные достижения и не принимаем во внимание значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы. Но вот мы сталкиваемся с фактами, и они все больше заставляют нас задумываться. Беспощадно суровым языком они говорят нам, что культура, развивающая лишь материальную сторону без соответствующего прогресса духовного, подобна кораблю, который, лишившись рулевого управления, теряет маневренность и неудержимо мчится навстречу катастрофе»³.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 65.

² Льюис К.С. Бремя славы / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 271.

³ Швейцер А. Культура и этика. М., Прогресс, 1973.

Клаус Шваб отмечает: «Сегодня искусственный интеллект (ИИ) окружает нас со всех сторон: от беспилотных автомобилей и дронов до виртуальных помощников и программного обеспечения для перевода. <...> Наши устройства становятся частью личной экосистемы: они слушают нас, предупреждают наши потребности, помогают по мере необходимости, даже если их не просят об этом»¹. Вот именно «даже если не просят» заставляет насторожиться; тем более, что в другом месте книги автор цитирует Стивена Хокинга, которые в статье, подготовленной в соавторстве с коллегами-учеными, написал: «Если краткосрочное воздействие искусственного интеллекта зависит от того, кто его контролирует, то долгосрочное — от того, будет ли возможен такой контроль...»²

Вспоминается, как К.С. Льюис в 1958 году в статье «Возможен ли прогресс» заявлял: «Нас покупали - и магией, и безопасностью, и христианством. Теперь покупают наукой. Настоящие ученые невысоко ставят науку тиранов, но им всегда можно заткнуть рот. <...> теперь не обойтись без всемирного государства благоденствия. Поэтому я так и боюсь за человечество. С одной стороны, мы видим голод, болезни, угрозу войны. С другой - у нас есть прекрасное против них средство: всеведущая и вездесущая технократия. Для рабства лучших условий не придумаешь. Так оно всегда и начиналось: одни в чем-то нуждались (или думали, что нуждаются), другие могли им это дать (или притворялись, что могут). В древности люди продавали себя, чтобы прокормиться. Продавали себя и общества - магам, которые спасут от злых чар, военачальникам, которые спасут от варваров; церкви, которая спасет от ада. Быть может, страшная сделка состоится снова. Мы не вправе судить за нее людей. Мы даже не вправе их отговаривать. И все же вынести ее невозможно»³.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 22.

² Цит. по: Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 22.

³ Льюис К.С. Возможен ли прогресс?/ Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 350-351.

Те вызовы, которые ставит перед человечеством Четвертая промышленная революция, с новой остротой поднимают те вопросы, которые ставились в прошлом столетии; тем более, что и сам Клаус Шваб отмечает: «в нашу новую цифровую эпоху действительно сложно сделать шаг назад, хотя это и не совсем невозможно»¹. Наверное, есть смысл пересмотра того полурелигиозного отношения к науке, о котором А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» писал: «...если брать реальную науку, т.е. науку, реально творимую живыми людьми в реальную историческую эпоху, то такая наука решительно всегда не только сопровождается мифологией, но и реально питается ею, почерпая из нее свои исходные интуиции»². О неправомерности такого отношения к науке писал и протоиерей Валентин Свенцицкий: «Разве ты видишь непрерывно движущиеся атомы, которые составляют неподвижную для глаз материю? Разве ты видишь множество движущихся электронов в недрах этих движущихся атомов? И можешь ли отнестись без всякого внимания к указаниям философии, что, постигая вещественный мир, ты постигаешь лишь те "субъективные состояния своего сознания", которые зависят от твоих внешних чувств, а потому о сущности самого вещества ты ничего не можешь знать. Будь у тебя иные органы зрения, иные органы слуха, осязания и вкуса – весь мир представлялся бы тебе иным»³. Поэтому важно понимать, что возможности человеческого познания на данном этапе носят объективно ограниченный характер, история прошлого столетия наглядно показала каковы итоги использования достижений науки в целях попытки строительства глобальных имперских образований; соответственно, научные открытия в данной ситуации могут быть опасны не в меньшей степени, чем благотворны.

К.С. Льюис в состоящей из трех романов «Космической трилогии» образно показывал цели современных ему глобалистов. Один из героев трилогии, Уэстон, в первой из книг заяв-

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 124.

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008. С. 42.

³ Свенцицкий В., прот. Диалоги. М., 1993. С.18.

ляет: «Во имя могущества самой Жизни, я готов не дрогнув водрузить флаг человека на земле Малакандры: идти вперед шаг за шагом, вытесняя, где необходимо, низшие формы жизни, заявляя свои права на планету за планетой, на систему за системой до тех пор, пока наше потомство – какую бы необычную форму и непредсказуемое мировоззрение оно ни обрело – не распространится по Вселенной везде, где только она обитает»¹. Во втором же романе трилогии эта идеология еще более обнажает свою дегуманистическую сущность: «Человек сам по себе – ничто. Поступательное движение жизни – возрастание в духовности – это все. Великая непостижимая сила изливается на нас из темных начал бытия. Она сама избирает себе орудие. Подумайте только, чистый дух, всепоглощающий вихрь саморазвивающегося, самодовлеющего действия. Вот она, конечная цель»².

Современные технологии дают возможности контроля над человеком, которые были немыслимы в XX веке, а их дальнейшее развитие влечет ряд новых угроз: в разделе «Изменение 23. Нейротехнологии» Клаус Шваб отмечает, что «несмотря на то, что эти программы в первую очередь направлены на научные и медицинские исследования, мы также являемся свидетелями быстрого роста (и влияния) нейротехнологий в аспектах нашей жизни, не имеющих отношения к медицине. Нейротехнологии применяются для мониторинга мозговой деятельности и отслеживания изменений и (или) взаимодействий мозга с миром»³. При этом Клаус Шваб приводит ряд отрицательных последствий данного глубинного изменения, в числе прочего, это «угроза чтения мыслей / снов / желаний и отсутствие частной жизни; угроза медленной, но неотвратимой утраты творчества или человеческого участия, возникающая (по большей части) в результате преувеличения возможностей наук о мозге; стирание границ между человеком и машиной»⁴.

¹ *Льюис К. С.* Космическая трилогия. М.- СПб., 2011. С. 139.

² Там же. С. 239.

³ *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 195.

⁴ *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 196.

Клаус Шваб справедливо отмечает: «Возможно, что четвертая промышленная революция и несет с собой разрушительные последствия, но мы создали своими руками те сложные задачи, которые она нам ставит. И поэтому в наших силах решить эти проблемы и реализовать те изменения и правила, которые требуются, чтобы приспособиться (и благополучно развиваться) в нашей формирующейся новой среде. Осмысленно работать над решением этих сложных задач мы сможем только при условии, что мобилизуем коллективную мудрость наших умов, сердец и душ»¹. Он пишет также: «В мире, где больше нет ничего постоянного, одной из важнейших ценностей становится доверие. Доверие можно заслужить и сохранять только при условии, что те, кто принимают решения, являются естественной частью сообщества и принятие решений всегда осуществляется в общих интересах, а не в погоне исключительно за достижением личных целей»².

Однако достичь такого доверия вне Христа невозможно. Глиберт Кийт Честертон хорошо писал о том, что единственный источник истинной жизни для человека – это Христос, но нужно поверить в Него – Воплощенного Бога: «Если считать, что Он только человек, вся история становится несравненно менее человеческой. Исчезает ее суть, та самая, что поистине пронзила человечество. Люди отвергают догму не потому, что догма плоха, а потому что она слишком хороша. Она дарует слишком большую свободу, чтобы оказаться правдой. Она дарует немислимую свободу, ибо человек может пасть. Она дает небывалую свободу – сам Бог может умереть. Вот что должны были бы сказать просвещенные скептики, и я ни в малейшей степени не собираюсь возражать им. Для них – мироздание – тюрьма, жизнь – сплошные ограничения; не случайно, говоря о причинной связи, они вспоминают цепь. Им кажется, что поверить в нашу свободу – все равно, что поверить в страну фей. Мы вправе вполне буквально сказать, что истина сделала нас сво-

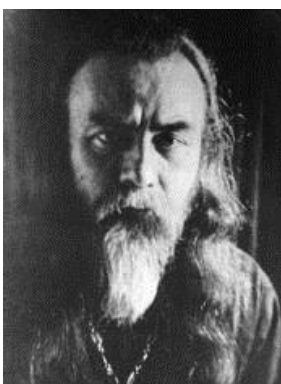
¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 127.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 131.

бодными»¹. В данном контексте необычайно актуально звучат слова английского писателя и мыслителя К.С. Льюиса, применимые перед лицом новых вызовов, также как и перед лицом старых: «Самый первый шаг на этом пути – постараться забыть о себе. Ваше подлинное новое "я" (личное "Я" Христа, но и ваше, и ваше только потому, что оно – Его) не придет к вам до тех пор, пока вы стараетесь найти его. Оно придет, когда вы станете искать Христа. Принцип этот пронизывает всю жизнь. Отдайте себя – и вы обретете себя. Будете искать "себя" – и вашим уделом станут лишь ненависть, одиночество, отчаяние, гнев и гибель. Но если вы будете искать Христа, то найдете Его, и "все остальное приложится вам"»².



А.Ф. Лосев



Прот. Валентин Свенцицкий



А.Ю. Быков

Развитие цифровой экономики несет в себе многие риски, но и многие возможности. Недавно вышедшая новая книга известного российского экономиста Андрея Юрьевича Быкова³ вызвала заслуженно большой интерес среди специалистов са-

¹ *Честертон Г.К.* Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 246-247.

² *Льюис К. С.* Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004. 304 с. С. 200-201.

³ *Быков А.Ю.* Цифровая экономика в лоббистике. Очерки по истории мировой цифровой экономики. Москва: Проспект, 2018.

мых разных направлений подготовки. В своей новой работе автор использует несколько методологических стратегий, которые свидетельствуют о высокой профессиональной компетентности и междисциплинарной открытости используемого исследовательского подхода.

А.Ю. Быков показывает истоки современной политической и экономической системы, сложившейся в мире, опасности и возможности, которые таит в себе цифровая экономика. Как отмечает автор «конечной целью цифровой экономики является господство одной силы над всей планетой»¹. В книге показано историческое развитие механизма, который направлен на достижение данной цели. Про современные США отмечается, что «Мы наблюдаем в США общество иррационального изобилия, существующее на зыбком фундаменте виртуального золота. В условиях отсутствия дисциплины золота, мировой экономикой уже давно правит жажда быстрой и легкой наживы. Станок Федеральной резервной системы печатает деньги, на них США приобретают, фактически бесплатно, товары и услуги со всего мира. Затем низкая учетная ставка загоняет эти деньги в акции, облигации и дериваты, где они системно уничтожаются театрализованными кризисами и колебаниями курсов мягких валют между собой»². Автор обращает внимание на то, что методы строителей всемирного американского империализма имеют определенные сходства с методами идеологов строительства всемирного государства диктатуры пролетариата (мыслимого, но не созданного) и нацистской Германии: «По сути дела, в 1983 году в секретном проекте «Сократ» США ввели в действие доктрину перманентной революции в мире. И цифровая экономика США полностью лежит в русле доктрины перманентной революции в мире. Но ведь, согласитесь, это чистый троцкизм. Это казино, в котором крупье всегда точно знает, какая цифра выпадет, а все игроки всегда проигрывают. Миру нужна стабильность, а не перманентная революция по Троцко-

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 101.

² Быков А.Ю. Указ. соч. С. 52.

му»¹; «...предтечей цифровой экономики была практика Третьего рейха по управлению финансами в оккупированных странах. Вся Европа финансировала германский верхмат. Эта практика изучалась министерством обороны США»².

А. Ю. Быков отмечает, что опасность цифровой экономики в современном виде «состоит прежде всего в том, что сегодня буквально каждый гражданин и буквально каждая компания в цифровой экономике каждой страны могут быть, сами того не ведая, неожиданно для себя разорены. <...> Для иллюстрации приведу самый банальный вариант из нашей действительности, далеко не уровня цифровой экономики. Это когда, например, в недвижимости вдруг официальные документы становятся недействительными, а ложные и подставные становятся действительными и законными, и затем подтверждаются судами. Такой уровень опасности в цифровой экономике существует сегодня практически повсеместно. Отсюда необходима фундаментальная юридическая защита российского бизнеса, как в России, так и за рубежом не ниже уровня новых угроз»³.

В связи с этим, по убеждению автора «...всей цифровой экономике необходим нравственный стиль мышления и правовое регулирование»⁴. Рассматривая экономическую и общественно-политическую ситуацию в Российской Федерации, автор делает вывод, что в этом случае для России она может стать источником не угроз, а новых возможностей: «...заполнить существующий сегодня в цифровой экономике правовой вакуум и устранить опасность возникновения беспредела может административно-правовая дорожная карта, которая на первом этапе реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в 2017-2019 годах заложит в государственной политике России такие системные и правовые подходы, которые в теории и на практике сделают обман в цифровой экономике нашей страны бессмысленным. Существует опас-

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 136.

² Быков А.Ю. Указ. соч. С. 75.

³ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 116.

⁴ Там же.

ность того, что если этого не сделать незамедлительно, то уже в ближайшие 5-7 лет существенная часть бизнеса вынужденно уйдет в облачные юрисдикции и по парадигме «облако с облаком» станет недоступной для регуляторов, налоговой службы и силовых структур страны. И наоборот, именно решительное установление государством твердого порядка в цифровой экономике может стать тем долгожданным среди предпринимателей рычагом, который зачистит порочную практику заказных дел, оздоровит в стране деловой климат, вернет ушедшие капиталы и привлечет новые»¹ (с. 117).

В другой своей книге² А.Ю. Быков формулирует закон стабильности экономики, основанный на массе твердых денег в стране, и предлагает свою формулу расчета стабильности национальной экономики. В работе представлены фундаментальное исследование и систематизация 5853 докторских диссертаций и 17 нормативно-правовых актов, на основании которых автор определяет условия развития российской экономической науки и демонстрирует ее влияние на экономику в целом.

Как отмечает автор, «...с 2014 года Россия живет в условиях непрестанно усиливающихся экономических санкций со стороны США и их союзников. Народное хозяйство вступило на путь импортозамещения и достижения экономической самодостаточности. Несомненно, что этот процесс переналадки нашей национальной экономики должна возглавить российская экономическая наука. В 2016 году Россия начала активно развивать цифровую экономику. <...> Станет ли мировая цифровая экономика благом или злом для России зависит от того применит ли Россия у цифровой экономике духовную составляющую и от того, в каком состоянии будет находиться российская экономическая наука»³.

А.Ю. Быков пишет о том, что «...фундаментальная экономическая научная теория должна обладать предметностью,

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 117.

² Быков А.Ю. Лоббистика для президентов. Москва: Проспект, 2019.

³ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 5.

полнотой, быть непротиворечивой, интерпретируемой, достоверной и проверяемой. <...> Исторически экономика строилась на основе человеческих потребностей и желания прибыли. Ни то ни другое не может служить основой экономических знаний и экономической науки. В каждой науке есть основы, догматы. В экономике это материальные ресурсы и стабильность»¹.

Автор, имеющий опыт 30 лет профессиональной работы в экономике, в том числе 15 лет в сфере золота, приходит к выводу, что «...стабильная экономика страны может быть построена на физическом золоте и выводит следующий закон стабильности экономики: "Для расчета показателя стабильности национальной экономики принимается, что вся денежная масса страны, уменьшенная на сумму снижения цен в результате повышения производительности труда и снижения себестоимости производства, должна быть прямо пропорциональна всему физическому золоту страны и обратно пропорциональна провокациям против стабильности национальной экономики»². «На фоне стабильности, которую несет с собой золото, особенно ярко видна нестабильность цифровой экономики»³.

О коррупции А.Ю. Быков пишет, что «...важно проанализировать и сопоставить опыт борьбы с коррупцией в Китае, Сингапуре, Таиланде, Республике Корея, Бразилии, странах западных демократий. Понять, что коррупция есть составная часть ориентации общества на прибыль вместо удовлетворения насущных потребностей. Ее нельзя победить, так как она по факту является частью правящей идеологии. Но ее можно сделать бессмысленной. И Ли Куан Ю в своей практике управления Сингапуром показал, что такой путь может приносить неплохие результаты»⁴.

Автор обращает внимание на то, что в эпоху цифровой экономики опровергается доктрина Маркса «товар – деньги – товар»: «Деньги рождают не товар, а горячий воздух, который

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С.8

² Быков А.Ю. Указ. соч. С. 9.

³ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 10.

⁴ Быков А.Ю. Указ. соч. С.12.

обменивается на деньги. 200 млрд долларов живых денег в основе пирамиды дериватов стоимостью 1000 триллионов долларов полностью контролируют все учетные ставки, стоимость государственных ценных бумаг, цены на золото, недвижимость, нефть металлы и другие чувствительные товарные группы»¹.

Обращаясь к советской экономической истории XX века, А.Ю. Быков пишет о том, как «Советское правительство, следуя рекомендациям ученых-экономистов, в 1945 г. полностью запретило импорт. Это решение на год опередило экономические санкции, начавшиеся после Фултонской речи Уинстона Черчилля, сделало эти санкции бессмысленными. СССР не только уже к 1948 году вышел на довоенные показатели промышленного производства, но, поставив в качестве приоритетного алгоритма развития народного хозяйства снижение себестоимости выпускаемой продукции, ежегодно в плановом порядке снижал цены на потребительские товары. Советская экономика до середины 50-х годов была бескризисной и ежегодно показывала двузначный темп роста. Этим успехом страна во многом была обязана национальной экономической научной школе»². Автор обращает внимание на то, что экономическая теория Сталина была противоположностью экономической теории Маркса. «Формула у Маркса: "деньги – товар – больше денег с прибавочной стоимостью у капиталиста". Формула у Сталина: "деньги – товар – меньше денег за счет планового снижения цен на основе снижения себестоимости производства, но выше покупательная способность денег у каждого". В экономической науке Сталин ушел от марксизма, не декларируя это. Политически он говорил о победе социализма. Когда Г.М. Маленков захотел продолжить эту же политику, его быстренько убрали»³. «Г.М. Маленков предложил повернуть экономику СССР лицом к людям, развернуть производство промышленности непосредственно на нужды населения. <...> Коммунистическая верхушка страны не простила Г.М. Маленкову его предложения разворота

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 16.

² Быков А.Ю. Указ. соч. С. 18.

³ Там же.

экономики в сторону малого предпринимательства, начатое им со снижения налогов, списания долгов и долгожданной выдачи паспортов естественным малым предпринимателям – крестьянам, каждый из которых имел свой личный земельный надел. Идеи Г.М. Маленкова о развитии малого предпринимательства услышали и успешно реализовали в Китае. А в Советском Союзе еще долгие годы действовала статья Уголовного кодекса об ответственности за предпринимательскую деятельность»¹. А.Ю. Быков в своей книге публикует доклад Г.М. Маленкова полный фактов, описывающих враждебное окружение, в котором находилась наша страна. Но оглушительные свидетельства достигнутой страной самодостаточности, масштаб реального роста экономики и благосостояния населения обнулили тогдашние санкции Запада. Экономическая наука и реальная экономика СССР сделали их бессмысленными. Это было признано во всем мире»².

А.Ю. Быков пишет, что «...мировой экономический опыт, соединенный с нашими природными богатствами, может дать России хороший экономический эффект в развитии. <...> Государство вполне может содержать себя само. <...> Если государственные чиновники по действующему законодательству не имеют права зарабатывать деньги, даже для государства, то можно учреждать государственные федеральные и региональные корпорации, давать частному бизнесу концессии. И так содержать государство. А законодательство необходимо постоянно проверять на предмет его экономической эффективности. И это тоже задача экономической науки»³.

Автор обращает внимание на то, что цифровая экономика несет угрозы: «Мировая цифровая экономика станет огромной опасностью для России, если мы в приоритетном порядке не возродим экономическую науку. Право цифровой экономики предельно важно на этапе становления цифровой экономики в

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 22.

² Там же.

³ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 27.

России»¹. Но она несет не только угрозы, но и возможности. Впервые за последние 25 лет Правительство Российской Федерации получает «...возможность увидеть народное хозяйство страны в десятках разрезов. Необходимо использовать духовную составляющую, и она поможет выстроить новые рынки; дать работу и достаток людям, стабильность народному хозяйству. <...> Именно цифровая экономика показывает десятки тысяч ниш, существующих для гарантирования полной занятости населения России»². Несомненный интерес представляют также футурологические прогнозы автора о путях развития мировой экономики; его мысли о потенциале использования наряду с золотом в качестве эквивалента платины и редкоземельных металлов во внешней торговле и серебра во внутренней³.

Работы А.Ю. Быкова обращены не только к специалистам, но и к представителям государства, к обществу, потому что проблемы, поднятые в ней, так или иначе затрагивают каждого человека. Поднятые в них проблемы носят глобальный характер и интересны не только в России.

¹ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 33.

² Быков А.Ю. Указ. соч. С. 30.

³ Быков А.Ю. Указ. соч. С. 36.

Заключение

Дегуманизация рубежа XIX-XX веков стала частью проекта строительства «нового мира», в котором ценность человеческой личности и человеческой жизни все более снижались при громких заявлениях политиков и общественных деятелей о повышении их ценности. Представители науки в интересах транснационального капитала приводили множество обоснований того, что человек не представляет собой уникального явления, являясь высокоразвитым животным, а то и просто мыслящим геологическим образованием, которым руководят самые примитивные инстинкты. Мир к началу XX века был уже поделен; противоборство международных капиталистических кланов, имперские амбиции объединенной Германии, развитие империализма и в целом дегуманистических взглядов, стали предпосылкой для двух мировых войн, первая из которых сопровождалась кровопролитными революциями и гражданскими войнами в целом ряде воюющих стран, сметая имевшийся порядок. Если количество жертв Первой мировой войны сопоставимо с количеством жертв Тайпинского восстания в Китае (1850-1864), то число погибших во Второй мировой войне оказалось наибольшим во всей истории человечества.

Рубеж XIX-XX веков – время, когда Британская империя была, с одной стороны, на пике своего могущества; с другой – стремительно приближалась к своему закату. Это время, когда многие английские писатели чувствовали приближение катастрофы, краха старого мира. Особенно острым стало ощущение того, что подлинная радость и счастье находятся за пределами того, что большинство англичан того времени считали единственно реальным. Появляются прекрасные произведения, в которых, с одной стороны, – тоска по недоступному Раю, с другой – утверждение, что Рай не где-то далеко, он всегда рядом, просто нужно суметь его увидеть. Интересно отметить, что эта тоска по Раю сквозит и в произведениях некоторых авторов совсем далеких от христианства по своим взглядам. Духовные поиски английских писателей конца XIX-XX вв. сохраняют свою

актуальность и сегодня, когда обозначенные ими негативные тенденции уже в более гипертрофированной форме приняли общемировой характер.

Развитие империализма начавшееся в XIX веке, продолжалось весь XX век; продолжается и в начале XXI века. После Второй мировой войны империалистические процессы приняли иные формы; называемые более благозвучным словом «глобализация» они не стали от этого менее дегуманистическими в своей основе.

Более того: в свете развития цифровых технологий, развития антихристианской десекуляризации под маской либерализма или демократии, свобода личности в «развитых странах» все более ограничивается в сторону запрета делать то, что предписано традицией, что при дальнейшем развитии, не может не повлечь за собой самых катастрофических последствий.

В этих условиях изучение истории и культуры XX столетия может представлять самый непосредственный практический интерес, потому что само по себе технологическое развитие является нравственно нейтральным, и может быть использовано и во благо человечеству; все зависит от того, в каких руках оно станет инструментом. И это со всей остротой ставит проблему свободы выбора и его последствий; в условиях информационной открытости выбор каждого человека не только важен, как и в другие исторические эпохи, но, будучи открытым, он свидетельствует об отсутствии предопределенности выбора и возможности каждой личности совершить его на основе своих глубоких убеждений.

Библиографический список:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М., 1994.
2. Боголюбов Д.И. О так называемых иоаннитах в Русском народе. СПб., 1909.
3. Боффа Д. История Советского Союза. В двух томах. Том 2. М., 1994.
4. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.
5. Быков А.Ю. Лоббистика для президентов. Москва: Проспект, 2019.
6. Быков А.Ю. Цифровая экономика в лоббистике. Очерки по истории мировой цифровой экономики. - Москва: Проспект, 2018.
7. Василевский А.М. Дело всей моей жизни. М., 1978.
8. Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003.
9. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./ Сост. Г.П. Аксенов. М., 1993.
10. Вулф В. Миссис Дэллоуэй // В. Вулф. Малое собрание сочинений. СПб., 2014.
11. Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. М., 2009.
12. Гауф В. Молодой англичанин // Романтические фантазии. Том I. М., 1993.
13. Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)
14. Герасименко К. В. Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991.
15. Грин Г. Сила и слава. / Г. Грин. Брайтонский леденец. Сила и слава. Суть дела. Романы. М., 2009.

16. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924.
17. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.
18. Гобсон Д. Империализм. Ленинград, 1927.
19. Гофман Э.Т.А. Крошка Цахес по прозвиению Циннобер // Романтические фантазии. Том I. М., 1993.
20. Деягин М. Г. Революция Трампа против глобальных монополий http://zavtra.ru/blogs/revolyutciya_trampa (дата обращения 21.12.2019).
21. Деникин А. И. Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991.
22. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988.
23. История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993.
24. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1. 1917-1990. СПб., 1997.
25. Кампанелла Т. Город Солнца // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.
26. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане <https://nsu.ru/filf/rpha/lib/kant-idea.htm> (дата обращения 29.12.2018 года).
27. Карпов В. В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Кн. 1. М.. 2003.
28. Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917.
29. Колеман Д. Комитет трехсот. М., 2011.
30. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. Петрозаводск, 1979.

31. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. Петрозаводск, 1979.
32. Кэрролл Л. Сильвия и Бруно. М., 2011.
33. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. М., 1962.
34. Ленин В.И. Империализм и раскол социализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 30. М., 1962.
35. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 28. Тетради по империализму. М., 1962.
36. Ленин В.И. О государстве. Полн. собр. соч. Т. 39.
37. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008.
38. Льюис К.С. Возможен ли прогресс? / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004.
39. Льюис К. С. Космическая трилогия. М.- СПб., 2011.
40. Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф // Собр. соч. в 8 т. Т. 5. СПб., 1999.
41. Льюис К. С. Письма к Малькольму // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. СПб., 2000. С. 391.
42. Льюис К. С. Последняя битва // Собр. соч. в 8 т. Т. 6. СПб., 2000.
43. Льюис К. С. Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004.
44. Льюис К.С. Серебряное кресло / Собр. соч. в 8 томах. Том 6. М., 2000.
45. Льюис К. С. Чудо // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. СПб., 2000.
46. Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934.
47. Майский И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М., 1962.
48. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.
49. Михаил (Чепель), иеромонах. С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015.

50. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.
51. Моэм У.С. Острие бритвы // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1985.
52. Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984.
53. Мюллер В. Я нашел подлинную Родину. Записки немецкого генерала. М., 1974
54. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978, стр. 25; Б. Урланис. Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976.
55. Недошивин В. Оруэлл 2013. <http://www.rg.ru/2013/06/25/oruell.html> (дата обращения 25.06.2016 года).
56. Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012.
57. Оруэлл Д. 1984 // Д. Оруэлл. 1984. Скотный двор. М., 2011.
58. Оруэлл Д. Скотный двор // Д. Оруэлл. 1984. Скотный двор. М., 2011.
59. Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006.
60. Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 29.01.2020).
61. Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М., 2011.
62. Российская Церковь в годы революции (1917-1918): Сборник. М., 1995.
63. Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Ж.Ж. Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-пресс-центр, 1998.

64. Свенцицкий В., прот. Диалоги. М., 1993.
65. Свифт Д. Путешествия Гулливера. Москва-Ленинград, 1932.
66. Семибратова И. Путешествие по странам мечты // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.
67. Сталин И. В. Гений революции // И. В. Сталин. Сочинения. Том 6. М., 1947.
68. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда.// Повести. М., 2010.
69. Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Хранители Кольца. М., 2004.
70. Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 2. Две твердыни. М., 2004.
71. Толкин Д.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 3. Возвращение короля. М., 2004.
72. Тойнби Дж. А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад.
<http://romanbook.ru/book/txt/9360095/?key=f5c448uct69fua73usjtav8873> (дата обращения 03.01.2015 года).
73. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
74. Троицкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Изд-во «Наука», 1990.
75. Уайльд О. Мальчик-звезда // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961.
76. Уайльд О. Счастливый принц // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961.
77. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.
78. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.
79. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000.
80. Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М., 1986.

81. Уткин А.И. Теодор Рузвельт. Политический портрет. Свердловск, 1989.
82. Уткин А.И. Тихоокеанская ось. М., 1988.
83. Уткин А.И., Хвостов В.В. Дипломатия и оружие. М., 1987.
84. Уэллс Г. Россия во мгле // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. М., 1964.
85. Уэллс Г. Дверь в стене // Собр. соч. в 15 томах. Т. 6. М., 1964.
86. Уэллс Г. Машина времени // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964.
87. Уэллс Г. Игрок в крокет // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 12. М., 1964. Федотов А.А. Формирование учения об империализме в начале XX века. Иваново, 2011.
88. Федотов А.А. Проблемы империализма в книге Розы Люксембург «Накопление капитала» // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2012. № 1-2(5-6).
89. Федотов А.А. Учение об империализме в работах В.И. Ленина // Актуальные вопросы образования и науки. Научный журнал. Москва - Архангельск. 2010. № 5-6. Ноябрь.
90. Федотов А.А. Учение об империализме в одноименной книге Д. А. Гобсона // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2011. № 1-2.
91. Федотов А.А. Империализм начала XX века в формировании геополитики начала XXI века // Философия хозяйства. 2013. № 6(90).
92. Федотов А.А. Февральская буржуазная революция 1917 года в контексте формирования новой государственности в мире // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2013. № 1-2(9-10).
93. Фостер Д.Б. Откровенный империализм – «время белого человека». М., 2007.
94. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004
95. Хаксли О. О дивный новый мир. М., 2011.

96. Чак Ч. Новые очки <http://www.google.ru/url?d.Yms&cad=rjt> (дата обращения 5.09.2013)
97. Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 1. Тома 1-2. М., 1991.
98. Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Тома 3-4. М., 1991.
99. Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 3. Тома 5-6. М., 1991.
100. Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011.
101. Честертон Г.К. Бог с золотым ключом (из «Автобиография») // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991.
102. Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991.
103. Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991.
104. Честертон Г.К. Перелетный кабак // Г. К. Честертон. Перелетный кабак. Возвращение Дон Кихота. СПб., 1992.
105. Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991.
106. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991.
107. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017.
108. Швейцер А. Культура и этика. М., Прогресс, 1973.
109. Шеллер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., Прогресс, 1988.
110. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
111. Шпенглер О. Закат Западного мира. М., 2010.
112. Щипков А.В. Большое гражданское общество <https://um.plus/2017/08/14/bol-shoe-grazhdanskoe-obshhestvo/> (дата обращения 18.08.2017).

113. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса "Гражданская война во Франции". / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22.
114. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.
115. Niall Ferguson Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York: Basic Books, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Дегуманизация рубежа XIX - XX веков как часть проекта строительства «нового мира»	7
Духовные поиски английских писателей конца XIX – XX вв.	
Развитие империализма в XIX – начале XXI вв.	42
Уинстон Черчилль и И.И. Майский о событиях, приведших к власти Гитлера	76
Из истории Второй мировой войны	112
Американский империализм после Второй мировой войны	125
«Бремя белого человека»	138
Государство и гражданское общество сквозь призму некоторых оценок великих мыслителей и государственных деятелей прошлого	146
Антропологические перспективы в свете идей Клауса Шваба о Четвертой промышленной революции и риски и возможности цифровой экономики	155
Заключение	172
Библиографический список	174

Научное издание

Федотов Алексей Александрович

**Личность перед лицом глобальных вызовов
в свете истории
конца XIX – начала XXI вв.
Монография**

ISBN 978-5-6044935-6-4



Подписано в печать 10.07.2020 г. Формат 60x84 1/16 .
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,4.
Дополнительный тираж 100 экз.
Отпечатано АО «Информатика»
153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90